

Рина Эйртон

12+

Дорога в Анкорн

Рина Эйртон

Дорога в Анкорн

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63074323

SelfPub; 2023

ISBN 978-5-532-98608-4

Аннотация

Отнести дедушкины часы в мастерскую, казалось бы, – повседневное дело. Но для 17-ти летней Эбигейл Макгоуэн такая мелочь превращается в удивительное приключение, наполненное трудностями и страшными тайнами, которые ей предстоит раскрыть. Где найти пропавшие карманные часики, способные перемещать в прошлое; кто такой Тенэбр и почему он так жаждет отыскать эти часы? Оказавшись в не столь далеком прошлом, Эбби увидит знакомых людей с совсем непривычного ракурса. Кто же из них окажется друзьями, а кто – врагами?

Содержание

Пролог. Реликвия в бумажной коробке	5
Глава 1. Мастерская часовщика	11
Глава 2. Тайна часов	24
Глава 3. Тенэбр	33
Глава 4. Дорога в прошлое	39
Глава 5. Анкорн	46
Глава 6. Французский король	60
Глава 7. Чердак	70
Глава 8. Розы и Гардении	78
Глава 9. Прошлое и настоящее	90
Глава 10. Рождественские украшения	100
Глава 11. Школьные будни	106
Глава 12. Предчувствие беды	112
Глава 13. Ярмарка	121
Глава 14. Наказание	125
Глава 15. Обратный отсчет	134
Глава 16. Здравствуй, Анкорн	149
Глава 17. История часов	157
Глава 18. Твоё отражение	165
Глава 19. Полночные кошмары	180
Глава 20. Дом, милый дом	193
Глава 21. Больница	212
Глава 22. Ложь и размышления	217

Глава 23. Коньки, глинтвейн и акварель	226
Глава 24. Роковые откровения	244
Глава 25. Майкл	259
Глава 26. Судьба нас всё равно обманула	267
Глава 27. Вина	286
Глава 28. Чужой город, где я родилась	296
Эпилог. Есть только ты	309

Рина Эйртон

Дорога в Анкорн

Пролог. Реликвия в бумажной коробке

Небо затянула серая сеть туч. С каждой минутой увеличивалось предчувствие ливня, но прятаться в доме Эбигейл не хотелось. Хотелось и дальше сидеть на деревянном крыльце своего нового дома, смотря, как маленькие капельки стекают по перилам и разбиваются о лужи.

Переезд – событие всегда запоминающееся, даже если ты переезжаешь на другую улицу. Событие ответственное и важное, требующее хлопот. Весь день семья Макгоуэн занималась перевозкой вещей, поэтому теперь по всему дому стояли неразобранные коробки, мешая свободно передвигаться по дому. Марте, матери Эбигейл, такая обстановка даже нравилась. По её словам, это навевало воспоминания о детстве, когда приходилось чуть ли не каждый год переезжать из города в город. Эбби же считала, что мама излишне романтизирует. Ничего приятного в пыльных коробках девушка не находила. Ей вообще не хотелось переезжать.

Когда начало смеркаться, Эбигейл поняла, что пора до-

мой. Она натянула рукава белого свитера на замерзшие ладони и поднялась с крыльца, бесшумно открывая дверь. Из гостиной тут же донесся голос Марты:

– Эбби, тебе звонят.

Девушка, переступая несобранные доски будущего комода, взяла мобильник с подоконника и ответила на звонок.

– Да, слушаю.

– Hola! Это Марк, узнала? – раздался веселый голос из дисплея телефона. Эбигейл вздохнула. "Не прошло и года", – подумала она.

– Марк, у меня контакты подписаны. Ты не на стационарный телефон звонишь.

– Да? И как же я подписан? – с явным заигрыванием произнес парень.

– Марк, – коротко ответила девушка, понимая, что разговор предстоит долгий. – Что хотел?

– Узнать как дела, конечно. Как день провела?

– Хорошо, – Эбби села на подоконник, но Марта тут же погрозила ей пальцем. – Вещи распаковываем.

– Да-а-а? – с весельем в голосе протянул Марк. – А меня пригласишь?

– Вещи распаковывать?

– Новое местожительства праздновать! Но если хочешь, я могу помочь и практической частью. Я джентльмен.

Девушка закатила глаза, слезая с подоконника.

– Сама справлюсь. С обеими частями переезда. Ой, меня

тут родители зовут, так что поговорим позже, ладно?

Не дождавшись ответа, она нажала на отбой и посмотрела на маму. На губах женщины заиграла веселая улыбка.

– Ну что же ты так с ним, – сказала она. – Мальчик за тебя так переживает.

Девушка замялась, чуть заметно смутившись. Марк вызывал у неё противоречивые чувства. Без сомнений, красивый, подтянутый, уверенный в себе парень привлекал многих девушек, и Эбби не была исключением. За спиной у неё сложилась сложная история отношений с этим молодым человеком, и сейчас нельзя сказать наверняка: хочешь ты откреститься от него раз и навсегда или вернуться в водоворот чувств.

– Не только за меня. Да и вообще, мне с прошлого года хватило.

Мама только покачала головой, откидывая рыжие локоны назад.

– Как знаешь. Но на твоём месте я бы присмотрелась к Марку получше, – подмигнула дочери Марта и продолжила: – Пора бы уже садиться за стол. Позови папу, а я пока придумаю что-нибудь на кухне.

Эбигейл кивнула и отправилась на поиски отца. Узкая дубовая лестница проскрипела под её шагами. Второй этаж выглядел пусто и безжизненно, впрочем, как и первый. Пусть Эбби знала, что предстоит небольшой ремонт, способный полностью изменить обстановку дома, избавиться от пред-

взятости она не могла.

– Пап, пора ужинать, – громко сказала девушка, оглядываясь в коридоре.

– Да-да, я здесь, солнышко, – отозвался мужчина.

Нашла его Эбби в одной из дальних комнат. Стены здесь были оклеены однотонными обоями кофейного цвета, а в углу стоял небольшой письменный столик. Скоро эта комната станет рабочим кабинетом её отца.

– Что смотришь? – девушка присела рядом с папой, элегантно придерживая черную юбку. Мужчина отвлекся от коробки, содержимое которой так внимательно изучал, и улыбнулся дочери.

– Нашел кое-что, разбирая свои старые вещи, – он хитро прищурился, запуская руку в коробку. – Тадам!

В его руках Эбби увидела старинные карманные часы. По бокам переливались яркие камушки зеленого цвета, а крышку украшали причудливые узоры, складывающиеся в очертание крыльев. Часики казались довольно тяжелыми.

– Здорово! – с искренним восхищением сказала девушка. – Я такие красивые только в книгах видела! Откуда они у тебя?

– Это моего дедушки. Я тоже удивился, когда нашел их в коробке. Думал, давно выкинули.

Джек аккуратно открыл крышку часов. Стрелки не двигались, но Эбби смутило совсем не это. На корпусе она заметила небольшую вмятину. Стекло часов было усыпано тре-

щинами. Встретив вопросительный взгляд дочери, мужчина неловко пожал плечами.

– Я уронил их в детстве. Вот тогда твой дедушка злился! Влетело мне по первое число. Он часы по деталькам собирал после такого удара. Мастер, ничего не скажешь!

Эбби хихикнула.

– Как ты умудрился такую красоту уронить? Значит, они теперь не работают?

– Ну почему, я же говорю, что твой дедушка мастер.

Джек повернул заводную головку часов несколько раз, но вопреки ожиданиям секундные стрелки так и остались на своем месте. Он задумчиво хмыкнул и предположил:

– Наверное, слишком долго лежали. Надо смазать, а похорошему и в ремонт отнести.

– Можно поближе посмотреть? – девушка протянула ладонь. – Я могу после Колледжа заскочить в какую-нибудь мастерскую.

– Если тебе не лень с ними возиться, то конечно.

Мужчина вложил часы в руку Эбби и поднялся с пола.

– Пойдем, мама звала нас кушать. Будет нехорошо заставлять её ждать, – он погрозил дочери пальцем, как это обычно делала Марта. Девушка тихонько рассмеялась.

– Ну конечно, – ответила она, сжимая часики в ладони.

Первые лучи рассвета проникали в подъезд старой многоэтажки через пыльные окна, заливая мягким светом би-

тый, темный кафель. Синяя штукатурка слоями отваливалась от стен, обнажая nepотpeбные послания, что оставили здесь еще в прошлом веке. Запах дешевых сигарет, сырости и протухшего мусора – всё, что оставляли за собой такие места. По лестнице поднимался парень в черной куртке, сосредоточено смотря лишь себе под ноги. Обстановка дома не особо привлекала взгляд. Парень остановился на пятом этаже и нажал на звонок какой-то квартиры. Ответа не последовало. Тогда он навалился на дверь и принялся барабанить по ней кулаком. Дверь тут же открылась, и на порог вышел рыжий мужчина, сжимая в руке банку пива. Он явно хотел высказать всё недовольство неожиданному гостю, но остановился на полуслове, когда увидел, кто же стоит перед ним.

– Давненько ты не заходил. С чего же такая честь? – хрипло сказал он.

– У часиков снова появился владелец, – со злобной ухмылкой проговорил парень в черном. – Я давно ждал этого.

Глава 1. Мастерская часовщика

– Ладно... Как насчет Рождественского бала?

– Бал? Ты хотела сказать пьяные подростки, прыгающие под назойливое "тыц-тыц"?

Ванесса в ответ нахмурилась.

– Вообще-то танцы проходят совсем не так.

Ванесса или Несси, как называли девушку друзья, была кузиной Марка и по совместительству подругой детства Эбигейл. Девушки учились вместе с начальной школы, вместе играли в парке и в колледж пошли тоже вместе.

– Я буду выступать в этом году на открытии бала. Поэтому было бы неплохо, если ты отбросила свою гордость и от души повеселилась, – с тоской произнесла Несси. – Иногда мне кажется, что ты презираешь все компании, частью которых я являюсь.

Девушки остановились у скамейки во дворе Колледжа. Сюда не проникал холодный порывистый ветер, а лакированную поверхность скамейки слабо грело солнце, отчего казалось, что зима еще далеко. Здесь не слышались голоса детей, оставшихся на дополнительные занятия. Эбби нравилось прятаться от всего мира на этой узкой скамейке.

Но Ванесса, невзирая на приглашение подруги, на скамейку не села. Она сложила руки на груди и серьезно посмотрела на Эбигейл. Ее короткие черные волосы были заплетены в

хвост, и поэтому девушка казалась еще серьезней и взрослее.

– Извини, – пролепетала Эбби после короткой паузы. – Я... подумаю. Но если ты будешь петь, как тогда на Либерти-авеню, то я обязана это увидеть.

Ванесса слабо улыбнулась.

– Подлиза. Или ты издеваешься надо мной?

– Вот еще!

– Ладно-ладно, я тебя поняла. Но почему-то мне все равно слабо верится, что ты придешь.

– Идти на танцы без пары – такое себе удовольствие.

– У тебя нет пары? – она выразительно выгнула бровь. – Прекращай.

Эбигейл пожалала плечами. Она хотела что-то ответить, но ее перебил веселый голос парня:

– Конечно же есть!

Марк стоял у стены, опершись на колонну. Внешне он был очень похож на двоюродную сестру: высокий брюнет с зелеными глазами, одетый с иголочки и прекрасно понимающий свое очарование. Марк хорошо учился, любил спорт и профессионально занимался баскетболом вот уже пять лет. Эбби относила его в категорию "популярных красавчиков", из-за чего общение с ним становилось еще тяжелее.

– Эй, ковбой, тебя не учили, что вмешиваться в женские разговоры неприлично? – с недовольством сказала Несси.

– Я не вмешиваюсь. Просто если разговор заходит обо мне...

– Нет. Мы не говорили о тебе.

Показательно скривившись, парень подошел к скамейке.

– Эбби, можно я украду тебя у своей злобной сестренки, и мы ходим в кино? – с очаровательной улыбкой произнес Марк.

На лице Ванессы промелькнуло раздражение. Тонкие брови надломились, а губы растянулись в тонкой линии. Девушка лишь шумно выдохнула и сказала:

– Мы собирались идти с Эбби в кафе. Но если вам угодно, то можете переться на свое свидание. В конце концов, я уже позвала Эмили.

– Что? Ты позвала Эмили и не предупредила меня?

Ванесса чуть заметно кивнула.

– Но... Отлично!

"Ты же знаешь, что я ее ненавижу", – хотела сказать Эбби, но не стала разводить ненужных споров, особенно при Марке.

– Так мы пойдем в кино? – парень явно не чувствовал напряжения, повисшего в воздухе.

– Нет, – твердо ответила рыжеволосая девушка. – Я пойду с Ванессой. В четыре часа, верно, Несси? – спросила она и повернулась к парню: – Если хочешь, можешь проводить меня до дома.

Марк взглянул на Эбби, перевел взгляд на сестру и просто душно пожал плечами.

– Заметано.

Эбигейл натянула перчатки на тонкие ладони. Марк внимательно следил за ее движениями, бодро шагая за ней по каменной мостовой. Он хотел как-то ободрить спутницу, но не знал с чего начать. Да и по правде сказать, он не совсем понимал причины ее печальных вздохов. Может, Марк и есть причина? Такая мысль очень нравилась парню.

– Я могу понести твою сумку. Мне не тяжело.

– Никогда бы не доверила свою сумку кому-то. Не в обиду.

Она сморщилась от сильного ветра и повыше подняла воротник куртки.

– Если ты это из-за Ванессы, то не парься. Ей просто не нравится, что мы встречаемся. Она говорит: "Марк, ты придурок и не подходишь Эбби". Но на самом деле она просто боится, что станет третьей лишней в компании двух встречающихся друзей.

Девушка вдруг остановилась, опуская взгляд под ноги. Парень тоже встал рядом и попытался заглянуть в глаза спутницы, убирая рыжие локоны с ее лица. Но Эбби тут же отстранилась.

– Мы не встречаемся. Хватит это говорить, Марк.

– Эй, я, кажется, понял. Ты просто дуешься на меня из-за того случая на выпускном.

– Я не хочу говорить об этом здесь.

– И кто же нас услышит? Дуб?

На улице было пусто. Лишь черные ветви старого дуба вы-

глядывали из-за забора. Где-то вдалеке слышалось карканье вороны, а совсем рядом – шорох листвы, гонимой ветром. Но Эбби чувствовала, что они здесь не одни.

Длинная узкая мостовая тянулась до арки, которая разделяла безлюдную улицу и шумную площадь. Там, у арки, стоял парень лет двадцати-двадцати пяти. На нем была черная куртка и капюшон, скрывающий глаза. В зубах он держал сигарету. Ничего выдающегося или необычного в нем не было, но отчего-то Эбигейл стало не по себе. Она видела его раньше. Видела, но не могла вспомнить, где именно. Паранойя, не иначе.

– Эй, ты про меня забыла?

– Нет, я просто задумалась. По поводу выпускного... Я не злюсь на тебя, поверь.

– Ты со мной не разговариваешь.

– А сейчас я что делаю?

– Не ерничай. Ты прекрасно понимаешь, что я имею в виду. Ты всегда говоришь с одной и той же интонацией, и я не могу понять, когда ты серьезна, а когда иронизируешь. Я думал, что ты просто пошутила, согласившись идти со мной в качестве пары на выпускной.

– И поэтому ты пришел с другой девушкой, а я осталась одна.

Марк развел руками:

– Так получилось.

– Мы всегда были хорошими друзьями. Я, ты и Несси. Все

эти отношения только разрушают дружбу, поэтому я не хочу продолжать.

– Серьезно?

– Да.

Домой они шли в тишине. Эбигейл не хотела о чем-то говорить, а Марк не мог отыскать подходящей темы для разговора. Когда они подошли к калитке, девушка все же улыбнулась на прощание и скрылась в доме.

Через сорок минут Эбби была готова. Она прибралась на веранде, как и просила её Марта, а закончив, поднялась в свою комнату, по пути размышляя о наряде. Её шкаф никогда не ломился от модной одежды, но красивые платья и костюмы занимали своё положенное место на полках. Натянув тёплый свитер, девушка вспомнила о карманных часах, лежавших на её письменном столе. Эбби положила их в сумку и понадеялась не забыть заскочить в мастерскую.

В кафе было многолюдно. У витрины толпились женщины и мужчины, желающие купить сладкие булочки, пончики или пирожные. В воздухе витал аромат свежий выпечки и терпкого кофе. В углу стоял небольшой проигрыватель, разбавляющий весёлые голоса посетителей мягким джазом.

– Может твоя подружка передумала? – спросила Эмили, откидывая светлые волосы назад.

– Придёт, – уверенно ответила Ванесса. Она отломала вилкой кусочек шоколадного пирожного и положила его в

рот. – Это просто волшебно. Прямо тает во рту.

Колокольчики звякнули, оповещая о новом посетителе. В кофейню зашла Эбигейл, с любопытством рассматривая интерьер помещения. Несси сразу обернулась и помахала подруге рукой, приглашая сесть рядом.

– Я же говорила, – она махнула вилкой в сторону Эмили и улыбнулась. – Эбби, я заказала твой любимый десерт буквально пару минут назад, так что устраивайся.

Рыжеволосая девушка сняла куртку и повесила её на металлическую вешалку, что еле выдерживала такое количество верхней одежды.

– И какой же десерт мой любимый? – шутливо спросила Эбби, садясь рядом с Ванессой.

– Даже не знаю... Может чизкейк?

– Эй, я не люблю сыр и всё, что с ним связано.

– Да ладно, я знаю. Я заказала трайфл. Карамельно-яблочный, – Несси подмигнула подруге.

– Я не сомневалась в тебе, – с улыбкой произнесла Эбби, протирая вилки салфеткой.

– Ну да, если вкуса нет, то откуда ему появится, – с недожеством сказала Эмили, делая вид, что увидела что-то в телефоне. Но Эбигейл поняла: адресовано это ей.

– Эмили, а ты видела дефиле Джинни Ловетт? У меня вся лента в этом, – Ванесса доела своё пирожное и теперь с интересом поглядывала на десерт блондинки.

– Видела, конечно. Но Мэри она всё равно не затмит, –

Эмили подвинула свой пончик к подруге, без слов понимая просьбу. – Хотя после того скандала конкурс ей не выиграть.

Эбигейл молча следила за разговором девушек, пока ей не принесли угощение. Она пробормотала тихое "спасибо" и принялась за еду. У Ванессы и Эмили было действительно много общего. Наверное, даже больше чем у неё с Несси. И это очень угнетало.

– Каждый день бы так, – довольно подвела итог Ванесса, когда все сладости были съедены. – Предлагаю погулять по парку.

– Я согласна. Только по пути мне надо заглянуть к часовщику, если вы не против, – сказала Эбби, поставив пустую фарфоровую кружку на стол.

– Часовщику? – Эмили выразительно приподняла бровь.

– Да. А что тебя так удивляет?

Она встала с мягкого кресла. В кафе всё еще было много людей, пусть обед давно прошел. Наверное, хозяин заведения и не предполагал такое количество посетителей, выбирая небольшое помещение с десятком столов.

– А я не против, – пожала плечами Несси.

Девушки расплатились за еду и уже собирались уходить, как у Ванессы зазвонил телефон. Она негромко запела песню, что стояла у неё на звонке, и выскочила из кафе, бросив что-то вроде "Я на минутку". Обычно ее минутные разговоры плавно перетекали в часы, поэтому Эбби приготовилась к

долгому пребыванию наедине с раздражающей ее блондинкой.

Она надела куртку, косясь в сторону Эмили. Та лёгким движением вытерла губы салфеткой и аккуратно сложила все столовые приборы на тарелку. Жёлтое платье, изящно подчеркивающие фигуру блондинки, чуть помялось, но девушка незаметным движением поправила его, вставая из-за стола. Недолго думая, Эбби сняла с вешалки длинное пальто Эмили и протянула ей. Эмили недовольно сощурилась.

– Сама справляюсь, – она отобрала пальто у девушки и отвернулась.

– Я просто хотела помочь. Но видимо не стоит. Я всё поняла, больше такой оплошности не допущу, – Макгоуэн фыркнула. Она много раз пыталась подружиться с Эмили, но та демонстративно игнорировала все старания. А прогибаться и умолять Эбигейл точно не собиралась. У неё тоже есть гордость, знаете ли.

– Если думаешь, что умнее всех, то придётся опустить тебя на землю, – Эмили ехидно улыбнулась. – Я давно думала, почему Ванесса с тобой общается? И, кажется, поняла. У всех ведь должна быть подруга, на фоне которой будешь выглядеть гораздо лучше.

Эбби опешила: раньше блондинка таких высказываний себе не позволяла.

– Ах, ты...

Она стиснула зубы, пытаясь успокоиться. Но тут в кафе

забежала сама причина ссоры, освободившаяся раньше, чем предполагала Эбби.

– Можете меня поздравить: на выходных занятия по вокалу отменяются, так что у меня впереди целых два свободных дня! – Несси заметила хмурое выражение лица Эбби и удивлённо захлопала черными ресницами. – Ты чего? Что случилось?

– Ничего, – сдавленно ответила Эббигейл.

Уже на улице девушка вернула себе привычную безмятежность. Прохладный ветер остудил злость и помог успокоиться, хотя бы внешне. Вот только в глубине души она закипала от негодования. Если раньше была хоть призрачная надежда подружиться с Эмили, то теперь этот путь оказался закрыт навсегда. Завален каменными глыбами, обросшими мхом со всех сторон, если продолжать метафору.

– Эбби, а где эта мастерская? – из размышлений девушку вывел голос Несси.

– М-мастерская? – она сморгнула слезинки, что появились из-за сильного порыва ветра.

Холод девушка никогда не любила, предпочитая оставаться дома, где ждал тёплый плед и чай.

– Ну да. Ты ж к часовщику хотела.

– А, ты про это, – Эбби пожала плечами. – Не знаю. Просто в какую-нибудь мастерскую.

– Ну, тогда идём искать! Есть варианты? – Ванесса по-

смотрела на подруг. – Нет? Ну ладно, тогда импровизируем!

Она бодро зашагала в какую-то сторону, не имея ни малейшего понятия куда идёт. Эмили всем видом показывала свое недовольство, но ничего не говорила.

Через час прогулки по городу, девушки всё же наткнулись на вывеску "Ремонт часов" над железной дверью. За дверью оказался небольшой коридор, затерявшийся среди безликого множества магазинов-однодневок, и встретил он гостей запахом пыли и машинного масла. Тусклый огонёк света мерцал лишь в конце коридора – в арке, украшенной красной кисеей. Эбби отодвинула тонкие нити, заглядывая в помещение.

– Здравствуйте, – сказала она, разглядев за массивным деревянным столом женщину лет пятидесяти.

– Здравствуй. Проходи, – миловидная женщина вернулась к своей работе, поправив очки с толстыми стёклами. Ванесса и Эмили зашли в комнату вслед за Эбби, тихо переговариваясь между собой.

Первое, на что девушка обратила внимание, оказавшись в комнате, – это непрерывное тиканье часов. Их было так много, что стук шестерёнок создавал настоящий гул. Часы находились повсюду: на стенах, столах, комодах, шкафах и даже на полу.

– Я бы хотела отремонтировать карманные часы, – Эбби достала из сумки часы и положила их на стол. – Если это возможно, конечно.

Женщина отложила пинцет в сторону и принялась за часы. Она покрутила их в руках, открыла, а потом сняла заднюю крышку, рассматривая механизм. Чем больше она смотрела, тем сильнее лицо её выдавало удивление, а потом и настоящий шок. Женщина дрожащими пальцами провела по гравюре крыльев и что-то прошептала.

– Простите?.. – растеряно спросила Эбигейл.

– Я берусь за работу, – женщина убрала часы в ящик своего стола. – Будет готово через неделю.

Эбби перевела взгляд на Ванессу, которая тоже была в замешательстве.

– Хорошо. Тогда я дам свой телефон, а Вы позвоните, когда будет готово.

– Договорились.

Женщина улыбнулась, но улыбка вышла неуверенной. Она начала что-то искать на своем столе, но в итоге лишь навела ещё больший беспорядок. Наконец женщина достала желтоватую бумажку, на которой оставила описание заказа и сумму за починку часов. Она протянула бумагу Эбби.

– Это тебе, – часовщик взяла такую же бумажку и переписала то же самое. – А это мне. Напиши своё имя, фамилию и номер телефона.

Эбигейл сделала всё необходимое и вернула листок женщине.

– Спасибо. Буду ждать, – девушка замялась, но дождавшись одобрительного кивка женщины, добавила: – До сви-

данья.

– Странная она, – сказала Несси уже на улице, шагая рядом с подругой.

– Как она там целыми днями находится, дышать же нечем, – Эмили поморщилась. – Хоть бы проветривала. Если у неё окна вообще есть. Из-за этих часов ничего не видно.

Эбби внимательно смотрела в листок, что дала ей женщина, и одними губами прочла нижнюю строчку, аккуратными буквами выведенную на краю бумаги.

"Шарлотта Гринвуд".

Глава 2. Тайна часов

– Не поверишь, но мне неинтересно как живётся твоей Милле в Лондоне! – прокричала Эмили в телефон и бросила трубку, шумно вздыхая.

– Эмили, да ладно тебе. Не надо так кричать. В конце концов, мы же в столовой, – Ванесса протянула руку к подруге, но та только горделиво хмыкнула.

– Я спокойна. Совершенно. Но если эта стерва хоть раз ещё об этом заговорит... – она с силой сжала вилку, скрипя зубами от злости.

Эбигейл наблюдала за девушками со стороны, не желая вмешиваться в их разговоры. После того случая в кафе она вообще не хотела говорить с Эмили, поэтому сейчас сидела за столиком у окна в полном одиночестве. Она успела съесть свою порцию и почти допить апельсиновый сок, пока блондинка не поднялась со своего места и, громко стуча каблуками, удалилась из столовой. Тарелка звякнула, столкнувшись со стеклянным стаканом, когда Эбби взяла поднос и подошла к Несси.

– Что с ней?

– Ну-у, как бы тебе сказать... – брюнетка потянулась, откидываясь на спинку стула. – Больная тема для разговора.

– И что же так сильно её задевает?

– Эмили пыталась поступить в Академию Искусств в Лон-

доне. Прямо мечтала об этом днём и ночью, – сказала Ванесса. – Но провалила экзамены. С тех пор все истории о девушках, успешно поступивших в Лондон для неё как соль на рану.

– Вот как, – Эбби сделала глоток сока, опустошая стакан. – Ну и зачем же сейчас злиться на весь мир?

– Со стороны легко судить. У неё старшая сестра учится в столице, а у Эмили вон как получилось. Родители, наверняка, дают по этому поводу.

Эбигейл пожала плечами. Она привыкла винить в своих неудачах только себя. Легче от этого никогда не становилось, скорее наоборот. Но природное упрямство не давало остановиться в достижении целей, хоть похвастаться огромными успехами она не могла. Но Эбби не стремилась быть первой, предпочитая стать лучшей в чём-то одном. В чём, она пока не определилась.

– Понимаю.

Повисла неловкая тишина, несмотря на то что в столовой было очень шумно. Ванесса молчала, смотря куда-то в сторону.

– О чём думаешь? – приняла попытку заговорить Эбби.

– О Лондоне.

– Хотела бы жить в столице?

– А кто бы ни хотел?

Девушка пожала плечами, чувствуя себя ужасно некомфортно. Темы для разговора вдруг испарились, оставив в го-

лове звенящую тишину. Раньше Ванесса вела себя непри-
нужденно и болтала о всякой ерунде, но сегодня всё было
по-другому. Да и не только сегодня. С каждым днем обще-
ние становилось всё напряженней и напряженней. Эбби бы-
ла уверена, что причиной тому Эмили.

– У меня сейчас математика, так что я пойду. Подгото-
виться надо, – сдавленно проговорила девушка.

– Ага.

Или всё совсем не так просто, как кажется?

День тянулся безумно долго. Сосредоточение никак не
приходило, помахав ручкой и оставив место лишь для раз-
мышлений о сложившейся ситуации с Несси. Только на хи-
мии получилось отвлечься, ведь химия была любимым пред-
метом Эбби. В школе она принимала участие в различных
конкурсах, но обычно безуспешно. Новый учитель химии от-
несся с пониманием к увлечению девушки и позволил оста-
ваться после уроков, чтобы заниматься дополнительно. По-
этому сегодня Эбби не пошла домой, а осталась в Колле-
дже. Учитель – низкорослый мужчина лет сорока – вручил ей
сборник для дополнительного ознакомления и ушёл, оставив
девушку одну.

Цепочки химических реакций стройными рядами появ-
лялись в тетради. Это действительно нравилось девушке.
Она заглядывала в справочник, искала похожие примеры в
своих конспектах. Хоть практическая часть давалась ей лег-

че и интереснее, с теорией она тоже неплохо справлялась. Жалюзи дребезжали от ветра, что приносил в кабинет холод сквозь приоткрытое окно, но она не чувствовала холода. После уроков этот кабинет целиком и полностью принадлежал ей.

Так Эбби просидела около часа, решая задачи и описывая уравнения. Но вдруг дисплей телефона замерцал, оповещая о новом сообщении. "Эбигейл, приходи сегодня в мастерскую – это по поводу часов. Очень важно. Шарлотта Гринвуд", – гласило сообщение. Она с удивлением перечитала его несколько раз, не понимая к чему такая срочность. Женщина говорила, что часы будут готовы лишь через неделю. Но раз это действительно важно, то надо идти. Девушка вернула учебник на место и отправилась в мастерскую.

Со времени последнего визита в мастерской ничего не изменилось. В этом месте время будто застыло, и казалось, что даже спустя долгие годы в комнате сохранится запах железа и громкое тиканье часов.

– Добрый день, миссис Гринвуд.

Эбби прошла вглубь комнаты и взглянула на женщину, сидевшую за огромным столом, заваленным шестеренками и инструментами.

– Вы проси... – начала девушка.

– Эбигейл! Присаживайся, – перебила её часовщик.

Шарлотта была явно взволнована, в этом её выдавал дро-

жащий тон голоса и скованные жесты. "Может она всегда так себя ведёт?" – подумала девушка, садясь в мягкое кресло, засланное шерстяной накидкой.

Золотистые полосы солнца падали на дощатый пол. Эбби взглянула на свои сапожки, которые казались еще светлее в лучах света. Она пыталась отвлечься, подавляя внутри комок напряжения. Миссис Гринвуд не торопилась начинать разговор. Она положила инструменты обратно на старый верстак, сложила руки в замок и как ни в чем не бывало сказала:

– Может чаю? У меня большой выбор. Что тебе больше всего нравится? Клубника, манго, цукаты или, быть может, мята?

– Нет, спасибо. Вы сказали, что это что-то важное?..

– Да. Очень важное, – женщина сняла очки и задумчиво уставилась в одну точку. – Я даже не знаю с чего начать...

Миссис Гринвуд встала из-за стола. Эбигейл внимательно следила за каждым её движением, когда женщина открывала верхний ящик шкафа, запертый на ключ, и доставала оттуда кожаный блокнот.

– Это... очень ценная вещь. Но она меркнет по сравнению с часами, которые ты мне принесла, – она внимательно смотрела на Эбби.

– Хотите сказать, что часы дорогие?

– Ах, милая, ты совсем не поняла. Дело не в деньгах. Со всем не в них, – женщина покачала головой, а после открыла

блокнот на нужной странице и отдала его Эбигейл.

Девушка с явным непониманием взяла блокнот и принялась читать текст, выведенный серыми чернилами по тонкой бумаге. Хотя почерк был достаточно аккуратен, она всё равно мало что поняла из написанного. Загадочный автор употреблял очень много старинных слов, в очень необычной манере описывая устройство механизма часов. К заумным размышлениям прилагались несколько рисунков, с мелкими подписями и заметками. Из всего этого единственное, что заинтересовало Эбби, был список с датами и названиями городов, каждый пункт которого явно писался разными авторами. Под последним маркером списка, она заметила свой город и дату нынешнего 2018 года.

– Что это всё значит? – девушка смотрела на миссис Гринвуд поверх страничек блокнота.

– Дело в том, что часы, которые ты мне принесла, совсем не обычная побрякушка. Они обладают особой силой, что может перенести тебя в прошлое, а затем вернуть обратно. Всё, что надо – это завести часы. Здесь, в блокноте, всё описано. Как лучше с ними обращаться, что делать если...

– Вы это серьёзно? – Эбби прыснула со смеха, но, заметив на лице женщины ни намёка на шутку, прекратила улыбаться.

– Поверь мне, всё это совсем не весело. Часы приносят не только силу, но и огромную опасность. Ты замечала, что за тобой кто-то следит?

Девушка напряглась: действительно казалось, что чья-то невидимая тень преследует каждый её шаг.

– Вот видишь, – продолжила миссис Гринвуд. – За часами охотятся. И если ты станешь преградой для этой охоты, то тебя просто уберут с пути.

– Как Вы можете говорить такое! – возмутилась Эбби, чувствуя, как страх подступает к горлу. – Отдайте мне часы.

– Эбигейл, речь сейчас идёт не только о твоей жизни, но и о жизни многих других людей. Представь, что может стать с миром, если часы попадут не в те руки.

– Я прекрасно знаю, что Вы скажете дальше. "На кону судьба всего человечества и только мои часы могут всё исправить". С меня хватит, отдайте часы и я уйду.

– Пожалуйста, выслушай меня! Дело не только в твоих часах. Были и другие часы, но почти десять лет назад они исчезли. К сожалению, я не знаю где они сейчас. Но я знаю, где они были тогда. Это Анкорн. Там они находились и оттуда пропали. И они были целы, в отличие от твоих часов.

– Я не понимаю, что Вы хотите от меня, – девушка крепко держалась за свою сумку, желая лишь поскорее уйти отсюда.

– Твои часы сломаны, они не могут перемещать далеко. Скорее всего, для тех людей, что охотятся на них, это будет лишь звено в огромной цепи жестокого плана. Они используют часы как способ переместиться назад во времени и достать другие, действующие и полностью целые. Я не могу допустить этого, – женщина положила руку на сердце. – Я зна-

ла тех, кто хранил секреты часов через многие поколения, и позволить пользоваться часами в корыстных целях просто не могу. Эбигейл, я знаю, что прошу слишком много, но ты единственная, кто может остановить беду.

– То есть... Вы хотите, чтобы я пошла против каких-то бандитов?

– И нет, и да. Я хочу, чтобы ты отправилась на десять лет в прошлое в Анкорн и нашла часы прежде, чем это сделают они.

– И что дальше?..

– Мы спрячем часы, чтобы они их никогда не нашли.

– Ладно. Договорились, только верните мне часы.

Девушка скрестила руки на груди. Лучше не спорить с такими людьми, а то хуже будет.

– Ты, правда, сделаешь это? – женщина дрожащими руками достала часы из маленькой бумажной коробочки.

– Ага, – девушка забрала часы и положила их в сумку. – Вы их не починили, так что думаю и денег платить не надо. Верно?

– Часы нельзя починить полностью. Сила теряется, с этим ничего не поделаешь. Я заменила стекло и внесла несколько косметических поправок, но это уже не поможет механизму. А по поводу денег... Эбигейл, то, что тебе предстоит сделать не стоит никаких денег мира. Я очень благодарна тебе за это. Путь предстоит опасный, но я надеюсь, что у нас всё получится.

– Нас? А почему Вы сами не можете этого сделать? – девушка встала, внимательно смотря на собеседника.

– Я хотела бы, но... – миссис Гринвуд мотнула головой. – Я слишком стара для такого. Перемещение во времени отражается на физическом состоянии. То, что не опасно для тебя, может стать очень вредным для меня. Если бы я нашла часы несколько десятков лет назад, возможно сейчас над нами всеми не нависла такая опасность.

– Ясно... Я пойду, – Эбби уже направилась к выходу, как Шарлотта вдруг окликнула её:

– Постой... Давай ты придёшь ко мне в субботу и мы с тобой обговорим всё подробнее. Это ответственное дело, нельзя перемещаться во времени без должной подготовки. А пока возьми вот это.

Послышался шорох бумаги, и женщина достала несколько конвертов.

– Здесь я описывала всё, что необходимо знать о часах. Более понятным языком, чем в блокноте.

– Эм... Спасибо, – сказала Эббигейл, когда женщина отдала ей конверты. – До свиданья.

– До встречи, Эббигейл. Возможно, ты моя последняя надежда...

Глава 3. Тенэбр

– И она отдала мне часы и какие-то конверты, представляешь!

– Ну и дела... А я говорила, что эта миссис Гринвуд странная.

Эбигейл бурно рассказывала о событиях вчерашнего дня, возвращаясь с Ванессой домой. Девушка не собиралась идти в мастерскую и надеялась, что больше никогда не встретится со странной женщиной. Конверты она спрятала дома, даже не открывая. Всё же выбросить их Эбби не решилась.

– Несси, зайдём в магазин? Я хотела купить себе новые тетрадки.

– Нет, извини. Сегодня я иду за платьем.

– Платье?

– Бал, Эбби.

– Ах, точно. До него осталось чуть меньше месяца.

– Ты идешь?

Она пожала плечами.

– Ладно-ладно, думай. Я тебя не тороплю. В любом случае это твое дело.

– Ага, – Эбби нерешительно кивнула. – Тогда до завтра.

– До завтра.

Эбигейл проводила подругу домой и теперь шла тихими

улочками к магазину канцтоваров. Она любила гулять по родному городу поздним ноябрем, когда все вокруг начинают украшать дома к Рождеству. Это навевало какое-то особенное праздничное настроение. Больше всего Эбби нравилось смотреть на других жителей городка и представлять, как они встретят Рождество. В голове сразу возникали тысячи историй, и все они были не похожи друг на друга. Лишь одна могла оказаться правдивой. А могла и не оказаться – девушка не знала наверняка.

На своём пути ей встретился мальчик лет семи, в синей безразмерной куртке. Рядом с ним шла женщина в длинном пальто, его мама, а в руке она держала футляр для скрипки. Эбби подумала, что идёт этот мальчик на дополнительные занятия по музыке. Он играет на скрипке, а мама каждый день провожает его после школы на занятия. Встречать Рождество они будут в большом уютном доме, где мальчик, одетый в красный свитер с оленями, сыграет рождественскую мелодию на скрипке. Мама или бабушка погладит его по голове и вручит большой мешок конфет. А потом он вместе с другими детьми станет водить хороводы вокруг ёлки и петь песни.

Эбигейл огляделась, выискивая взглядом кого-то ещё, чью историю можно было придумать в голове. Позади себя она увидела лишь двоих мужчин. Эбби по привычке уже начала размышлять, кто они такие и чем занимаются в жизни, как вдруг сознание подбросило тревожную картинку: па-

рень, одетый во всё чёрное, курит в одном из переулков.

В том самом пустом переулке, где она разговаривала с Марком.

Мимолётный взгляд, брошенный в сторону одного из мужчин, лишь подтвердил сомнения: это был он.

Он *следит* за ней?

Черноволосый, в чёрной парке и такой же чёрной шапке. Нижнюю часть лица парня скрывал серый шарф. Эбби ускорила шаг, надеясь, что это разыгралась её паранойя. Но уже спустя несколько метров слух девушки уловил торопливые шаги, и с каждой секундой они приближались. Улица казалась бесконечно длинной, и, как назло, вокруг не было ни души.

– Подожди, сестренка.

Голос послышался совсем близко, лишь расстояние в несколько шагов разделяло их. Девушка проигнорировала эти слова, но преследователи явно не собирались сдаваться.

– Как некультурно ты себя ведешь, Эббигейл, – раздался второй голос над ухом, и локоть Эбби сжала тонкая рука.

– Ч-что? – девушка подняла голову, встречаясь глазами с парнем в черном.

Он смотрел на Макгоуэн совершенно спокойно, даже с какой-то затаённой радостью. И это еще сильнее пугало её. Парень отвел Эбби в сторону – спина девушки уперлась в холодную каменную стену.

– Что вы от меня хотите? – она старалась говорить уве-

ренно. На языке вертелось множество вопросов. Откуда этот мрачный тип узнал её имя?!

– Часы нужны, что не понятно-то, – произнёс рыжий мужчина с гадкой улыбкой. Кажется, именно он назвал Эбигейл «сестренкой».

– Если вы хотите узнать время, то обратитесь к кому-то другому: я не ношу часов.

Эбби попыталась вырваться из хватки брюнета, но тот лишь сильнее сжал её руку.

– Вот только не надо дурочку строить, – он не давал и шевельнуться. – Ты прекрасно понимаешь, о чём мы.

– Не понимаю! Если ты меня сейчас же не отпустишь, то у тебя будут большие проблемы, – из-за страха девушке стало тяжело даже стоять: ноги предательски дрожали. Но она понимала, что нужно что-то делать. Прямо сейчас, пока не поздно. – Мой отец работает в полиции.

– Твой отец работает тренером по плаванию, – парень с самодовольством наблюдал, как меняется в лице Эбби. – Не удивляйся, я знаю всё о тебе. Начиная с того, где ты училась, заканчивая твоим любимым цветом или именем хомячка. И я знаю, что у тебя нет хомячка.

– О-отпусти!

Эбигейл с силой рванула назад, но черноволосый сам отпустил руку. Девушка пошатнулась, но сумела остаться на ногах. Она хотела бежать, но путь бегства перекрыл рыжий мужчина.

– Это Майкл, – парень в чёрном кивнул на спутника. – А моё имя Тенэбр. И мы пришли за часами.

– У меня нет часов, клянусь, – девушка крепче перехватила сумочку, выставляя её вперёд. – Вот, можете обыскать.

– Если их нет у тебя с собой, ещё не значит, что часов нет вообще. Они дома, верно?

Она отвела взгляд, пытаясь найти что-то, что могло бы помочь.

– А если я отдам часы, вы отстанете от меня?

– Не совсем, но, во всяком случае, нам будет проще найти общий язык. А это нам просто необходимо сделать, – выделяя слово «необходимо», Тенэбр приблизился к Эбби. Она отшатнулась. В ней смешались жгучий страх и решимость.

– Да пошёл ты!

Девушка быстро вытащила из сумки флакончик духов и брызнула в лицо парня. Он грязно выругался, закрывая лицо руками. Воспользовавшись заминкой, она побежала, но Майкл не стал мешкать и схватил её за волосы. Несмотря на слёзы, что навернулись на глаза, Эбби развернулась и ударила обидчика острым каблуком в колено. Мужчина отпустил волосы, прошипев от боли. Он хотел броситься вдогонку, когда девушка со всех ног побежала прочь, но брюнет остановил напарника.

На противоположном конце улицы шла молодая пара с коляской, а действовать при свидетелях эти двое не собирались. Когда Эбби обернулась, чтобы убедиться в отсутствии

погони, она увидела бледное лицо Тенэбра, что не выражало никаких эмоций. В глаза ей бросился шрам, что рассекал бровь и тянулся до левого уха.

Глава 4. Дорога в прошлое

Весь день Эбигейл пыталась прийти в себя после произошедшего. Она заперлась в своей комнате, закутавшись в одеяло, и принялась размышлять.

Кто эти люди на самом деле? Неужели миссис Гринвуд не сумасшедшая и говорила правду? Но это значило бы и то, что часы действительно могут перемещать во времени. Разве такое возможно? Всё это не укладывалось в голове.

Найти бы разумное объяснение...

Тихий шелест голубой ткани просочился сквозь томительную тишину, когда Эбби поднялась с кровати и медленным шагом подошла к столу, где лежали часы. Она открыла крышку, всматриваясь в циферблат. Короткая стрелка застыла на римской цифре одиннадцать. Вечера или утра? Это нельзя было предугадать.

В комнате царил сумрак, предвещающий наступление вечера. В это время темнеет очень рано. Оцепенение Эбигейл нарушила мелодия звонка. Девушка вздрогнула и нажала на кнопку ответа.

– Да?..

– Эбби! Как я рад, что с тобой всё в порядке, – услышала она испуганный голос Марка.

– В каком смысле? Марк, что случилось?

"Как он мог узнать о том, что случилось?"

– Эбби, п-прости меня, – парень заикался и с трудом мог произносить слова. – Прости...

– Да о чём ты? – от тона Марка холодела кровь в жилах. – Постарайся успокоиться и скажи внятно.

– Они п-поймали меня после тренировки.... У одного из них был нож...

– Что? – она прибавила громкость в телефоне, пытаюсь понять, не слышалось ли ей это. – Ты серьёзно?

– Я ничего не мог сделать. Этот... Со шрамом на лице, он приставил к моей шее нож и сказал, что если я... Если я не скажу твой адрес, то мне будет очень плохо. Эбби, прости меня.

Дрожь охватила всё её тело, стоило услышать о парне со шрамом. Не было сомнений, что Тенэбр выследил Марка и угрожал ему. Значит, всё гораздо серьезней, чем думала Эбби.

– И... Ты сказал ему мой адрес, – произнесла девушка. Не вопрос – утверждение.

– Я боялся, что он убьёт меня, – парень всхлипнул.

– Всё в порядке, Марк. Главное успокойся, – девушка не верила собственным словам, но паника – худшее решение в такой ситуации. – Я вызову полицию, и их поймают. Всё хорошо.

– Ты уверена?

– Совершенно, – как можно спокойнее проговорила Эбби-гейл.

– Ты знаешь этих людей? Что им надо от тебя? – выждав несколько секунд, сказал Марк.

– Догадываюсь, – Эбби подошла к окну и отодвинула занавеску, вглядываясь в пустую улицу. – Я позвоню тебе позже, есть кое-какие дела.

– Ладно. Только будь на связи.

– Буду, не волнуйся.

Послышались короткие гудки. Макгоуэн прислонила телефон к подбородку, раздумывая над дальнейшими действиями. Сердце колотилось с бешеной частотой, а руки подрагивали. Сейчас любая тень в окне принимала очертания таинственного преследователя. Девушка отпустила занавеску и сделала несколько шагов назад. На глаза попался стоящий на шкафу рюкзак нежно-фиолетового цвета, увешанный множеством ярких значков. Руки сами потянулись к рюкзаку. Эбби сложила в него конверты, что дала ей миссис Гринвуд, и убрала телефон в маленький кармашек. Часы она спрятала во внутренний карман куртки.

Единственным безопасным местом казалась мастерская женщины-часовщика. Она точно должна знать о Тенэбре и его сообщнике. Эбигейл жалела, что не слушала миссис Гринвуд раньше. Она тихо корила себя, пока одевалась и писала записку родителям, затем приклеив её на холодильник.

Когда девушка вышла на улицу, уже успело окончательно стемнеть. Чёрное небо нависло над городом, закутав в вечернюю пелену. В воздухе витал запах приближающегося до-

дядя, и некоторые люди, что попадались по пути Эбби, держали в руках зонтики, надеясь перехитрить капризы погоды. Чем дальше Эбигейл отходила от дома, тем меньше уличных фонарей тускло освещало дорогу под ногами. Навстречу уже не попадались люди, оставляя девушку наедине со стройными домами рядовой застройки, где на первом этаже каждого дома размещались магазинчики или кафе. С каждым шагом становилось всё тревожнее. И вот, к счастью девушки, осталось пройти каких-то пару улиц и свернуть через авеню к знакомой мастерской. Но Эбби не успела дойти до миссис Гринвуд. За спиной послышались шаги, и чья-то холодная рука накрыла рот девушки, не давая и пикнуть.

– Ты почти меня обхитрила, – прошептал парень, крепко обхватывая руки Эбби. Он поволок её в тихий дворик, закрытый со всех сторон безмолвными трехэтажными домами. Только сейчас Эбигейл поняла, что Тенэбр специально позволил ей дойти до нужной ему улицы, ведь сложно представить укромнее место, чем это. Брюнет снял с девушки рюкзак и бесцеремонно начал копаться в нём, вытряхивая все вещи. Майкл тоже был здесь, только на этот раз он наблюдал за всем со стороны, сидя на лавочке у дома.

– Черт, и здесь нет... – Тенэбр поднял взгляд на сообщника.

– Может ты ошибся? – равнодушно сказал Майкл, разглядывая сбитые носки коричневых туфель.

– Нет. Я уверен, – он обернулся к Эбби. – Я ведь всё равно

найду часы, только тогда тебе же будет хуже.

– Не надо мне угрожать.

– Я не угрожаю. Скорее предупреждение, чем угроза.

Тенэбр вернул рюкзак, поправляя шарф, что закрывал половину лица. Его внимательный взгляд, от которого стало не по себе, блуждал по телу Эбигейл.

– Знаешь, я, кажется, понял, где часики.

Парень протянул руку, но попытка схватить девушку окончилась неудачно: та оказалась проворнее.

– Даже не смей подходить.

– Снимай куртку, – властно сказал брюнет.

– Ни за что, – Эбби попятилась, ища пути к отступлению.

– Да уважь ты парня, он столько поводов выдумал, чтобы с тобой пообжиматься, – Майкл неприятно засмеялся.

– Майкл!

Девушка не собиралась вслушиваться в замечания рыжего, находя лучшим вариантом незаметное бегство. Ноги сами несли её прочь от этого места. Но Тенэбр не собирался отпускать её. На лице его читалось раздражение, а рука скользнула к поясу брюк. "Нож?!" – с ужасом подумала девушка, вглядываясь из-за плеча в темноту улицы. Она, стараясь бежать как можно быстрее, почти ничего не видела. Поднятый корнями деревьев асфальт только усугублял ситуацию. Эбби услышала голос парня в черном, что стремительно приближался. "Может лучше отдать часы и покончить с этим?" – пронеслось у нее в голове. Но думать долго не при-

шлось: девушка оступилась и полетела прямо на изломленный асфальт. С трудом открыв глаза, она повернулась на спину, прижимая разбитые руки. Тенэбр стоял над ней, смотря сверху вниз. Здесь же, облокотившись о дерево, стоял Майкл. Эбигейл зажмурилась, надеясь, что проблема испариться сама по себе. Было лишь два пути: отдать часы или стоять на своем до конца. Благородством девушка никогда не страдала, но сдаться сейчас ей казалось очень плохой идеей. Хотя бы потому, что этот Тенэбр имеет очень странные намерения к ней. Где же гарантия, что он отстанет, когда получит часы? А если вся ерунда с перемещениями во времени – правда, а эти люди настоящие злодеи, в руках которых машина времени станет сущим проклятием? Эбби не могла представить, что тогда произойдет. Может что-то очень плохое. А может она даже ничего не заметит.

– Эбигейл, – прервал её размышления глубокий голос.

Она открыла голубые глаза, фокусируясь на парне перед собой. Рука девушки потянулась к внутреннему карману куртки и уже через несколько секунд в её ладони лежали заветные часы. Тенэбр удивленно поднял брови и убрал челку за ухо, обнажая белесый шрам.

– А я и забыл, какие они...

– Ну и что ты стоишь, – проворчал Майкл, скучающе смотря на Макгоуэн, но обращаясь к парню. – Забирай часы.

Эбби открыла крышку и дотронулась до завода часов. Она до конца не представляла, что делает, но это казалось пра-

вильным. Единственный правильный путь.

– Твою ж, Тенэбр! Она же... Да что с тобой? – Майкл пытался достучаться до напарника, зачарованно смотрящего, как девушка начинает заводить часы. Тщетно. Мужчина оскалился и собирался сам отобрать предмет в руках Эбби, но брюнет остановил его.

– Я не могу сделать это, – с горечью прошептал Тенэбр.

– Но... – только и сумел выговорить Майкл, прежде чем улицу ослепил яркий свет.

Глава 5. Анкорн

Тишина. Где-то вдалеке слышалось карканье ворон, разговаривающих о чем-то своем, непонятном для людей. Ветер холодил, пробирал до самых костей и гнал, всё гнал и гнал тёмные листья по улицам и скверам, авеню и паркам. Один листочек, волею случая оказавшийся в маленьком дворике одного английского городка, застрял в волосах рыжеволосой девушки. Она лежала без сознания, положив ладошки на серый асфальт. Ей снился странный сон, больше похожий на неясные видения. Наверное, поэтому память о нём тут же растворилась в омуте мыслей, стоило Эбигейл открыть глаза. Голова словно налилась чугуном, и встать совершенно не хотелось, да и на это не было сил. Но ноябрьский вечер никогда не славился своей добротой к маленьким девочкам, лежащим посреди улицы. Пальцы девушки посинели от холода. Эбби поняла, что встать всё равно придется, иначе последствия могут быть плачевными. Приняв вертикальное положение, придерживаясь при этом за деревянный забор, девушка осмотрела себя и окружающий её мир. Однотипные дома, образующие кривоватую коробку, что именовалась двором, остались стоять на своем законном месте. Покосившийся забор, покрашенная в красный цвет лавочка, маленькие окошки, в которых не горел свет – ничего не изменилось. Но при этом всё было совсем другим, словно кто-

то внёс в тусклую картину улицы свои невидимые детали. Это не просто будоражило сознание, но даже пугало.

Эбби сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться. Ноги не слушались, и забор был единственным оплотом сейчас. Девушка опустила глаза к полу, надеясь, что странное видение исчезнет. К своему удивлению, она заметила, что в ладони всё ещё что-то сжимает. Набор деталей от прибора, раньше именовавшегося часами, и был тем самым предметом. Эбби была уверена, что часы находились в относительной целости буквально пару часов назад, а сейчас они буквально рассыпались в руке. Но её волновало совсем не это. С памятью о часах и миссис Гринвуд, вернулись и воспоминания о Тенэбре. Жуткий парень со шрамом на лице, охотившийся не то на часы, не то на Эббигейл.

Девушка ещё раз осмотрела улицу, прижимая к себе обломки часов, что позже спрячет в карман куртки. Единственное живое существо поблизости – серый кот, шипящий на полиэтиленовый пакет. Легче Эбби от его присутствия не стало. Она, перехватив покрепче рюкзак, медленным шагом побрела прочь от этого места. Город, что всегда Макгоуэн считала таким родным, в одночасье превратился в незнакомое пространство дорог и домов.

Где ресторан итальянской кухни, расположенный в самом центре перекрёстка? Где тату-салон напротив? Почему магазин Сэинзбери находится в обветшалом здании, если буквально несколько лет назад его отремонтировали? Так Эбби-

гейл и бродила бы длинными запутанными улочками, если бы на глаза не попался газетный киоск. С боковой стороны стеклянного ларька висела афиша, рекламирующая новинки кино. И всё бы ничего, если бы мягким белым светом не подсвечивалось название фильма. «И грянул гром», а снизу красовался слоган «Некоторые правила никогда не должны быть нарушены». Эбби несколько раз моргнула, а затем протерла глаза, надеясь, что ей показалось.

Она всегда любила книги [Рэя Брэдбери](#) и точно знала, что этот фильм вышел как минимум десять лет назад. Обойдя ларёк, девушка заметила полную женщину, сидящую в киоске и мирно почитывающую журнал моды. Она посмотрела на Эбби, но не дождавшись ни слова от девушки, продолжила читать. Ларёк был завален не только газетами и журналами, но и различными закусками и даже газировкой. Единственное, что сейчас интересовало Эбби – металлический стеллаж со свежими газетами. Девушка взяла одну из газет, на первой полосе которой освещалась проблема массовых беспорядков во Франции. Но самым удивительным стало то, что газета издана в субботу 26-ого ноября 2005 года. На губах Эбигейл появилась нервная улыбка.

– Это шутка? – спросила она у самой себя.

– Что, простите? – женщина отвлеклась от чтения, вопрошительно смотря на возможную покупательницу, но в ответ получила лишь истеричный смех. – Девочка, с тобой всё в порядке? Если хочешь газету почитать, то сначала заплати.

Эбби прекратила улыбаться и тряхнула головой, возвращая газету на место.

– Какое сегодня число?

– Двадцать седьмое, – женщина смотрела с недовольством, явно думая что-то вроде «ох уж эти подростки».

– Две тысячи пятого года?

– Ты издеваешься надо мной?

– Нет, что Вы.

– Пятого, какого ж ещё, – она вздохнула, возвращаясь к журналу.

– Спасибо...

Следующие тридцать минут Эбби помнила плохо. Она куда-то шла, но совсем не разбирала дороги, будто бы её обволакивал густой туман. Оказавшись на уличной скамейке, девушка обняла свой рюкзак и закрыла глаза. Растерянность, страх, тоска – всё навалилась разом, подчиняя мысли и чувства. Плакать не хотелось, единственное желание сейчас – оказаться дома в мягкой постели, забыв о часах, Тенэбре и миссис Гринвуд. «Точно, миссис Гринвуд!» – пронеслось в голове девушки. Она расстегнула замок рюкзака и достала несколько смятых конвертов. Бумага зашуршала, когда она вскрыла один из конвертов, на лицевой стороне которого выделялась цифра один, оставленная жирными синими чернилами.

«Дорогая Эбигейл, – гласило начало послания, – прежде чем отправляться в прошлое, следует должным образом под-

готовиться. Путешествие может затянуться, поэтому лучше всего иметь при себе еду и сменную одежду. Я постаралась предусмотреть все неожиданности и курьёзы, что могут возникнуть, в том числе касающиеся денег. В другом конверте мною оставлены тридцать фунтов. Только помни, что пользоваться ты можешь только этими фунтами. Твои деньги будут не действительны, ведь выпущены они, скорее всего, позднее того года, где ты будешь находиться. Конечный маршрут – город Анкорн, 62 Стейшен-Роуд, 2008 год. Именно тогда, под Рождество, часы, что ты ищешь, будут активны. Ты их сразу узнаешь, ведь внешне они похожи на твои. С их помощью ты сможешь вернуться в своё время. Если твои часы сломаются, то не стоит переживать. Они изначально не работали на всю мощность, а значит, могут и не перенести такой нагрузки. Несмотря ни на что храни их.

Ниже я оставила несколько схем и таблиц, как рассчитывать количество оборотов заводного механизма, чтобы оказаться в нужном году. К сожалению, я не могу рассчитать время с точностью до дня».

Дрожащими руками Эбигейл сложила письмо вчетверо, поднимая взгляд. Тонкий силуэт липы, чьи изогнутые ветви напоминали паучьи лапы, чернел под серебряным светом полной луны. Под деревом, выгуливая маленького ушастого терьера, стоял мужчина. Он то и дело зевал, поглядывая на время.

– Простите, не подскажите который час?

– Время? – он встrepенулся, не до конца понимания к нему ли обращается девушка.

– Да, мой телефон не работает, – это было чистой правдой: после странного пробуждения Эбби обнаружила, что мобильник отказывается включаться.

– Восемь десять. Ну, то есть, десять минут девятого, – мужчина добродушно улыбнулся.

– Спасибо большое.

Малыш терьер залаял, виляя хвостиком – ему очень хотелось поиграть с незнакомой девочкой в голубых сапожках. В любой другой ситуации Эбби погладила бы пёсика, но сейчас она могла лишь печально улыбнуться. Впереди ждал долгий путь.

Поспать удалось лишь в поезде, положив голову на твердую спинку кресла. Анкорн – небольшой прибрежный городок, самый близкий путь к которому лежал через железную дорогу. Поезд всегда считался дорогим удовольствием, так что к утру денег у девушки почти не осталось. Помогли этому и бутылка фруктового чая, и сырная булочка. Проснулась Эбби задолго до того, как встало солнце. Плавное покачивание поезда успокаивало, и девушка уже совершенно спокойно смотрела в окно, где можно было разглядеть лишь тёмные мелькающие очертания деревьев. За спиной беловолосый старичок похрапывал в такт движения поезда, каждые двадцать минут просыпаясь и спрашивая, не проехал ли он свою станцию. И вот, словно по будильнику, мужчина от-

крыл глаза и близоруко огляделся по сторонам.

– Мы уже проехали станцию К. . . .

– Нет, – устало произнесла женщина, сидящая рядом с ним.

– А какая следующая?

– Анкорн.

Эбигейл поёрзала на месте. Скоро уже придётся выходить. Ей всё ещё не верилось, что это происходит в реальности, а не в каком-то странном сне. Ситуацию усугублял и тот факт, что очутиться стоило не в две тысячи пятом, в две тысячи восьмом году. Но выбора не было, нужно действовать, а иначе не выбраться из этого «сна».

Металлический голос объявил об остановке в Анкорне, и люди начали вставать, забирая свои вещи с верхних полок. У Эбби вещей не было, если не считать фиолетового рюкзака, так что она резво пробралась к выходу, ожидая остановки. В тамбуре горел тусклый фонарик, а на двери виднелись наклеенные на стекло буквы с простым требованием «Не прислоняться!». Поезд начал тормозить, когда подъезжал к станции, издавая при этом протяжный скрип. Тамбур заполнили люди. Кто-то разговаривал, кто-то, опираясь о железную стену, зевал, а кто-то, как Эбби, молча стоял и вглядывался в огоньки фонарей за стеклом. Наконец дверь открылась, и на станцию вывалились люди.

Проводница прощалась с уходящими и желала им счастливого пути. Вокзал в Анкорне не отличался роскошью, но

всё равно встречал вновь прибывших приятной атмосферой. Повсюду стояли резные лавочки и столики, а за небольшим забором из белого кирпича – детская площадка, чтобы дети не скучали, ожидая прибытия поезда. Эбигейл никогда раньше не бывала в Анкорне, поэтому с любопытством оглядывалась по сторонам. «Днём, наверное, здесь красивее», – подумала она. В обычной жизни такая обстановка не вызвала бы удивления, но мысль о том, что этот вокзал несколько лет назад жил своей жизнью, именно такой, какой Эбби выпал шанс сейчас лицезреть, будоражила сознание. А ведь ей тогда исполнилось всего четыре года.

Выйдя за пределы вокзала, девушка растерялась. Куда идти? Миссис Гринвуд оставила послание с адресом, но бродить ночью по чужому городу, выискивая нужное место, казалось идеей, как минимум, небезопасной. Поэтому Эбигейл, заметив детский городок недалеко от вокзала, сразу направилась к нему. Детский городок представлял собой комплекс, состоящий из нескольких высоких деревянных горок, полосы препятствий, лошадок-качалок и маленькой копии поезда с крутящимся рулём внутри. Последнее, судя по всему, пользовалось большой популярностью среди юных машинистов. Эбби не причисляла себя в эту группу, поэтому забралась на горку. Свесив ноги вниз и положив голову на скрещенные руки, девушка вглядывалась в скромные дома вокруг.

– 62 Стейшен-Роуд, – тихо твердила она, пытаясь приду-

мать, как найти заветную улицу.

Солнце начинало восходить, окрашивая небо в розово-сиреневые оттенки. Дома тонули в лучах рассвета, становясь больше похожими на бескрайний океан. К этому времени Эбигейл успела замёрзнуть, и теперь её действительно волновала мысль о простуде. Заболеть в чужом городе, в чужое время – совсем не привлекающая затея. Девушка шла безмолвными улицами, спрятав руки в карманах. Дома располагались далеко друг от друга, и из-за этого местность казалась пустыющей. Вокруг только дорога и редкие деревья. Всё это стало очень непривычным для человека, выросшего среди сплошных таунхаусов. Но чем ближе Эбби приближалась к центру городка, тем обыденнее становился пейзаж. Мимо проезжали автомобили, а на тротуарах начали появляться люди. Девушка вглядывалась в их одежду, стиль и манеру поведения, но не могла найти существенных различий с людьми своего времени. Разве что кнопочные телефоны в руках выдавали нынешний год. Но Эбигейл всё равно ловила странные взгляды, заставляющие чувствовать себя неловко.

Солнце уже успело окончательно подняться над городом, а Эбби всё также растерянно бродила по улицам, посматривая на витрины магазинов. Аптека, парикмахерская, магазин одежды для собак – всё просыпалось ото сна и начинало каждодневную, рутинную работу.

– Простите, не подскажите, где находится улица Стейшен-Роуд? – обратилась Эбби к прохожему.

– Далеко, – парень махнул рукой и торопливо зашагал в свою сторону.

«Может, опаздывает» – с тоской подумала она. Продолжая поиски, Эбигейл заметила одиноко сидящую на остановке девушку. В руках та держала книжный том и совершенно не обращала внимания на окружающий мир.

– Извините. Можно Вас немного отвлечь?

– Я что похожа на старушку? Просто на ты, – девушка усмехнулась. – Можно-можно, только пока автобус не придёт.

– Ладно, – Эбби обрадовалась: новая знакомая была настроена доброжелательно. – Как попасть на улицу Стейшен-Роуд, 62?

– Дай подумать, – она почесала подбородок, становясь максимально сосредоточенной. – Садись вместе со мной на автобус, но выходишь у библиотеки. Оттуда всё время налево, а потом по домам ориентируешься.

– Ага, поняла.

Ждать долго не пришлось: автобус приехал через несколько минут. Девушка, представившаяся Хлоей, с энтузиазмом принялась рассказывать о городе, стоило ей узнать, что Эбби неместная. Всего за несколько десятков минут она подробно описала историю города, лучшие места для посещения и ближайшие достопримечательности.

– А ещё советую посетить рождественскую ярмарку, если задержишься у нас. Самое долгожданное событие, между

прочим!

– Ярмарки я люблю, – отвечала Эбби, чувствуя, как начинает болеть голова от такого количества информации.

– А ещё парк развлечений на берегу очень крутой! Вход бесплатный, если что. Там такая сладкая вата – пальчики оближешь!

Электронный голос объявил название следующей остановки и Эббигейл с облегчением выдохнула.

– Мне пора. Спасибо за помощь, – она протиснулась к выходу.

– Да не за что, – Хлоя подмигнула. – Наслаждайся времяпровождением в Анкорне. Обещаю, такого нигде не встретишь.

Двери автобуса закрылись, увозя разговорчивую собеседницу. Эбби помахала ей на прощание рукой, а когда транспорт скрылся за горизонтом, продолжила свой путь, ориентируясь на ближайшие дома. Таблички с адресом вели её всё дальше и дальше. По другую сторону от жилых домов непроходимым забором росли кусты, а за ними всё, что можно было разглядеть – поле. Но вот уже прямая дорога закончилась и перед девушкой возникла развилка. Идти прямо или свернуть? Эбби потопталась на месте: усталость брала своё, и наматывать лишние круги совсем не хотелось. «Может всё-таки повезёт», – с надеждой подумала девушка, сворачивая направо. Зелёная стена из густой растительности открывала ворота, куда и ступала Эббигейл. По узкой дороге не ездили

даже машины, а всё что можно было услышать среди тонких переплетающихся между собой деревьев – это редкий собачий лай и птичья трель. В голове крутилась только одна мысль: куда меня занесло? Эбби хотела развернуться и пойти обратно, но вдруг на одном из домов заметила тот самый номер. Не веря своим глазам, девушка подбежала к низкому каменному забору, на котором и висели заветные цифры «62».

– Ну, наконец, – Эбби победно улыбнулась. Она несколько раз нажала на звонок, висевший у калитки, но ответа не последовало.

А чего стоило ещё ожидать? Сейчас от силы одиннадцать утра, владельцы дома наверняка на работе. Да и если бы они остались дома, как объяснить сложившуюся ситуацию? Попросить отдать какие-то часы под предлогом путешественника во времени казалось очень глупым развитием событий. Эбби хотелось кричать от досады, ведь сил ждать ещё несколько часов не осталось. Вся продрогшая от холода, сонная, уставшая девушка с разбитыми в кровь ладонями готова была зайти в дом без приглашения. И она была настроена очень серьёзно. Какая разница, всё равно ведь прошлое. Не посадят же её в тюрьму. Перепрыгнуть через забор оказалось очень просто. Сложнее задачей стал путь в дом. Двухэтажный дом голубоватого цвета с небольшой пристройкой, служившей гаражом. Окна на первом этаже крепко закрыты, а железная дверь не оставляет и намёка на доступность. Един-

ственное, что остаётся – задний двор. Но прямого пути туда Эбби не нашла. Скорее всего, он располагался в доме. А дом надёжно заперт.

– Круг замкнулся, – тихо произнесла она, поглядывая на крышу гаража. Не очень высокая постройка, да и забраться туда не составит большого труда. Девушка прикатила мусорный бак, стоящий у забора, к гаражной двери. Проверив устойчивость, Эбби забралась на него. «Я или стала гением преступного мира, или дуручкой», – подумала она, преодолевая крышу гаража и спрыгивая вниз.

Внутренний дворик возник перед девушкой аккуратным садом, с множеством теплиц и клумб. Некоторые цветы росли даже сейчас. Но любоваться ими не было времени. Эбби поднялась по невысоким ступенькам на террасу и, не раздумывая ни секунды, повернула ручку стеклянной двери. Дверь скрипнула, впуская неожиданную гостью внутрь.

– Бинго! – воскликнула девушка.

Внутреннее убранство дома не отличалось богатством. Небольшая гостиная со старинным бежевым диваном и креслами, скромная кухонька и столовая, уборная – комнаты, что составляли устройство первого этажа. Эбби осмотрела несколько комодов в коридоре и осознала, что пытаться найти в чужом доме часы, всё равно, что искать иголку в стоге сена. Но не зря же она, нарушая закон, забралась сюда. Девушка решила для начала проверить все комнаты, чтобы хотя бы знать, сколько работы ей предстоит. К счастью, на вто-

ром этаже находилось всего три комнаты.

Доски неприятно скрипели под каждым шагом девушки, выдавая в тиши дома присутствие чужого человека. А вдруг хозяин дома вернётся раньше времени? Это был, пожалуй, худший вариант из всех возможных. Эбби зашла в одну из трёх комнат, которая к её ужасу оказалась доверху забитая вещами. Это явно была спальня подростка. Девушка опустилась на пол, закрывая лицо руками. А если часы не здесь? Что если она никогда не выберется из этого времени? Эбигейл ощутила настоящую панику. Но всё хуже стало тогда, как только на первом этаже послышался скрип двери и чьи-то шаги.

Глава 6. Французский король

Эбби мгновенно подскочила со своего места, стоило раздаться шуму на нижнем этаже. «Это конец», – пронеслось в голове. Она отчаянно закрутила головой, пытаясь найти спасение. Окно? Крепко закрыто, а дрожащие руки не могут его открыть. Под кровать? Глупо, любой зашедший заметит. Шкаф? Пожалуй, единственный стоящий вариант. Эбби открыла створку шкафа и, выкинув мешающую одежду, что сразу же оказалась под кроватью, залезла внутрь. Сердце колотилось быстро-быстро, и казалось, будто вошедший человек без труда услышит аритмичный стук. Тук-тук. В коридоре слышались возня и шаги. Тук-тук. Дверь открылась. Тук-тук. Кто-то прошёл мимо шкафа и лёг на кровать. Девушка затаила дыхание, прислушиваясь к каждому шороху. Слышалось тихое бурчание и шелест фантиков. Через несколько минут неизвестный разочарованно вздохнул и встал с кровати, запинаясь о выброшенные из шкафа вещи.

– Ну и что это? – раздался тоненький голосок.

Эбби зажмурилась, всем сердцем надеясь, что этот кто-то не догадается открыть шкаф, но как оказалось зря: дверцы шкафа распахнулись, и на девушку удивлённо смотрел мальчик лет десяти. Он несколько раз моргнул, а потом пугливо отскочил к кровати.

– Воришка! – закричал он.

– Я не вор... – Эбигейл пыталась подобрать слова, но могла даже не стараться: мальчик слушать всё равно не собирался. Он пулей выскочил из комнаты и, судя по грохоту, сверзился с лестницы. Неловко поднявшись на ноги среди царившего бардака, девушка побежала вниз. Как она и предполагала, мальчик лежал на полу, потирая ушибленный лоб. Но стоило ему увидеть Эбби, сразу встал и принял боевую позу.

– Не подходи, а то ударю, – сказал он с полной серьёзностью во взгляде.

Девушка окинула взглядом мальчика напротив и звонко рассмеялась. Хотя этот смех был скорее истерикой, ситуация действительно забавляла её. Пухлый, с большими щеками, мальчик казался похожим на маленького воинственного хомячка. А круглые очки с толстыми стёклами, делающие его большие синие глаза ещё больше, только усиливали впечатление. Осознав, что его не боятся, мальчик надулся и с умным видом поправил очки. Он без слов подошёл к стационарному телефону и несколько раз прокрутил колёсико, набирая номер.

– Алло, это полиция?

Эти слова отрезвили Эбби. Она выхватила из рук мальчика телефон и положила трубку на место. Мальчик поджал губы.

– Ты вор.

– Нет, не вор, – она чувствовала себя спятившей. Сначала забралась в чужой дом, а теперь пытается объяснить ребёнку,

почему она так поступает. Но как это возможно объяснить? – Я не желаю ничего дурного, честное слово.

– Я тебе не верю.

– Понимаю, выглядит странно, но я действительно пришла по делу.

– Ко мне? – мальчик прищурился.

– Можно сказать и так, – Эбби притворно улыбнулась. А что если рассказать правду? Он ведь может поверить и от-
дать часы.

– Девушка? Ко мне? – он придирчиво осмотрел девушку с головы до ног, оценивая. – Ну ладно, выкладывай, как ты тут оказалась, а я подумаю, что с тобой делать.

«Метр с кепкой, а уже такой нахал» – подумала Эбигейл, но в ответ лишь тактично кашлянула.

– Я из будущего. И у меня есть одна очень важная миссия в твоём времени.

– Я тебе не верю, – после короткой паузы повторил мальчик.

– Это чистая правда. Я могу доказать, – девушка сняла с себя рюкзак и достала оттуда миниатюрный блокнотик, протягивая его мальчику. – Посмотри, там есть календарь на две тысячи восемнадцатый год. Если и это для тебя не аргумент, то открой последнюю страницу и взгляни на дату выпуска.

Мальчик с опаской принял блокнот и зашуршал страницами. Чем больше он вглядывался в блокнот, тем круглее становились его глаза.

– Ты... Правда из будущего?

– Я же сказала, – она пожала плечами.

– Стой! Здесь нельзя разговаривать о таких вещах.

Не успела Эбби спросить, почему здесь нельзя говорить, как мальчик потащил её в свою комнату, взяв за руку.

– Вот, теперь можно, – он закрыл дверь на замок и зашторил окно.

– К чему такая предосторожность? Может, хотя бы окно откроешь?

– Ладно-ладно, – мальчик сдвинул штору в сторону, впуская солнечный свет в комнату. – Как тебя зовут? Сколько лет? Зачем ты прилетела в наше время? Мой шкаф – машина времени?

– Слишком много вопросов. И нет, твой шкаф совершенно точно не машина времени.

– Блин, а было бы круто.

– Как есть, – девушка усмехнулась. – Я Эбигейл.

– Допустим. Разрешите тогда и мне представиться. Меня зовут Луи. Луи Филипп. Ничего не напоминает? – Луи с предвкушением посмотрел на собеседницу.

– Ну... Как тушь для ресниц?

– Как французский король, – с явной обидой сказал мальчик.

– А, точно. Извини.

– Больше никогда так не говори. Н-и-к-о-г-д-а.

– Не буду, – Эбби всё больше забавляла серьёзность Луи. –

Я пришла не просто так. Мне нужны часы для того, чтобы путешествовать во времени. Поэтому я забралась к тебе в дом.

– Всего лишь часы? Легко!

Ножки стула издали протяжный скрип – мальчик потянул стул к стене, на которой висели круглые часы.

– Постой. Я про другие часы говорю, – сказала она, скептически следя за действиями Луи.

– Про какие? У меня в доме много часов.

– Маленькие. Карманные. Очень-очень старые, вроде этих, – Эбби показала ему свои сломанные часы.

– Таких нет, – ответил Луи, садясь на стул.

– Быть такого не может. 62 Стейшен-Роуд?

– Ага.

– Тогда должны быть. Может у твоего папы или мамы есть?

– Я никогда не видел своих родителей, – совершенно спокойно произнёс мальчик.

– Вот как, – с досадой сказала Эбби. – А с кем ты живёшь?

– С бабушкой Евой. Но у неё точно нет таких часов, я уверен.

– Неужели всё зря... – она прислонилась к стене, устало выдыхая.

– Безнадёга?

– Ещё какая.

Повисла пауза. Эбби с отчаянием перебирала все возмож-

ные варианты выхода из ситуации, но ничего стоящего в голову не приходило. Луи чистил очки, разглядывая неожиданную гостью.

– Есть одна идея, – вкрадчиво начал он. – Но мне, скорее всего, влетит от бабушки.

– И всё же, какая?

– Поискать на чердаке. Несколько лет назад бабушка скупила весь хлам с блошиного рынка и заперла его на чердаке. Там и часы были, только они страшные очень, да и тем более наручные.

– Точно! – воскликнула Эбби, ободряясь. – Я видела, как из карманных часов делали наручные. Возможно это то самое, что я ищу.

– Я проведу тебя на чердак, но взамен хочу, чтобы ты всё рассказала о путешествиях во времени. И про будущее.

– Не думаю, что это хорошая задумка. Всё-таки будущее на то и будущее, чтобы остаться загадкой.

– Но я же имею право знать, – он насупился. – Или часы не отдам.

– Шантаж? Плохое дело, между прочим, – Эбби вздохнула. Стоило ли рассказывать этому мальчику правду о часах? Луи не был похож на злого гения, который мог использовать информацию в корыстных целях. – Я сама многое не знаю. Представь, что есть такие часы, способные перемещать тебя в прошлое. Меня послала сюда одна женщина – она кто-то вроде хранительницы часов. Я должна найти часы в тво-

ём времени и вернуть их ей, прежде чем меня опередят... Нехорошие люди. Они тоже ищут часы, но ничего хорошего явно не задумывают.

– У меня всё равно осталось много вопросов, – он почесал подбородок. – Почему именно тебя отправили?

– Не знаю, попалась под руку, вот и всё.

– Те часы, которые ты показывала тоже волшебные? Ты же как-то сюда попала.

– Да, но они сломаны. Я не могу вернуться назад. От того, найду ли я часы в твоём времени, зависит моё возвращение в настоящее. Ну, то есть в будущее. Ещё вопросы?

– Много, но я, пожалуй, пока помолчу. Надо переварить то, что ты мне сказала.

Они снова замолчали на некоторое время. Первой нарушила молчание Эбби, закрыв рюкзак и поднявшись со своего места.

– Идём на чердак?

– Ладно, если всё так, как ты сказала, то я готов тебе помочь.

Замок щёлкнул, и Луи вышел в коридор. На чердак вела раскладная деревянная лестница, скрытая от посторонних глаз в люке на потолке. Мальчик открыл люк, забравшись на комод, и разложил лестницу, пропуская Эбигейл вперёд. Девушка кивнула и поднялась по узким ступенькам. Пришлось постараться, чтобы по пути не удариться головой о низкий потолок.

– Только аккуратней, а то там много хрупких ве... – не успел договорить он, как послышался скрежет на первом этаже. Кто-то вставил ключ в дверной замок и несколько раз повернул его.

– Только не это... Вот же! – Луи быстро забрался по лестнице на чердак, перепрыгивая сразу через несколько ступенек.

– Бабушка? – Эбигейл взволнованно посмотрела вниз, но мальчик с силой пихнул её в бок.

– Помоги лучше.

Шарниры заскрипели, когда мальчик начал поднимать складную лестницу. Девушка проследила за его движениями и взялась с другой стороны, потянув за верёвки со всей силы. Люк с грохотом закрылся, и тут же послышался стук входной двери.

– Пронесло, – прошептал Луи, распластавшись на полу.

– Почему ты так боишься? Я думала, что ты только меня спрячешь, – она прикрыла рот ладошкой, чтобы не чихнуть от пыли, витавшей в воздухе.

– Я... Должен быть в школе.

– Прогуливаешь? Как не хорошо, – девушка вяло улыбнулась.

– Да какая разница, – он отвернулся, вслушиваясь в каждый шорох.

Им пришлось пробыть в полной тишине несколько десятков минут, пока снизу не перестали доноситься звуки. Эби-

гейл села на потрёпанный рундук и принялась заплетать волосы в толстую косу.

– А они у тебя от рождения рыжие? – Луи поднялся с пола, указывая на волосы девушки.

– Да, – негромко ответила она, не понимая, с чего вдруг мальчик заинтересовался её волосами.

– Все рыжие ведьмы?

– Я не ведьма, – Эбби нахмурилась. Ещё несколько таких реплик и коротышка нарвётся на грубость.

– Шучу, – с серьёзной миной сказал Луи, подходя к ней. – Встань.

Эбигейл послушалась, давая мальчику открыть рундук. Внутри лежало множество коробочек разного размера. Луи, даже не задумываясь, вытащил только одну.

– Прошу, *voyageur*, – он достал часы с серым ремешком, покрытым по всей длине орнаментом трещин.

– Как ты меня назвал?

– Путешественник по-французски. Я француз, так что не удивляйся.

– Француз? Как ты оказался в Англии? – Эбби хотела забрать часы, но мальчик прижал их к себе. На губах его играла довольная улыбка, как будто он считал своё происхождение главным достижением в жизни.

– Ну... Я родился в Англии.

– А, значит, твои родители были французами?

– Ну, вообще они тоже были англичанами.

– Бабушки и дедушки?

– У меня имя французское, – гордо изрёк Луи.

– Так не работает, Луи, – она покачала головой. – Давай разберёмся с часами.

– Работает. Очень даже работает, – он поджал губки и надул щёки, ещё больше становясь похожим на хомяка. – Ты хочешь забрать часы? Насовсем?

– Не знаю, – на самом деле Эбби знала: часы мальчик уже вряд ли увидит, но боялась, что Луи передумает отдавать их. – Я думала, что мы с тобой договорились.

– А в будущем ты слышала что-нибудь про известного художника Калвера?

– Нет, первый раз слышу. А кто это?

– Да так, никто, – с тяжёлым вздохом ответил Луи и вручил девушке часы. – Не забудь обо мне рассказать там, в будущем.

– Расскажу, – Эбигейл улыбнулась.

«Нужно прокрутить колёсико так, чтобы минутная стрелка сделала тринадцать оборотов» – подумала она, вспоминая письмо миссис Гринвуд.

– Была рада познакомиться, – сказала девушка, совершая последний оборот.

Сердце застучало быстрее, и Эбби приготовилась к не очень мягкому приземлению. И вот... Ничего не произошло.

– Это я не заметил или так и должно быть? – приподняв бровь, произнёс Луи.

Глава 7. Чердак

– Ничего не понимаю, – девушка с напряжением смотрела на часы. – Неужели это из-за того, что я оказалась на три года раньше положенного срока?

– Ты вообще письма читала? – Луи помахал листком бумаги. – Здесь же написано, что часы активируются только в определённое время. Как тебя такую безответственную в прошлое отправили?

– Я бы посмотрела на тебя, если ты, мистер умник, оказался в такой ситуации. И вообще, я тебе письма разрешила прочитать не для того, чтобы ты меня критиковал.

Мальчик показал ей язык и уткнулся в записи, перечитывая послание миссис Гринвуд.

– Не паникуй. Часы будут работать в декабре две тысячи восьмого, так что домой ты точно вернёшься.

– Ты понимаешь, что говоришь? – с отчаянием проговорила Эбби. – Я не могу ждать три года! Это же... Это очень долго.

С каждой минутой в девушке росла всепоглощающая тоска по родному дому и родителям. А что если эти часы не обладают никакой силой? Вдруг она останется здесь, не в столь далеком прошлом, отделяющем её от нормальной жизни черной бездной?

– Значит должен быть другой вариант. Эти «нехорошие»

люди, которые охотятся за часами, собираются ведь как-то отправляться в прошлое. Может у них есть своя машина времени, – Луи внимательно смотрел на девушку сквозь стекла очков.

– Ты предлагаешь отобрать у них эту «машину»? Давай, герой, я посмотрю на такую картину.

– Какая ты противная. Я ведь помочь хочу.

– Не я одна на этом чердаке такая противная, – парировала Эбби.

Луи хмыкнул, собирая письма в одну стопку.

– А ты видела их? Тех, кто хотят забрать часы.

– Да, – она прикрыла глаза, пытаясь вспомнить лицо черноволосого парня.

– Это... Банда?

– Не знаю. Я видела только двоих. Как я поняла, главный среди них Тенэбр.

– Круто, – мальчик присвистнул.

– Что крутого? Он угрожал моему другу ножом.

– А... Угрожать ножом, конечно, не круто, но я о другом говорил. Крутое прозвище, хоть и очень пафосное.

– Прозвище? Это его имя.

– Не бывает таких имён. По-французски «Тенэбр» означает «темнота». Еще можно перевести как «невежество», но это как-то менее пафосно.

– Даже так?

– Ага, именно. Я француз, я разбираюсь, – гордо изрёк

Луи.

– Только эти знания не помогут мне оказаться в своём времени, – девушка чувствовала себя ужасно беспомощной. – Или дать отпор «невежде».

– А если попробовать починить часы, которые у тебя?

Эбигейл покачала головой.

– Миссис Гринвуд сказала, что часы уже не обладают достаточной силой, чтобы переносить на большие отрезки времени. Тринадцать лет – большой срок.

– Так не перемещайся сразу на тринадцать лет. Переместись на три года вперёд, когда мои часы будут активны.

– Это очень глупая идея, – сказала девушка, но, задумавшись, добавила: – Или это чертовски гениальная идея!

– Ты очень низкого обо мне мнения, ромашка, – Луи развёл руки в стороны, а на лице его появилась уверенная улыбка.

– Не называй меня так, шкет.

– Я не шкет! Мне двенадцать, между прочим!

– А мне семнадцать. Так что пока ты достаешь мне до локтя, будешь шкетом.

Мальчик принял обиженный вид, демонстративно отворачиваясь к стенке. Эбби покачала головой и принялась созерцать свои часы. Задняя крышка отвалилась, все детали перепутались, превращая механизм в хаотичный набор запчастей. «И как же мне их починить?» – думала Эбби. Размышления её прервал громкий голос, заставивший встрепе-

нуться.

– Я знаю, что ты дома, маленький негодяй. Если ты сейчас же не выйдешь, то будешь наказан на месяц вперед, я обещаю! – бархатистый женский голос срывался в крик.

– Мне конец, – Луи вжался в угол и закрыл уши руками. – Она узнала, что я прогуливаю.

– Вот же, – Эбби запихнула часы в сумку, подходя к мальчику. – Мне нужно выбирать, ведь если твоя бабушка узнает, каким путём я залезла в дом...

– Я не могу ничего сделать. У меня и так проблем выше крыши.

– Да? Все твои проблемы сейчас сводятся к нескольким ударам по мягкому месту, при чём, прошу заметить, заслуженно. Нечего было школу прогуливать.

– Ах, так, значит?! Вот и выбирайся из дома сама. А я скажу бабушке, что ты меня похитила из школы и насильно держала на чердаке.

– Чердаке твоего дома, – скептически сказала она.

– У маньяков свои причуды.

Спор их прервал звук открывающегося люка. Эбигейл, бегло окинув взглядом интерьер чердака, спряталась за тем самым рундуком, в котором раньше находились часы.

– Предательница, – тихо пробурчал Луи.

По лестнице, вздыхая на каждом шагу, забралась седовласая женщина. Выглядела она достаточно молодо, только морщины и седые волосы выдавали настоящий возраст. Попра-

вив длинное домашнее платье синего цвета, она рассерженно уставилась на внука.

– Привет, – мило улыбаясь, пролепетал мальчик. – Ты уже пришла?

Женщина молча подошла к Луи и отвесила ему звонкую затрещину

– Да за что? Я же ничего ещё не сделал! – держась за ушибленное место, выговорил мальчик.

– За что? А с уроков кто ушёл? – она замахнулась ещё раз, но Луи увернулся.

– Я не виноват, честно! Это в последний раз!

– Хотелось бы. Только это не первый случай. И я говорила с тобой на эту тему, – Ева вздохнула.

– Извини, – он с великим раскаянием в глазах смотрел на бабушку.

– Я не верю ни одному твоему слову, цыпленок. Ответь мне на такой вопрос: с кем ты прогуливал математику?

– Один.

– Врешь.

– Нет, честно-честно!

– А чья тогда рыжая макушка торчит из-за рундука? Я, может, и плохо вижу, но думать ещё не разучилась.

Эбби готова была сгореть со стыда. Так глупо попасться ещё стоило умудриться. Она вышла из укрытия, неловко держась за рюкзак.

– О Боже мой, Луи, тебе двенадцать лет, а ты уже привёл

девушку в дом, – устало сказала она, потирая переносицу. – Вот за что мне это?

– Вы неправильно всё поняли, – Эбигейл покраснела, теряясь в словах. – Я... Боюсь, Вы мне не поверите.

– А ты попытайся, милая. И телефон своих родителей оставить не забудь.

Девушка не знала, что сказать. Все мысли исчезли из головы, оставив Эбби наедине с проблемами. Не может ведь она дать номер людей, которым придётся услышать, что их четырёхлетняя дочь разгуливает по чердакам другого города.

– Я не могу. Дело в том, что... Меня выгнали из колледжа, – девушка подняла взгляд на Еву. – Я стесняюсь сказать об этом родителям, ведь до конца семестра остался, буквально, месяц. Я думала тихонько восстановиться, не говоря об этом им. А ещё мои родители живут в другом городе. Очень далеко отсюда.

– Допустим. Как же мой внук помогал тебе восстановиться?

Эбби замаялась. Она выпалила первое, что пришло ей в голову, и теперь понимала, как глупо это звучит. Но к удивлению девушки, на помощь пришёл Луи.

– Так ей жить негде теперь. А у нас как раз есть свободная комната. Вот я и хотел ей сдать комнату за определённую плату. Ты же сама говорила, что нам не хватает денег. Я решаю данную проблему как единственный мужчина в доме.

Эбигейл округлила глаза, поражаясь сказанному. А Луи, похоже, был действительно смекалистым мальчиком.

– Юный бизнесмен, а решать такие вопросы со мной не стоит?

– Так получилось. Прости, – мальчик улыбнулся.

– Это правда? Тебе действительно нужна комната? – обратилась Ева к новой знакомой.

– Очень-очень, – она закивала, напоминая китайского болванчика.

– А платить чем будешь?

– У меня почти нет денег. Это было так глупо... Наверное, не стоило Вас беспокоить. Я пойду, если Вы не против, – Эбби хотела уйти отсюда как можно быстрее и уже юркнула в сторону люка, но женщина жестом остановила её.

– Подожди. Быть может, у меня есть для тебя одно выгодное предложение. Работала когда-нибудь?

– Нет.

– А как насчет работы в цветочном магазинчике? Я давно ищу себе помощника. За это могу разрешить переночевать в своем доме. Недели две-три, не больше, пока я не найду полноценного работника.

– Не знаю, – девушка взглянула на Луи, который находился в не меньшем шоке. Ей всё равно придётся где-то жить, пока не найдется способ вернуться в свое время. А без денег за душой оставался лишь вариант скамейки в парке или стульев на вокзале. Ни то, ни другое, особо не симпатизирова-

ло. – А что нужно делать?

– Цветы составлять в основном. По мелочи ещё придётся помогать. Отнюдь не трудная работа.

– Ладно, – Эбби сама поразилась, как легко сорвались с её губ эти слова.

– Вот и славненько. Не могу я же оставить подругу своего внука в беде, – Ева хитро глянула на Луи, лицо которого не выражало ни намека на счастье. – А с тобой, милая, нам нужно ещё переговорить. Как тебя зовут?

– Эбигейл.

– Чудесно. Я Ева Калвер, – женщина склонила голову в знак уважения и, придерживая подол платья, спустилась вниз.

– Чокнуться с тобой можно, – с трудом проговорил Луи.

– Взаимно, – ответила Эбби.

Глава 8. Розы и Гардении

– А еще по такому случаю подойдет букет роз, – девушка указала на небольшой букет из пяти бежевых цветков. – Но это уже на Ваше усмотрение.

– Думаю, что мне стоит прислушаться к твоему совету. Я в этом не слишком хорошо разбираюсь, – высокий кареглазый парень очаровательно улыбнулся, опираясь о белую кассовую стойку.

– Я здесь только первый день работаю, так что боюсь ошибиться при выборе, – смущенно произнесла она.

Эбигейл всё еще не верила, что путешествие во времени оказалось не сном. После разговора на чердаке ей пришлось подробно объяснить миссис Калвер, кто же она и откуда. Говорить взрослой женщине о часах Эбби не решилась, предпочтя продолжать выдуманную историю об отчислении и нелегкой судьбе.

Бабушка Луи оказалась приятным человеком, хоть и несколько экстравагантным. Манеры и поведение её были исключительными во многих смыслах, будто женщина родилась графиней. Когда Эбби села с ней за ужин, то сразу заметила удивительно ровную осанку и знание всех норм этикета. Луи же, в отличие от своей бабушки, был далек от хороших манер. Он говорил с набитым ртом и отказывался пользоваться ножом, за что часто получал замечания от

Евы, а несколько раз даже легкие удары по затылку. Эбигейл чувствовала себя не в своей тарелке, наблюдая за семьей. Она чужая, и с этим ничего не поделаешь. Смущало девушку и то, что события развернулись так стремительно. План по возвращению в свое время, что уже был построен в голове, стремительно рухнул не только из-за курьеза с часами, но и из-за слов миссис Калвер. Вместо того, чтобы искать способ починить часы, Эбби пришлось работать в цветочном магазинчике, помогая бабушке Луи и обрабатывая свой ночлег.

– Я уверен, что ты не ошибешься, – парень притягивал внимание, элегантно дотрагиваясь до тонкого букета. – Мне кажется, что они очень подходят тебе. Такие же очаровательные. Привлекают взгляд, но не своей вычурностью, а простотой и открытостью.

– Это розы Амбер Ковер, они всегда привлекают взгляд и явно не своей простотой, – вмешался в разговор Луи, до этого молча сидевший на стойке. – Если хочешь так глупо подкатить к девушке, говоря, что она простая, то используй что-то вроде фиалок или тюльпана.

– Я надеялся, что наконец-то нашли работничка получше, чем ты, – с раздражением сказал парень, разворачиваясь к выходу.

– Подождите! – окликнула покупателя Эбби.

– Пожалуйста, проследи, чтобы этот наглый коротышка больше не досаждал клиентам, – обратился он к девушке. –

Приятно было познакомиться, но я лучше зайду в другой раз.

Эбигейл вздохнула: кто бы мог подумать, что продавать цветы так сложно. Она подошла к стойке и, скрестив руки на груди, выразительно посмотрела на мальчика.

– Что?

– Ты мне клиента спугнул.

– Он приходит через день. Каждый раз покупает «очаровательные букеты своей даме», – Луи спародировал голос ушедшего парня. – А знаешь, что самое забавное? Каждый раз дамы у него разные.

– Ясно, – девушка отвернулась, всё еще находясь в досаде от ухода покупателя. – Как Марк.

– Кто?

– Да так, один мой друг.

– Парень?

– Друг, я же сказала.

– Понятно, значит бывший.

– Луи, – возмущенно проговорила Эбби. – Друг – значит друг.

– Ладно, называй как хочешь, – Луи достал маленькую конфетку из кармана. – Будешь?

– Нет, спасибо.

– Ну и не надо, – он засунул конфетку в рот, с наслаждением причмокивая. – А если говорить о том, что тебе подойдет, то я выбрал герберу или гардению.

– Да? И почему же?

– Гербера означает открытость и в то же время загадочность. Ассоциируется она обычно с ярким солнцем и летними днями. Вот этот цветок действительно простой, но очень утонченный. А что касается гардении, то у китайцев она означает одиннадцатый месяц. В одиннадцатом месяце мы с тобой познакомились. Китайцы видят в гардении символ женской хрупкости и изящества.

– А еще дарящий считает себя недостойным или излишне робок, но ритуалом дарения признается в восхищении. Гардения – тайная любовь, – с доброй улыбкой сказала миссис Калвер, выходя из служебного помещения. – А ты, цыпленок, лучше бы формулы по физике так запоминал.

– Они скучные, – Луи сморщился.

– А получать выговоры от твоих учителей мне очень весело, – женщина повернулась к Эбби. – Получается работать?

– Я не продала ни одного букета. Наверное, из меня выйдет не самый лучший продавец.

– Ничего, в этом нет ничего страшного. Чем прекраснее составлен букет, тем лучше он продается. Но стоит помнить, что не всякий может разглядеть его красоту.

– Бабушка флорист, – пояснил Луи. – Не удивляйся, если она начнет философствовать по поводу значения цветов в природе.

Ева ничего не сказала, сохраняя гордый взгляд. Как только в магазине появился новый покупатель, женщина, попра-

вив высокий пучок, принялась за работу. В её устах рассказ о видах георгин казался таким увлекательным, что даже Эбби невольно заслушалась.

– Придумала, как часы чинить будешь? – послышался голосок Луи.

– Нет, времени как-то не было. Вчера уснула моментально, а сегодня... Сегодня я узнала столько о цветах, сколько за всю жизнь не знала.

– Верю, бабушка может, – с улыбкой сказал мальчик. – Ладно, думай, не буду мешать.

Луи спрыгнул со стойки. Он пришёл в магазин сразу после школы и до сих пор был в школьной форме: синий пуловер и такие же штаны, белая рубашка и красный галстук в синюю полоску. В первый час после школы мальчик жаловался на то, как он устал, и что с ним никто не хочет общаться. Друзей у него не было. Как поняла Эбби, общение со сверстниками давалось Луи очень трудно. Хотя учитывая его взрывной характер, девушка в полной мере понимала, почему так сложилось.

Стрелки часов неумолимо стремились к римской шестерке. Ева подняла взгляд на циферблат, закончив составление очередного букета.

– Цыпленок, тебе пора домой, пока еще не стемнело, а я останусь на несколько часов. Так что бери Эббигейл под руку и вперед.

– Зачем мне её под руку брать? – насупился Луи, отвле-

каясь от учебника физики. За всё время он успел прочитать целых две страницы и очень гордился этим фактом.

– Ты же джентльмен.

Мальчик кинул странный взгляд на Эбби, что перебирала в руках цветные ленты для подарочных упаковок, но всё же стал собираться.

– Не задерживайся, тебе нельзя перенапрягаться, – сказал мальчик, натянув куртку.

– Для меня флористика одно удовольствие, – женщина притянула внука к себе, чтобы поправить криво завязанный шарф. – Когда приду, будем повторять стихотворение.

– Только не это...

Миссис Калвер устало улыбнулась, но глаза её наполнились теплом.

– Не обижай нашу гостью, – шепнула женщина ему на ухо.

– И не думал.

День медленно клонил к своему завершению. Солнце скрылось за горизонтом, оставляя место лишь серости сумерек. В домах, одним за другим, зажигались огоньки света. В такое время шумный город становился тише.

Обычно Эбби стремилась, как и многие другие люди, поскорее прийти домой, чтобы сидя на крыльце наблюдать за ночными улицами. Так ей было уютнее и спокойнее. Но сегодня идти в то место, что на короткий срок будет зваться домом, девушка не хотела.

– Эй, нам туда, – Луи указал в противоположную сторону той, куда направилась Эбби.

– Я не иду туда. Мне нужно найти мастерскую, чтобы починить часы.

– «Извините, мне нужно починить волшебные часы? У меня конечно не пенни за душой, но я же из будущего».

– Слушай, Луи, говори что хочешь, но сидеть сложа руки я не собираюсь. Поэтому иди домой, а я займусь делом.

– Не пойду. Возле меня такая история разворачивается, а я буду дома сидеть. Вот еще!

– Если твоя бабушка узнает, то будет злиться, – Эбигейл очень не хотелось брать мальчика с собой.

– А мы придём раньше – она ничего не узнает.

– Нет, иди домой.

– Да! Никуда я не пойду.

Девушка нахмурилась, но продолжать спор не собиралась. Спорить она никогда не любила и считала бесполезным занятием. Особенно с таким бескомпромиссным мальчиком, как Луи.

– Ладно, только в случае чего я не собираюсь брать на себя ответственность.

Луи махнул рукой, не придавая её словам никакого значения. Он шёл вперед, гордо поднимая нос.

– Куда мы идем? Ты знаешь, где мастерская?

– Понятия не имею.

– Я и не сомневалась, – сказала Эбби, с безразличием

смотря на дорогу. Вдруг она остановилась и напряженно уставилась в сторону забора.

– Что это?

– Где?

– Это... Овчарка? – она побледнела, отступая назад.

– А, ты об этом. Собака как собака, – мальчик пожал плечами, с интересом следя за поведением Эбби.

– Она смотрит на меня, – сдавленно произнесла девушка, ища пути к спасению. Крупная собака, заметив двоих, двинулась к ним, с удивительной быстротой переставляя лапы. Послышался испуганный писк – девушка уже сидела на вершине невысокого забора, отделяющего территорию чьего-то дома. Она подогнула ноги, в попытке защитить себя, и зажмурилась.

– Не хочу тебя огорчать, но если собака захочет тебя съесть, то она с лёгкостью это сделает.

– Сначала она съест тебя, – пролепетала Эбигейл, пытаясь сохранить равновесие.

– Собаки реагируют на тех людей, которые их боятся. Я не залажу на заборы от одного вида собаки.

– Тебе легко говорить. Мне в детстве такая собака чуть ногу не отгрызла.

Овчарка остановилась около Луи и принялась к ладоням мальчика, словно заинтересовавшись запахом ванильных конфет. Она дотронулась своим холодным языком до его пальцев, чем вызвала весёлую улыбку мальчишки.

– Какая ты хорошая, – Луи сел на корточки, чтобы погладить собаку по загривку кофейного оттенка. – Или хороший.

Умные глазки с любопытством уставились на него. Собака, приветливо помахав хвостом, подставила голову для ласки.

– Видишь, совсем не страшно, трусиха.

– Я не трусиха. Маленьких собак я не боюсь, а вот овчарок... Лучше перестраховаться, – девушка спрыгнула с забора, избегая взгляда овчарки.

Собака не обратила внимания на Эбигейл, находя компанию Луи более приятной для себя. Но долго ластиться она не стала. Учувя что-то вдалеке, овчарка повернула голову и радостно залаяла. Эбби разглядела высокого мужчину, приближающегося к ним. По всей видимости, он, одетый в чёрные брюки и бежевый плащ, что перетягивал талию толстым ремнём, и был хозяином собаки.

– Эбби, маленькая, я тебя искал, – сказал мужчина, подойдя к ним.

– Ч-что? – девушка попятилась назад к забору. Неужели этот мужчина тоже из банды Тенэбра? Эбигейл была готова ко всему. Но вопреки опасениям девушки, мужчина обратился не к ней – овчарка откликнулась на имя, виляя хвостом.

– Её зовут Эбби?

– Да. Надеюсь, она вас не напугала, – он потрепал собаку по загривку, прицепляя поводок к её ошейнику.

– Ха-ха, похоже, ты нашла друга по разуму, – Луи весело посмотрел на Эбби, но получил лишь сердитый взгляд в ответ.

– Простите?

– Не обращайтесь внимания, мистер Блэр. Мою подругу тоже Эбби зовут, вот она и злится.

– Да? Извините, конечно, за такое курьезное совпадение, – мужчина улыбнулся.

– Ничего, бывает.

– Не знал, что у Вас есть собака, – мальчик дернул мистера Блэра за плащ, привлекая к себе внимание. – Крутая.

– Эбби у меня давно уже живет. Сестра жены предложила взять на месяц, и вот уже месяц длится года четыре, не меньше. Да и я не хочу эту красоту возвращать. Привязался.

– Прикольно. Я тоже себе собаку хочу, но бабушка не разрешает, – сказал Луи, но заметив вопрос в глазах Эбигейл, добавил: – Мистер Блэр – учитель физики в нашей школе. Если бы он вел у меня этот ужасный предмет, то я, может быть, считал его менее ужасным.

– Рад встрече, – мужчина склонил голову в приветственном жесте. – Разрешите поинтересоваться: куда вы идёте в такое позднее время?

– Гуляем, – сказала Эбби.

– Ремонт часов ищем, – в унисон ей сказал Луи.

– Часов? Сейчас все мастерские закрываются.

– Это срочно, вот и ищем сейчас.

– Срочно? Может я смогу помочь? У меня знакомый разбирается в такой работе. Могу отнести ему ваши часы.

– Правда? Мы бы были очень...

– Нет, извините, но мы сами, – перебила мальчика Эбигейл. – Не хотим Вас напрягать.

– Мне несложно.

– Нет, спасибо. Идём, Луи, миссис Калвер уже волнуется. Оставим нашу проблему на потом.

– Если передумаете, то Луи всегда знает, где меня найти. Доброго вечера, – он улыбнулся и наклонился к овчарке. – Нам тоже пора.

Пушистая Эбби запрыгала на месте, увидев как ребята уходят. Она явно рассчитывала, что с ней поиграют.

Когда мужчина остался далеко позади, Эбигейл с облегчением выдохнула.

– Ну и что это было? – Луи насупился в привычной для него манере.

– Я не могу отдать часы первому попавшемуся человеку. Они моя последняя надежда вернуться домой.

– Блэру можно доверять. С твоим Тенэбром он точно никак не связан.

– Я бы не была так уверена. И он не мой, – Эбби опустила брови, смотря на спутника. – Всё обернется катастрофой для меня, даже если его друг попытается завести часы.

– Любой часовщик начнет их крутить. И что же?

– Значит, сама их почию

– Серьёзно?

– Абсолютно, – она с полной уверенностью отвернулась, продолжая путь.

– У тебя ничего не получится. И дом в другой стороне.

Эбигейл развернулась и всё также спокойно пошла в сторону дома.

Глава 9. Прошлое и настоящее

Прозрачные капли стекали по пластмассовой вазе, словно пытаюсь быстрее добраться до бежевого кафеля, чтобы остаться там неровным контуром луж. Смахивая их тряпкой, Эбигейл поправляла бутоны хризантем. Цветы обладали какой-то своей чарующей красотой, невольно приковывая к себе взгляд. Девушка уже не чувствовала их запах, привыкнув к постоянному сладкому аромату, что витал в небольшом магазинчике. Работа здесь затягивала: совсем недавно часы показывали девять утра, а сейчас стрелки остановились на цифре четыре. Эбби закончила менять воду в вазах и плюхнулась на мягкий стул, убирая мешающие волосы за ухо.

– Как тебе? – миссис Калвер разбирала рождественские гирлянды. – Может принести мишуру из дома? Она новее будет...

– Мне кажется, что и этого хватит. Развесить огоньки на входе и внутри магазина, вон там, – она указала на стену над дверью. – Сувенирчики на полках, гирлянды... Будет очень празднично.

– Да, но это ещё не всё, – женщина загадочно улыбнулась. В руках её появилось белое платье с пышной юбкой. На груди были пришиты маленькие чёрные пуговицы. К платью прилагались красно-зелёный шарф, рукавицы и обруч с чёрной шляпкой.

– Дайте угадать... Снеговик?

– Верно, но не детский костюмчик, а полноценный наряд.

Я покупала его, думая, что у Авы родится девочка. Не удержалась, признаюсь.

– Ава?

– Мама Луи. Моя дочь.

– Извините, глупый вопрос, – Эбби почувствовала неловкость. Ни с Луи, ни с миссис Калвер она не заводила разговор о родителях мальчика, предполагая, что эта тема болезненна для обоих.

– Не бери в голову, Эбигейл. Всё сложилось так, как должно было сложиться.

– Вы верите в судьбу?

– А ты нет?

– Наверное, больше да, чем нет. Мои родители познакомились в школе, на уроке физкультуры. У них были совсем разные интересы и взгляды, но всё равно они полюбили друг друга.

– Как сказал один известный французский писатель, «Любить – это не значит смотреть друг на друга, любить – значит вместе смотреть в одном направлении». Не важно, что ваши интересы не совпадают, главное, что совпадают ваши взгляды на мир.

– Антуан де Сент-Экзюпери? – девушка заулыбалась.

– Совершенно точно! Только не говори Луи, а то его будет не заткнуть.

– Скажите, а он действительно француз?

– Экзюпери? Предположу, что да.

– Я о Луи. Всё-таки по поводу Экзюпери я не сомневалась.

– Нет, конечно. Он такой же француз, как из меня Вивьен

Ли.

– Тогда почему у него французское имя? Не поймите неправильно, просто необычно называть англичанина Луи Филиппом.

– Данные претензии следовало применить к его отцу.

– А что случилось с его родителями?

– Нет у него родителей, – ответила Ева после короткой паузы. – Не спрашивай, что случилось. Просто нет.

– Я пришёл! – раздался громкий возглас и в магазин как ураган, сметающий всё на своём пути, ворвался Луи. – Надеюсь, без меня ничего интересного не произошло.

Он возложил на стойку огромный пакет, весело смотря на Эбигейл.

– Рождественский подарок для тебя, наслаждайся. Только вернешь потом.

– Это... Книги? – девушка раскрыла пакет, рассматривая его содержимое. Пакет был доверху забит старыми книгами со стёртыми обложками и изорванными корешками.

– А сейчас немедленно верни это туда, откуда стащил, – строгим тоном сказала Ева.

– Не стащил, а одолжил. Даже разрешение спросил. Мистер Блэр подошёл ко мне после уроков, увидев, что я заин-

тересовался кое-какими темами по физике, и даже разрешил взять некоторые книги. А остальное из библиотеки.

– Интерес к физике? Звучит как что-то невозможное. Что за тема?

– Эбби тебе расскажет подробнее, – Луи усмехнулся, снимая куртку.

Девушка вопросительно посмотрела на него, наклоняя голову. Когда мальчик отвернулся, чтобы повесить куртку на крючок над прилавком, Эбигейл заметила приклеенную скотчем бумажку на его свитере.

– Подожди-ка, – девушка сняла бумажку с его спины. На маленьком листочке в клетку были выведены слова "Шестерка", "Придурок" и несколько нецензурных выражений. Увидев текст, Луи побледнел.

– Кто это сделал? Совсем потеряли страх, – Ева нахмурилась. В глазах её волнами плескалась ненависть.

– Да какая разница?! Я сделал, как ты сказала: пожаловался учительнице, когда до меня начали докапываться. И что теперь? Теперь меня ещё больше ненавидят! – закричал он, бросившись к лестнице, ведущей в подсобное помещение на втором этаже. – Я с тобой не разговариваю и советов твоих дурацких слушать не буду!

Эбби сжала в руках бумажку, смотря то на лестницу, то на миссис Калвер. Она не думала, что всё настолько серьезно. Женщина с молчаливой тоской кинула взгляд на бумажку.

– Порви и выброси.

– Вы... Не пойдете за ним? – спросила девушка, когда Ева продолжила работу.

– Он вспыльчивый, как фитилек свечи. Сейчас и слушать меня не станет, – ответила она, обрезая стебли цветов. – Если Луи кто-то обижает в школе, то он может укусить обидчика или плюнуть в него. Это его принцип: отвечать на агрессию ещё большей агрессией. Так что лучше подождать.

Эбби разорвала лист на мелкие кусочки и выкинула их в мусор. Но работать уже совсем не хотелось. Что сейчас делает Луи наверху? Хоть мальчик и обладал специфическим характером, проникнуться жалостью к нему оказалось несложно.

– Я проверю его, – после нескольких напряженных минут молчания произнесла Эбигейл.

Ева сначала хотела возразить, но потом лишь махнула рукой.

– Только не сделай хуже.

Девушка поднялась по скрипучим деревянным ступенькам. Комната на втором этаже не отличалась особой обстановкой: самый обычный склад, где по углам валялись мешки с грунтом, а на полках стояли горшки и вазы. У окна, что располагалось напротив двери, сидел Луи, прислонившись лбом к прохладному стеклу. Эбби, не говоря ни слова, пересекла комнату и опустилась на пол рядом с мальчиком. Он отвернулся, чтобы скрыть лицо.

– Убирайся: я тебя не звал, – озлобленным тоном произ-

нес он.

– Вот и вся причина.

– Что?

– Причина того, почему к тебе плохо относятся в школе. Ты нетерпеливый, местами грубый, упрямый. Может, стоит попытаться стать менее заносчивым и более открытым?

– Я такой, какой есть, а если что-то не нравится – проваливай отсюда.

– Я не говорю тебе меняться. Просто пытаюсь помочь, – Эбби фыркнула, но уходить не собиралась. – Человек – существо социальное. Искать общий язык с людьми всё равно придется. Не со всеми, конечно, получится это сделать, но всё же.

– Ты меня совсем не знаешь. Может, я пытаюсь подружиться?!

– Не может быть такого, что ты не нравишься абсолютно всем.

– Может. Они просто идиоты, которым лишь бы посмеяться надо мной.

– Абсолютно все? Даже девочки?

– Девочки ещё хуже. Мне отправляли валентинки просто для того, чтобы позлорадствовать.

– Значит, они просто глупые дети. Но ты умнее и можешь вести себя хитрее. Не давай себя в обиду, но и не опускайся до их уровня. У всех нас есть гордость, и всегда хочется оставаться победителем, но одержать верх еще не значит из-

бить соперника. Ты можешь уделатъ его своим спокойствием или парочкой острых фраз, – девушка старалась подбирать слова как можно осторожнее, ведь она видела, что Луи действительно вслушивается в её речь.

– Тебе легко говорить, – он прикусил губу. – Ты наверняка самая популярная девочка в школе, которую все любят.

– Нет, далеко не самая. Меня тоже могут ненавидеть и считать дурочкой лишь потому, что я веду себя не так, как им нравится. Это нормально. Всем не угодишь.

Луи подтянул колени к груди, задумчиво смотря в окно. Очки его одиноко лежали на полу. Без них он казался старше и серьезнее. Эбби рассматривала профиль мальчика, не зная, что можно добавить. Психология и философия не были её любимыми занятиями, да и девушка точно не знала, можно ли её слова посчитать советом. Положив ладонь на голову Луи, она взъерошила его черные волосы, наблюдая за реакцией.

– Что ты делаешь?

– Ничего. Вообще-то я пришла, чтобы поддержать тебя, – сказала Эбигейл, убирая руку. – Не расстраивайся. Ты лучше, чем они думают.

Мальчик смутился и тут же отвернулся, чтобы скрыть эмоции.

– Тогда разреши мне помочь с часами.

– Ладно. Только не впутывай в это других людей. Не хочу, чтобы кто-нибудь ещё узнал о моём перемещении во време-

ни.

– Договорились, – Луи надел очки, возвращая привычное выражение лица.

Старая квартира наполнялась запахом горького дыма. Всё: высокие белые потолки, раритетная мебель, тяжёлые гардины – окрашивалось в невидимый серый цвет. Парень, сидевший в кресле-качалке, наблюдал за тонкой струйкой дыма, что исходила от сигареты в его пальцах.

– У меня уже башка болит, – сказал Майкл, заходя в комнату.

– Предлагаешь выпить? Мне завтра на работу, так что откажусь.

– Много хочешь. Я говорю окно открыть.

Тенэбр стряхнул пепел с кончика сигареты и потушил её о пепельницу, стоящую на столе.

– Что-то я не вижу твою довольную рожу, – Майкл уселся на диван, закидывая ногу на ногу. – Если хочешь понуть, то даже не смей начинать: я тебя слушать не буду. Сам виноват.

Парень усмехнулся, перебирая в руках серебряную цепочку, что висела на его шее.

– Всё идёт по плану.

– По какому плану? Ты хотел уничтожить часы. А девочка, напомним, улизнула.

– И я их уничтожу, – с полной уверенностью ответил Тенэбр, – когда она вернётся.

– Поздно. Ты уже упустил свой шанс.

– Я просто подумал... знаешь, иногда умные люди так делают, – неприкрытая издевка сочилась сквозь слова, – и понял: было бы глупо мешать ей отправляться в прошлое. Пусть думает, что она разрушила мои ожидания и сделала всё по-своему. Эбби вернется сюда. И рано или поздно окажется у меня в руках.

– И тогда не только часы будут твоими, – мужчина двусмысленно улыбнулся.

– Завидууй молча, старик, – несмотря на наигранное возмущение, парень был польщён. – Я не собираюсь больше бегать за ней. Может быть, просто отберу часы и отпущу на все четыре стороны. А может...

– Я слишком долго тебя знаю, чтобы поверить в это.

– В то, что я честный человек, который просто пытается восстановить справедливость?

– В то, что она тебе не нужна.

Тенэбр спрятал печаль в глазах за очередной усмешкой.

– Единственное, что меня напрягает – это старуха в мастерской. Сижу целыми днями и думаю, как от неё избавиться.

Тенэбр откинулся на спинку кресла, покачиваясь. Телефон, который всё это время лежал рядом с пепельницей, завибрировал. Раздражённо цыкнув, парень сбросил звонок.

– Отец?

– Он самый. Всё утро звонил.

– И ты ни разу не ответил?

– А зачем? Что я не слышал? Не знаю, откуда он узнал о том, что у меня появились постоянная работа и нормальный заработок, но пресмыкаться перед ним я не собираюсь.

– Да ладно тебе. Может он по другому поводу.

– Майкл, только вот не надо говорить эту чушь. Он выкинул меня в семнадцать лет на улицу, чтобы я не мешал его прекрасной жизни с новой женой и детьми. Я не верю ни одному его слову.

Рыжеволосый пожал плечами.

– Тем более, – продолжил парень, – я коплю деньги для нормального дома, где-нибудь на побережье.

– Прямо как Эбигейл хотела?

Тенэбр не выдержал и со всей силы запустил в него телефон.

– Умолкни, прошу тебя.

Мужчина только рассмеялся в ответ.

Глава 10. Рождественские украшения

– Не буду.

– Будешь, цыпленок.

– Цыпленок! Цыпленок, а не олень! – Луи закрутился на месте, оттягивая края свитера.

– По-моему тебе идет, – миссис Калвер довольно улыбнулась. – У меня нет костюма цыпленка, поэтому будешь в этом. Не порть рождественское настроение в магазине.

– Какое рождественское настроение в магазине цветов?! Это глупо! Эбби, скажи ей!

Эбигейл, рассматривая в зеркале свое белое платье до колен, не отозвалась. Она поправила обруч с элегантной шляпкой, что терялась среди распущенных рыжих волос, и лишь тогда повернулась к Луи, совершенно спокойно говоря:

– Я снеговик, и мне начинает это нравится.

– Всё потерянно... – он горестно вздохнул, снимая с себя обруч с рожками. – Если меня кто-нибудь увидит, то меня ждут большие неприятности.

– Если тебе так не нравится, то я могу поискать костюм эльфа, – произнесла женщина.

– Мне вообще не нравятся эти костюмы. Я хочу носить обычную одежду.

– Но это только в магазине. Всегда хотела нарядить своих работников в рождественские костюмы, поэтому обруч на голову и вперёд за прилавок, пока я украшаю окна гирляндами.

– Несправедливо, – пробубнил Луи, но всё же послушно занял свое место.

Дверь скрипнула, впустив в магазин прохладу зимнего вечера. На пороге показался тот самый парень, что заходил несколько дней назад. Волосы его были идеально уложены, а на губах сверкала белоснежная улыбка.

– Привет, снежинка, – он поднял руку, приветствуя Эбби.

– Здравствуйте. Всё же вернулись к нам?

– Конечно, куда же мне еще идти. Самые чудесные цветы в Анкорне я видел лишь здесь. Ну и к работникам это тоже относится, – он подошёл к девушке, но заметив Луи, добавил: – Не ко всем работникам.

– Я польщена.

– А я нет, – мальчик вышел из-за прилавка, оперев руки в бока.

– Ты... Олень? – насмешливо сказал парень и, не выдержав, засмеялся во весь голос. – Тебе очень идет. Прямо подчеркивает твою сущность.

Луи нахмурился, злобно сверля взглядом обидчика.

– Единственный олень здесь – это ты, придурок!

На голос обернулась Ева, готовая снова ругать вспыльчивого внука и извиняться перед оскорбленным покупателем,

но в спор вмешалась Эбби, со спины подходя к Луи. Руки её обвили плечи мальчика, прижимая к себе.

– Простите моего напарника: он не в настроении.

– Хочу услышать извинения с его уст, – высокомерно сказал парень, с презрением смотря на мальчика. – Язык проглотил?

Луи зашипел, пытаясь вырваться, но Эбигейл его не отпускала.

– Вы, кажется, не поняли, с кем имеете дело, сэр. Сегодня мой напарник – французский король Луи Филипп Анкорнский.

– В костюме оленя, – небрежно ответил он.

– Король всегда остается королем, даже в костюме шута. А Вас, я бы попросила уважительнее относиться к работникам и их помощникам.

– Нашелся мне король, – бросил парень, но раздувать скандал не осмелился. Возможно, серьезный взгляд миссис Калвер останавливал его больше всяких слов. Он, даже не смотря на цветы, купил несколько роз и выбежал из магазина, обещая сюда больше никогда не возвращаться.

– Как думаешь, вернется?

Но мальчик не ответил. Он вырвался из рук девушки, и Эбби разглядела румянец на его щеках и глаза, наполненные целой бурей эмоций. Луи смотрел на девушку так, будто видел впервые.

– Что с тобой?

– Ничего!

Он тут же отвернулся, пытаясь найти себе работу, лишь бы не объяснять свою бурную реакцию на действия Эбби.

Но не прошло и четверти часа, как лохматая верхушка мальчишки снова замелькала перед взором Эбигейл. Девушка, перебиравшая елочные шарики на предмет трещин и других повреждений, отвлеклась от своего занятия. Хотя любопытство просыпалось в ней не часто, но желание узнать, что же хочет Луи, выигрывало каждый раз. Мальчик опустил подбородок на стойку, умильным взглядом смотря на Эбби.

– Спасибо.

– За что?

– Сама знаешь, – он провел пальцем по коробке, вырисовывая какие-то узоры. – Кроме бабушки за меня никто не заступался.

– Так ты об этом. Без проблем, Лу, – девушка улыбнулась и заметила, как алеют щеки собеседника из-за таких простых слов.

– Ты читала ту ерунду, которую я тебе принес? – сказал Луи, желая перевести тему.

– Всю ночь читала. Только ничего полезного там нет. Я убедилась в одной единственной вещи: без инструментов часы не собрать. Придется всё же обращаться за помощью к мастеру. Если бы я могла встретить миссис Гринвуд в этом времени...

– У нас есть своя миссис Гринвуд! Мы пойдём к Блэру,

он нам поможет.

– Уверен? – Эбби отставила очередную коробку в сторону. Видимо, миссис Калвер очень любила Рождество – коробок с украшениями хватило бы на всю улицу. – Я очень не хочу рисковать. Если что-то пойдет не так, я подставлю не только себя и миссис Гринвуд, но и тебя.

– За меня не волнуйся. Я доверяю Блэру: он крутой мужик! – Луи закивал, доказывая свою правоту.

– Ладно-ладно, верю.

– Здорово! Тогда приходи завтра в школу. Где-то в часа два. Пойдем к нему вместе.

– Договорились. Скажу твоей бабушке, что иду в колледж. Она каждый день интересуется о том, что я делаю для восстановления.

– Ничего, пока ты ей очень нравишься, так что подозревать тебя в обмане она не станет.

– Правда? Приятно знать, – Эбби подняла несколько коробок. Вес, вопреки её ожиданиям, получился внушительным.

– Я помогу!

Луи взялся за коробку, чтобы забрать себе, но Эбигейл крепко держала ношу двумя руками.

– Не стоит, я сама справляюсь.

– Нет, я настаиваю. Я джентльмен!

Мальчик дернул за верхнюю коробку, и она, качнувшись, но не найдя опоры, с грохотом полетела на пол. Шум не мог

остаться незамеченным.

– Это всё она! – мальчик тыкнул пальцем в девушку, смотря на рассерженную бабушку.

– Вот тебе и джентльмен...

Миссис Калвер не спеша подошла к виновникам происшествия, внимательно осматривая обоих.

– Молодцы-то какие. Елку дома буду наряжать я. Ничего вам доверить нельзя! А за попытку разбить мои рождественские игрушки наказаны оба, – спокойно произнесла Ева и вернулась к своей работе.

К закрытию магазина всё сверкало рождественскими огоньками. Под потолком висели пушистые гирлянды, спускаясь по стеллажам до самого пола. У кассовой стойки, украшенной белоснежными снежинками, стоял снеговик, в темноте светясь мягким светом. Повсюду висели красные носочки и леденцы. Последние были пластмассовыми, потому что настоящие давно бы исчезли под давлением сладкоежки Луи.

Когда миссис Калвер выключила свет, закрывая на замок дверь, Эбигейл рассмотрела сверкающую желтыми фонариками витрину, в которой счастливой улыбкой играло её отражение. Такого уюта и неподдельного желания создать рождественское чудо Эбби давно не встречала. Нет, она *никогда* такого не встречала.

Глава 11. Школьные будни

– Дети, не толпитесь! Ноа, ты сейчас пойдёшь к директору!

Школьные коридоры напоминали улей, где сотни пчёл носились из стороны в сторону, создавая невыносимый гул. «Ну и где Луи?» – подумала Эбигейл, третий раз обходя этаж. Мальчик обещал встретить её, но о своем обещании то ли забыл, то ли решил, что она сама дойдет. Убедившись, что кабинет физики закрыт, Эбби собиралась начать четвёртый круг по длинным коридорам, но за спиной вдруг раздался хорошо знакомый писклявый голос.

– Эбигейл! Ты где ходишь? Ты мне срочно нужна! – мальчик подошел так близко, что Эбби пришлось отступить к двери. – Чем закончится Гарри Поттер?

Возмущение отразилось на лице девушки: она потратила столько времени, бесцельно обойдя здание, и вместо хотя бы притворного извинения, услышала вопрос о Гарри Поттере.

– Больше тебе ничего не рассказать?

– Быстрее, мне срочно нужно!

– Срочно нужно часы починить, а не на твои глупые вопросы ответить.

В ответ мальчик зашипел, исподлобья смотря на собеседницу.

– Мы поспорили о том, чем закончится последняя книга.

У меня есть шанс заработать уважение и даже немного наличных.

– До выхода книги ещё... Два года. За это время все забудут о споре, уверяю.

– Не будешь ничего говорить?

– Не буду.

– Ты противная, злая, рыжая... Засранка, – прошептал Луи, морщась от негодования.

– Ты используешь слово «рыжая» как ругательство?

– Тебя только это смущает?

Дверь одного из кабинетов распахнулась, выпуская компанию мальчишек. На всех них была надета та же форма, что и на Луи. Впереди всех шел веснушчатый мальчуган с курносом носом и гладко выбритой головой. Он сунул руки в карманы и важно поднял голову, говоря:

– Эй, жаба, опять к бабушке под юбку побежал?

– Ты совсем что ли? Протри глаза, придурок! – Луи оскалился.

– Это ты слепой, а я прекрасно всё вижу. Кто это? Твоя мамочка? Ой, у тебя же нет мамочки. Может если бы была, то ты не стал нести всякую чушь.

Мальчик покраснел от злости и готов был сорваться с места, чтобы ударить обидчика, но Эбби поймала его за руку.

– Подбирай слова, коротышка. – сказала она, смотря на главу импровизированной банды. Тот нахмурился.

– Не то что? Нравится прятаться за девушкой? – обращал-

ся он явно к Луи.

– У меня она хотя бы есть.

– Погоди, что?

Эбби приподняла брови от удивления, переосмысляя фразу. Но ответа она так и не услышала: в коридоре появился мистер Блэр – мужчина в черном пиджаке и с синей барсеткой в руках.

– Что за шум, а драки нет?

– Пытаюсь исправить эту оплошность, – сдавленно сказал Луи.

– Я пошутил, а вот за драку можно попасть на ковер к мистеру Андерсону. Чтобы я о таком не слышал, всем ясно?

Мальчики закивали головой и поспешили скрыться в кабинете, хотя Эбби сомневалась, что они действительно что-то поняли. Она отпустила Луи, что тут же бросился к учителю физики, восторженно хлопая глазками.

– А мы к Вам!

– Мы? Так, значит, передумали по поводу часов? Или это что-то связанное с книгами?

– Всё выше перечисленное.

– Тогда проходите.

Мужчина провел их через пустой класс в лаборантскую. Покрашенные в синий цвет стены, мягкий диванчик в углу, стол с компьютером, шкафы с приборами и колбами – всё убранство лаборантской. Луи с интересом вертел головой: для него такие места всегда были чем-то загадочным и неиз-

веданным. Учеников к приборам подпускали редко, особенно таких маленьких, как он.

– Выкладывайте, ребята, – мужчина сел за стол и, заметив скованность в движениях Эбигейл, добавил: – Расслабьтесь, я не кусаюсь.

– Нам нужно собрать часы. Именно собрать, а не починить. Починить их нельзя.

– Не проблема, – он пожал плечами. – Мой знакомый не первый год работает над часами. Покажешь, с чем предстоит иметь дело?

Эбигейл достала часы, тщательно спрятанные в кармане куртки. Она не собиралась отдавать их, подойдя к физику, а лишь протянула раскрытую ладонь с часами.

– Можно взглянуть поближе?

– Не стоит, – коротко ответила она.

Мистер Блэр вопросительно взглянул на Эбби, но от комментариев воздержался.

– Не так страшно, как я предполагал.

– Да, но... У меня есть одна просьба. Я хочу присутствовать при сборке.

– Договорились, – произнес мужчина и, желая разбавить обстановку, добавил: – Я ведь и сам увлекаюсь похожими делами, вот и решил помочь. Могу я узнать, откуда такие старинные часы у тебя?

– Это часы моего прадедушки.

– Семейная реликвия?

– Да, вроде того. Теперь Вы понимаете, почему это для меня так важно.

– Я всё понимаю. А что там с книгами? Луи сказал, что ты интересуешься темой путешествия во времени и даже сама своего рода путешественник, – мистер Блэр весело улыбнулся.

Эбигейл было совсем не до смеха: сердце ушло в пятки от его слов. Она сердито повернула голову в сторону Луи, который сделал максимально заинтересованный вид, смотря на портрет Эйнштейна.

– У Луи ужасное чувство юмора.

Мальчик надулся, но перечить не стал, чувствуя вину за свою неосторожность.

– У вас такие теплые отношения. Ты ведь сестра Луи?

– Д-да, сестра. Кузина.

Луи в очередной раз молча высказал свое негодование, но его прервала Эбигейл, взяв под руку.

– Спасибо за помощь, мистер Блэр.

– Без проблем, Эбби. Я сообщу Луи время, – мужчина добродушно кивнул. – Хорошего дня.

Аккуратно закрыв за собой дверь, Эбигейл скрестила руки на груди, сверля своего горе-напарника взглядом.

– Тогда мы еще не договаривались о сохранении тайны. Я думал, что мы будем как команда, а мистер Блэр станет нашим куратором.

– Луи, у тебя голова на плечах есть? Последний раз прошу

тебя никому на свете не рассказывать о том, кто я.

– Я понял, – мальчик опустил голову. Эбби заметила, как дернулся его носик, будто он собирается заплакать. Она осеклась, чувствуя себя ужасно неудобно. Доводить до слез Луи в её планы не входило.

– В конце концов, это только наша тайна, Лу. Я и ты. Не хочу, чтобы кто-то еще узнал.

Губы его расплылись в улыбке, не оставляя и намека на прежнюю трагичность. Нельзя было сказать точно: действительно ли он почувствовал раскаяние или просто надавил на жалость.

– Да! Ты и я. Я больше тебя не подведу, обещаю!

Эбигейл легонько стукнула его по плечу, улыбаясь. Она не могла сравнить Луи со своими старыми знакомыми. Да и встречала ли она раньше таких людей, способных ловко очаровать, а потом довести до гнева? Удивительная черта.

Сквозь поток рассуждений Эбби не обратила внимания на странный взгляд мальчика, обращенный к ней. Не затаенное восхищение, грозящее перерасти в нечто большее.

Глава 12. Предчувствие беды

– Что рисуешь?

– Не смотри! Оно еще не готово, – Луи смущенно опустил ресницы, прижимая к себе альбом.

Жизнь маленькой семьи Калвер было схожа с теплым морским бризом: неторопливая, тихая, но при этом необычайно затягивающая. Каждый день строился по одному и тому же плану. Отправив Луи в школу, миссис Калвер посвящала полчаса утреннему кофе и прочтению газеты, после чего шла в цветочный магазин. Рабочий день пролетал удивительно быстро, сопровождаемый рассказами женщины о своей жизни или советами по правильному составлению букетов. В обед возвращался Калвер-младший, безудержно носившийся из угла в угол магазина. Затем дом, ужин, сон – так по кругу. Но Эбигейл находила обыденное расписание похожим на старинную традицию, соблюдение которой приносило одно удовольствие.

В этом доме всё было пропитано атмосферой добра и уюта. Даже вязаный вручную плед на диване, на котором сидела Эбби, или огромная ель в самом центре гостиной. Ель действительно была слишком велика для такой маленькой комнатки, но, похоже, ни Луи, ни его бабушку этот факт не смущал. Женщина старательно подбирала гирлянды на елку, сортируя их по цвету. Каждый стеклянный шарик, повешен-

ный на колкое деревце, отличался от многих других: каждый был неповторим. Как и было обещано, Эбби и Луи к елке даже не подошли. Да и мальчик особо не рвался украшать дом к Рождеству, оставляя бабушке её любимое занятие. Он сидел на полу, подобрав под себя ноги, и старательно что-то рисовал.

– Может Вам всё-таки помочь? – спросила Эбби, чувствуя, что вот-вот задремлет.

– Чуть позже, пока я справляюсь.

Девушка не ожидала другого ответа. Она удобнее устроилась на диване и прикрыла глаза. Но стоило её головы коснуться подушки, как звонкий голос Луи тут же вырвал из объятий Морфея.

– Бабушка, а я толстый?

– Кто тебе такую ерунду сказал?

– Мальчики сказали, что я слишком толстый для того, чтобы быть похожим на Гарри Поттера.

Как могла понять Эбигейл, Луи очень любил историю о юном волшебнике. В его комнате на самом почетном месте стояли несколько первых книг этой серии, а над кроватью висел плакат с бессменной троицей.

– Нашел, кого слушать! Ты у меня самый симпатичный и по фигуре, и по мордашке.

Луи удовлетворенно засопел, с силой вжимая оранжевый карандаш в тонкий лист бумаги.

– А ты как думаешь, Эбби? – не смотря на девушку, спро-

сил он.

– Ты точно не толстый. Очень даже приятный молодой человек, особенно когда не ругаешься.

– Ты бы пошла с таким на свидание?

– К чему такие вопросы? – она насторожилась. Казалось, даже миссис Калвер мгновенно заинтересовалась их разговором.

– Просто. Значит, я похож на Гарри Поттера. Только шрама на лбу не хватает, – Луи стукнул себя карандашом по лбу.

– Не надо тебе никаких шрамов.

Эбби поежилась, вспоминая Тенэбра. Судя по тому, что неделя выдалась без происшествий, парень решил на время отстать от неё. Или он выжидает? Готовит ловушку? Девушка качнула головой, отгоняя плохие мысли.

– Я пойду в комнату – лягу спать пораньше.

– Рано еще. Если ты обиделась из-за елки, то у нас еще верхушка не украшена, можешь помочь, – женщина указала на пустующие ветви.

– Нет, что Вы. Просто не очень хорошо себя чувствую.

Гостевая комната, где жила Эбигейл, была самой неприемлемой комнатой в доме. Здесь располагалось лишь самое нужное: кровать и шкаф. Впрочем, шкафом девушка не пользовалась, ведь необходимости в этом не было. Из вещей у неё имелся только рюкзак, который всегда висел за спиной. Мало ли что может случиться. Следует всегда быть готовой, даже если вызовешь подозрение проницательной мис-

сис Калвер.

Девушка легла на кровать, раскинув руки в сторону. Без сомнений, семья Калвер была дружелюбна и мила к ней, но тоска по родному дому всё равно охватывала каждый вечер. Эбби скучала по Ванессе, Марку, а самое главное – родителям. Лишь надежда поскорее вернуться к нормальной жизни придавала сил и уверенности. Обняв подушку, девушка свернулась калачиком и постаралась заснуть, но не прошло и пяти минут, как в дверь постучали.

– Да?

– Можно я зайду? – из-за двери выглянул Луи.

– Заходи.

Решив, что поспать ей всё равно не дадут, Эбби села на кровати, всё еще прижимая к себе мягкую подушку.

– Всё нормально? Ты выглядела встревоженной, вот я и решил проверить...

– Не обращай внимания, Лу. Со мной всё хорошо, – она улыбнулась, тронутая заботой мальчика.

Луи кивнул и опустился на кровать. Во взгляде его хорошо читалась робость.

– Расскажи мне о будущем. О себе.

– Обо мне?

– Да. Я хочу знать.

Эбигейл не знала с чего можно начать. Тяжело подбирать слова, когда на тебя *так* смотрят.

– Я ходила на художественную гимнастику до десяти

лет, – сказала она, понимая, что это совсем не то, что ожидал услышать Луи. – Ладно, я не знаю что сказать. Давай ты будешь задавать вопросы, а я отвечу.

– Когда ты родилась? Ну, то есть, когда у тебя день рождения?

– В апреле. А родилась я в две тысячи первом.

– Серьезно? – он хихикнул, будто не веря. – Тебе сейчас четыре года?

– По сути да.

– Так значит я старше тебя. Намного старше!

– Будешь в моем времени. А сейчас ты всё равно шкет.

Мальчик трагически заломил брови, всем видом показывая, что ему не нравится это слово.

– Когда я тебя встречу в будущем, то тоже так буду говорить. Посмотрим, кто засмеется последним.

– Я не возражаю. К тому времени мое замечание покажется тебе не таким возмущающим. Если ты обо мне вспомнишь, конечно.

– Вспомню, – Луи говорил искренне, будто бы точно знал, что так и будет. Помолчав некоторое время, он спросил: – Значит, ты можешь встретить свою маленькую версию сейчас?

– Могу. Наверное, интересно посмотреть на себя со стороны. Но на такое я точно не решусь. Существует много условностей, связанных с часами. Если встретить саму себя в прошлом, то произойдет что-то очень плохое.

– Что?

– Я не знаю. Я очень мало знаю о часах. Миссис Гринвуд не успела мне рассказать, а я убежала от неё, думая, что она чокнутая. Сейчас я сильно жалею об этом.

– Поэтому ты расстраиваешься? Никто ведь не мог знать о будущем.

– Я понимаю. Но было бы здорово изменить произошедшее. Это ведь главное предназначение часов, разве не так?

– Поэтому за часами и охотятся, Эбби. Многие люди хотят изменить прошлое. Но тогда тебе придется пожертвовать чем-то. Без произошедшего сейчас ты станешь совсем другим человеком.

Эбигейл улыбнулась. Несмотря на свою дурашливость, Луи умел становиться серьезным. Это перевоплощение каждый раз зачаровывало. Положив подушку на законное место, девушка переместилась к окну, в тонком стекле лоя отражение собеседника.

– Я уже говорила, что твои рассуждения слишком умны для мальчика двенадцати лет?

– Ты меня опять недооцениваешь. И опять уходишь от темы разговора.

– И что же еще ты хотел спросить?

– Ну... Тебе нравится кто-нибудь?

– Странные у тебя вопросы, Лу. И я, кажется, догадываюсь, к чему ты ведешь.

– Да ни разу, – он отвернулся. – Вы, девчонки, всегда вы-

думываете то, чего нет.

– Я из будущего. Между нами тринадцать лет, понимаешь? Совсем скоро я исчезну, не оставив и следа. А ты останешься. Поэтому не надо делать поспешных выводов. Я не хочу разбивать твое сердце.

– Мне не нравятся все эти ванильные сопли. Я не из тех, кто влюбляется и потом страдает. Я слушаю песни Металлики и говорю: «Я мужик. Да, я злой!».

– Какой ты бунтарь. Чудесно, ведь мне нравится один парень, – Эбби улыбнулась. – Он из моего времени.

– Марк?

– Да.

Эбигейл соврала, прекрасно понимая это. Чувства к Марку давно уже остыли, но давать ложную надежду малышу Луи ей не хотелось. Он казался и без того обделенным судьбой, чтобы травмировать его своим отказом. Пусть лучше всё закончится, не успев начаться.

– Снег!

– Что?

– Снег! Смотри! – Луи указал на окно.

За стеклом, среди темноты улицы, падали белые снежинки. Первые в декабре. Луи бросился к выходу и, стуча дверями, выбежал на улицу. Эбби пошла следом.

В маленьком дворике невесомые пушинки опускались на землю, чтобы мгновенно растаять. Мальчик выставил две ладони вверх, пытаясь поймать их, но всё, что оставалось на

его руках – капли воды. А снегопад становился сильнее. Снежинки, словно кусочки ваты, кружились в морозном воздухе, ложась на волосы и плечи Луи. Белый цвет сильно выделялся среди черных спутанных прядей.

– Ты когда-нибудь задумывалась, что снежинки похожи на шестеренки часов? – он повернул голову, смотря на девушку через влажные стекла очков.

Эбигейл поежилась, но не только из-за холода. Луи так сильно напоминал кого-то, но вспомнить знакомый образ она не могла. Словно из её памяти исчезло это лицо.

– Луи, куртку хоть надень. Замерзнешь ведь.

– А ты знаешь легенду о первом снеге? – мальчик пропустил мимо ушей её замечание. – Восставшие ангелы в момент своего падения теряли крылья, что усыпали землю сверкающей пылью. С тех пор и пришла первая зима.

– Не слышала о таком. Красиво, но жутко.

– Жутко?

– Если верить легенде, то мы ходим по костям. Но я не верю такому.

– Почему?

– Не люблю оказываться обманутой.

Они стояли в тишине, наблюдая за падающим снегом. Эбигейл начинала понимать: жизнь вдали от центра города приносит непередаваемые ощущения. Ты словно начинаешь жить наедине с собой. Словно весь мир ограничивается тобой и этим домом. Она бы осталась стоять на террасе, погру-

жаясь в эти странные чувства, но из дома донесся сердитый
возглас миссис Калвер.

Глава 13. Ярмарка

Как и обещала Хлоя, рождественская ярмарка была одним из самых ярких событий для Анкорна. На центральной площади города, среди ярких аттракционов и палаток с едой, толпились люди. Но шум толпы и толкотня никого не смущали – на лицах прохожих светилась радость от предвкушения предстоящих праздников. Особенно много было детей. Луи смотрел на них с высоко поднятой головой, когда те капризничали, выпрашивая у родителей очередную сладость. Он высказал свою «безграничную предубежденность к таким личностям», но согласился быть менее предвзятым в силу их возраста. Мальчик считал себя слишком взрослым для этой суеты, поэтому даже сумел промолчать, когда несколько девочек случайно толкнули его, не извинившись.

Серьезность его сохранилась ровно до момента встречи с шоколадными чипсами в одной из палаток. Еда – главная слабость Луи. Набрав в охапку кучу вредных сладостей, мальчик направился к ближайшей скамейке. Эбби хотела еще побродить по рядам магазинчиков, но боялась потеряться, поэтому молча села рядом. Миссис Калвер стояла у палатки новогодних украшений и разговаривала с пожилой женщиной. Как оказалось, та жила по соседству. Внимание на своих подопечных Ева особо не обращала, полностью поглощенная разговором, и лишь изредка поглядывала на Кал-

вера-младшего.

– Может, ходим на аттракционы? – предложила Эбигейл Луи, сосредоточенно жуящему зефир на палочке. Делиться он явно не собирался.

– Денег нет.

– Ты потратил всё на сладости?

– Отчасти. Просить у бабушки бесполезно: всё равно не даст.

– Получается, всё, что ты делаешь на ярмарках – это закупаешься всякими безделушками и едой?

– А что еще делать? Одного меня не отпускают, а бабушка старовата для шумных развлечений. Седьмой десяток уже заканчивается.

Эбигейл удивленно приподняла брови, переводя взгляд с пончиков на мальчишку.

– Серьезно? Она выглядит гораздо моложе. Никогда бы не подумала. И ты единственный внук у неё?

– Не удивляйся. Моей маме было сорок, когда она меня родила. Так что я единственный. Род Калверов вообще под угрозой, знаешь ли.

– А что насчет твоего отца? Он забрал фамилию твоей матери, когда женился? Просто это странно, что у тебя фамилия бабушки, а не отца.

– Не знаю. Я не задумывался. Бабушка Ева сказала, что мои родители уехали, когда я был маленьким. И больше не вернутся. Никогда. Я понимаю, что это значит. Поэтому мы

не разговариваем на такие темы. Для неё сложно говорить о подобных вещах.

– Вот как. Извини, что поднимаю болезную тему.

– Она больная скорее для бабушки, чем для меня. Можешь посчитать меня бесчувственным, но сложно сокрушаться о тех, кого ты даже ни разу не видел. Бабушка Ева для меня дороже всех. И я бы её не променял, будь у меня такой шанс.

– Я никогда бы не сказала, что ты бесчувственный. Особенно смотря на вашу идиллию в семье. Это очень мило.

– Тебе нравится у нас?

– Да. Думаю, да.

Луи что-то буркнул, а потом тихо рассмеялся. Эбигейл подумала по началу, что он подавился, но ехидное выражение его глаз говорило более чем красноречиво. Зашуршал пакет, и мальчик протянул нежно-розовый зефир.

– Обожаю зефир. Это лучшее, что выдумало человечество.

Поблагодарив его, девушка приняла лакомство. Она откусила маленький кусочек, смакуя во рту.

– Мне кажется или он вкуснее, чем продают в моем времени?

– Просто со мной всё вкуснее, – он довольно улыбнулся, но поняв, как странно звучит его фраза, тут же покраснел. – Попрошу бабушку купить билет на колесо обозрения.

– Ты же говорил, что она всё равно не даст денег, – Эби-

гейл победно усмехнулась.

Вечер воскресенья прошел действительно весело. Анкорн пропитался атмосферой веселья, засветившись тысячами фонариков. Яркие вывески, украшенные гирляндами, рождественская музыка, елочки, усыпанные искусственным снегом – всё поднимало настроение, отгоняя от суеты будничных дней.

В этот вечер Эбигейл впервые посмотрела на Анкорн с высоты птичьего полета, пусть даже колесо обозрения было в два раза меньше, чем в её родном городе. Сидя в разноцветной кабинке, Эбби впервые позволила себе рассказать о своем времени и городе, где она жила. Луи с жадностью схватывал каждое слово, задавая кучу вопросов в ответ. Он терялся в догадках, пытаясь предугадать, каким станет в будущем. Мысль о взрослой версии себя будоражила его сознание.

– Я не знаю, Лу. У меня нет знакомых с таким именем. Да и я никогда не была в Анкорне. До этого момента.

Он вздыхал, но всё равно продолжал строить теории. Эбби могла лишь молча наблюдать за ним, изредка вставляя замечания, и посмеивалась. Мальчик говорил невероятные вещи, но поправлять его совсем не хотелось. Он действительно верил в свои слова.

Глава 14. Наказание

Эбигейл нервничала. Она ходила из угла в угол гостиной, не находя себе места.

– Почему она так долго?

– Не переживай, – сказал Луи, закидывая в рот очередную конфету. – Это еще не долго.

Эбби опустилась на диван. Волнение никак не хотело уходить, даже если сама причина всех переживаний невозмутимо поедала сладости. Когда число конфет перевалило за дюжину, девушка заметила:

– Тебе еще не становилось плохо от такого количества конфет? Это ведь вредно.

– У меня нет выбора. Когда бабушка Ева вернется со школы, она сразу уничтожит все мои запасы конфет. Надо сделать это раньше.

– Она всегда тебя так наказывает?

– Часто. Очень часто. Особенно когда её вызывают в школу. Но я свою вину не признаю. Билл первый начал.

– Начал может и он, но отдуваться перед миссис Калвер будешь ты. Надо учиться спокойнее воспринимать слова идиотов, особенно если они хотят тебя позлить.

– Легко сказать. У меня зубы начинают скрипеть уже тогда, как я их вижу.

– Но не до той степени, чтобы бросить в одноклассника

стулом.

– Я не хотел в него попасть.

– Ты попал в стеклянную дверцу шкафа, так что я тебе поверю.

– Эбби, но я не хотел, правда!

– Почему ты с ним поссорился?

– Это он со мной поссорился. На прошлой неделе Билл приносил комиксы в школу – все мальчишки были в восторге, и я подумал, что тоже могу похвастаться. Принес своего Соника, а он начал смеяться. «Ты читаешь такую детскую ерунду? Смотрите, жаба читает этот бред». Я разозлился.

Эбигейл задумалась. Думать под шуршание фантиков оказалось сложным занятием, поэтому корзинку со сладостями пришлось изъять, даже несмотря на недовольные возгласы Луи.

– Ты часто говоришь нецензурные слова, когда ругаешься?

– А что?

– Не бойся, я не расскажу бабушке. Говоришь?

– Иногда.

– Тебе это когда-нибудь помогало успокоиться?

– Не знаю. Нет, наверное. Как-то непроизвольно получается.

– Это и не будет помогать потому, что ты всё еще злишься, когда ругаешься и обзываешь человека неприятными словами. Ты говоришь так из-за незнания, что ещё можно сказать.

У тебя просто нет времени для изложения своей мысли: ты занят своей злостью. Надо отвлечься на что-то приятное, а не заикливаться на обзывательствах.

– Про что приятное можно думать, когда тебя оскорбляют?

– Например, про того человека, который поддержал бы тебя в споре. Про того, кто тебя любит и ценит. Про того, кто не стал бы смеяться с коллекции комиксов, а оценил по достоинству. Ты можешь отстаивать свое мнение, даже если все вокруг настроены против тебя. У тебя больше единомышленников, чем ты думаешь. А спор с токсичным человеком, которому лишь бы позлить остальных, ни к чему всё равно не приведет. Но если ты достойно поведешь себя, то другие не будут тебя считать таким же глупым бараном, что и он.

Луи почесал переносицу, смотря на елку. Вся гостиная пропахла хвоей и ароматическими свечами, которые так любила Миссис Калвер. За окном постепенно начинало темнеть.

– Ты всегда так делаешь? Ловко разруливаешь стычки, – добавил он. – Ты, наверное, самая крутая девочка в колледже.

– Я предпочитаю обходить противных мне людей стороной. Я пацифист до мозга костей.

– Пацифист? Кто это?

– Человек, который за мир и мирное решение конфликтов.

– Ты еще и добрая. Я совсем не такой.

– Я не добрая, скорее самоуверенная. Зачем мне спорить с кем-то, если я знаю, что права? – с улыбкой сказала Эбби, но тут же пояснила: – Хотя выслушать чужое мнение я всегда готова. При условии, что человек сможет донести до меня свои мысли должным образом.

– Ты очень крутая.

– Не говори так, Лу. Я просто говорю, что думаю. Ну и то, что мне рассказывал папа. Именно он подсказал мне, что успокаиваться можно при помощи хобби или спорта. Я делаю кандзаси, когда нервничаю. Могу часами сидеть только за этим.

– Что такое кандзаси? – Луи с интересом придвинулся к девушке.

– Традиционные японские украшения для волос. Я делаю цветы из атласных лент.

– В моей жизни слишком много цветов, – он нахмурился, но скорее по привычке, чем всерьез. – Покажешь?

– Если у меня будут ленты.

– Возьмешь у бабушки. У неё куча всяких рюшек и тому подобной ерунды.

Услышав звуки открывающейся двери, Луи сморщился. Он сполна прочувствовал, что его ожидает.

– Было приятно с тобой познакомиться, Эбби.

– Не драматизируй.

Миссис Калвер не спешила ругать несносного внука, из-

за которого ей пришлось стоять в кабинете директора. Женщина неторопливо сняла шарф, разулась. Повесив куртку в шкаф в прихожей, она прошла в гостиную, одаривая мальчика хмурым взглядом.

– Ты разбил дверцу шкафа в кабинете географии.

– Я не хотел, – пролепетал Луи.

– Я ничего не хочу слышать, Калвер. Если бы ты не хотел заниматься порчей чужого имущества, то не стал бросаться в одноклассников массивными предметами, вроде стульев. Никаких сладостей, комиксов и игровой приставки. На две недели. А теперь отдай сейчас же приставку, и только попробуй выкрасть её, как в прошлый раз!

Мальчик достал портативную приставку и, всем видом показывая бесконечную обреченность, отдал её в руки бабушки. Эбигейл невольно улыбнулась: Луи любил возводить всё в Абсолют. Эмоции на его лице сменялись каждую минуту. Но когда девушка почувствовала раздраженный взгляд Евы уже на себе, улыбка тут же исчезла. Миссис Калвер смотрела так, будто видит её впервые.

– Луи, иди в свою комнату.

– Но...

– Никаких но! Иди, ты наказан.

Мальчик гордо поднял нос, но перечить не стал. Убедившись, что он забрался по лестнице на второй этаж, женщина сложила руки на груди и обратилась к Эбигейл:

– А теперь объясни мне, что всё это значит? Зачем ты

врешь о родстве с Луи?

– Простите?

– Зачем ты соврала мистеру Блэру о том, что ты сестра Луи?

– Они не позвонили, как обещали. Они ищут Эбби или делают вид, что ищут?

– Полиция делает всё возможное, я уверен. Нам нужно просто подождать.

– Уже прошла неделя, как Эбби пропала! Я не могу ждать, Джек. Это моя дочь.

– Моя дочь тоже. Но паникой делу не поможешь.

Марта не могла стоять на ногах. Джек отчетливо видел в ней родные, но ужасно измученные черты. Он мягко взял жену под руку и отвел к ближайшей скамейке. Её лицо выражало только бесконечную усталость и беспокойство. Она уронила голову на плечо Джека и принялась созерцать проезжающие мимо машины.

День выдался удивительно теплым для декабрьских будней. Стрелки часов, висевших на торговом центре, минули шестерку, и улицы заполняли толпы людей. Они шли по тротуарам, спеша по своим делам. Марта смотрела на всех людей отстраненно, будто их разделяла не дорога, а километровая пропасть.

Эбигейл – единственный ребенок в семье Макгоуэн. Мысль о том, что она исчезла навсегда, безумно пугала жен-

щину. Сейчас Марта могла сполна прочувствовать, что значит для неё Эбби.

Рождение дочери не было запланировано заранее. Перед молодой, амбициозной Мартой встал выбор: карьера или семья. Решение далось нелегко. Из-за Эбигейл ей пришлось отказаться от карьеры гимнастки, отказаться от Лондона или Манчестера. Винить в этом дочь она не хотела и не могла, но сомнения всё же закрадывались в голову. Годы шли – Марта выросла и всё больше осознавала как дорого ей единственное дитя. Она старалась окружить Эбби заботой и любовью, делала это от всего сердца. Но в порыве отдать дочь в школу художественной гимнастики ясно прослеживалось желание воплотить свою несбывшуюся мечту. Она не могла отбросить сожаления.

Сейчас главной целью был поиск Эбби. Для возвращения дочери женщина была готова на всё. Наверное, поэтому, когда на тротуаре появился знакомый черноволосый парень, женщина встрепенулась. Она близоруко вглядывалась в каждый его шаг и понимала: это он. Сумка, стоящая рядом на лавочке, упала на асфальт, когда женщина сорвалась со своего места, игнорируя возгласы мужа. Перебежав через дорогу, Марта кинулась вслед за парнем. Прохожие смотрели на неё с предосторожностью, считая сумасшедшей, когда та железной хваткой вцепилась в руку парня и закричала:

– Это ты! Я знаю: это ты украл Эбби!

– О чем Вы вообще? – в его глазах мелькнуло удивление,

но тут же скрылось под длинной челкой.

– Не смей притворяться, сволочь! Я помню тебя, помню твое лицо, когда пять лет назад ты следил за моей дочерью. Я думала, что мой муж тебе ясно объяснил последствия еще одной такой выходки. Но ты не понял, да?! Верни мою дочь, найди себе другую жертву! – голос её срывался. Она замолчала, чувствуя, как слезы текут из глаз. – Ты не человек, ты чудовище!

Во время подоспевший Джек отстранил от парня свою жену, но по выражению его лица стало ясно, что в обвинениях он полностью согласен. Обняв женщину, он прижал её заплаканное лицо к своей груди.

– Это сделал ты? Я же сказал тебе отстать от нас. Где Эбигейл?

– Понятия не имею. Ты, мужик, как её отец должен больше меня знать. Видимо, тотальный контроль над жизнью дочери не спасает от всех казусов. А подойти к прохожему и обвинить в похищении человека – это серьезное заявление. Я и обидеться могу.

– Не ломай комедию. Я не забыл, как ты ночами под моим домом стоял, чтобы позвать к себе Эбби. Я ничего не забыл. И сейчас же пойду в полицию и сообщу о тебе. Такие как ты должны сидеть за решеткой.

– Какие – такие? Я не страдаю манией к маленьким девочкам и никогда не хотел запираť людей в подвале. Я нормальный, ясно? Могу хоть сам пойти в полицию. Мне нечего

скрывать.

– Я тебе не верю. Раз ты такой смелый, то назови для начала свою фамилию.

– Галбрейт, – ответил Тенэбр.

Глава 15. Обратный отсчет

Дом мистера Блэра больше напоминал музей. Огромные стеллажи, занимающие почти всё место, уставлены книгами, макетами и чертежами причудливых изобретений. Даже на полу стояли корзины с бумагами и блокнотами. Среди стеллажей носилась овчарка, радостно приветствуя гостей. Блэр любовно почесал её за ухом и отправил в свою спальню, чтобы не мешалась. Будто бы извиняясь за отсутствие свободного места, мужчина пригласил гостей на кухню. Здесь не осталось и следа от деятельности физика. Это была самая обычная кухня, где шкафы ломились не от научных приспособлений, а от посуды и еды.

– Моя жена ругается из-за слишком активной рабочей деятельности, – с улыбкой пояснил он. – Кухня – единственное место, где можно отдохнуть от этого бардака. Иногда я сам за собой замечаю, что перегибаю палку. В последнее время сфера моих интересов начала переходить привычные рамки. Я заинтересовался биофизикой и историей.

– Люди науки они всегда такие, – Луи добродушно махнул рукой. Весь его вид выдавал желание сказать что-то умное и получить одобрение учителя.

– Чай или кофе?

– Кофе!

– Я откажусь, – Эбби отрицательно покачала головой. Со-

мнения брали верх. Если Блэр узнал, что слова о родстве с Луи были ложью, то почему он продолжает вести себя так непринужденно? Или же миссис Калвер не открыла ему правду? – Когда придет мастер?

– Он обещал подойти к часу, но пунктуальностью никогда не отличался.

– Хорошо, мы подождем.

Если бы не болтун Луи, то Эбигейл не выдержала последующих двадцати минут в компании Блэра. Несмотря на то что мужчина излучал чистый энтузиазм и дружелюбие, голову девушки не покидала мысль о чем-то ужасном, что случится в будущем. Блэр казался *слишком* дружелюбным. Словно хотел расположить к себе всеми силами. Девушка сидела как на иголках, но старалась при этом сохранить внешнюю безмятежность.

Когда пришел часовщик, Эбби с облегчением выдохнула. Они переместились в кабинет хозяина дома, где мастер по ремонту часов чувствовал себя совершенно привычно. Видимо он действительно был хорошим другом физика.

– Сэм, есть интересное дело, как и обещал, – сказал мужчина и кивнул в сторону Эбби, намекая о часах.

Чуть помедлив, девушка достала часы и положила их на стол. Мастером, по имени Сэм, оказался тридцатилетний парень, с темной щетиной и серыми кругами под глазами.

– Что ты с ними сделала? Только не говори, что пыталась поиграть в часовщика, – Сэм поднял часы и с любопытством

начал осматривать их.

– Я их уронила.

– Чушь. По деталям ничего не разваливается, если их уронить.

– У Вас есть другая версия произошедшего?

Блэр засмеялся и похлопал девушку по плечу.

– Не кипятись. Никто тебя не упрекает. Уронила и уронила, с кем не бывает.

– Я не злюсь. Просто хочу, чтобы вы поняли мою просьбу. Можете не заводить часы?

– А как я тогда узнаю, что они работают?

– Я сама проверю.

Сэм окинул её выразительным взглядом. Он достал из самодельной сумки инструменты и принялся за работу. Одна за другой детали становились на свои места под ловкими руками мастера. Несмотря на неопрятный внешний вид и молодой возраст, Сэм работал профессионально. Эбби не отходила от него ни на шаг, находилась в постоянном напряжении и недоверии. Даже почувствовав головокружение, она продолжала наблюдать. Луи, уставший сидеть в стороне, ходил около мастера и иногда заглядывал ему через плечо.

– А почему Вы эту шестеренку не поставили? – мальчик указал на лежавшую на столе деталь.

– Не шестеренка, а колесо. Малой, сядь и не мешай.

Луи вернулся на место, но долго молчать не смог. Он качался и крутился на стуле, задавал вопросы Сэму, изредка

переговариваясь с Эбигейл. Мистер Блэр стоял поодаль, загадочно улыбаясь, и смотрел только на часы. Он держал одну руку в кармане, а другой постоянно поправлял волосы.

– Эбигейл, а как долго ты живешь в Анкорне? – спросил вдруг физик.

Девушка скрестила руки на груди, с опасением окинув мужчину взглядом.

– Достаточно времени, чтобы проникнуться его красотой.

– Похвально. Но я слышал, что тебя отчислили из колледжа?

– Да, – чуть помедлив, ответила она.

– За что?

– Я бы не хотела разглашать эту информацию. Слишком личное дело, если понимаете.

– Да? Как знаешь. Можешь не говорить, – Блэр приблизился к ней, как бы невзначай наклоняя голову, чтобы речь его была слышна лишь двоим. – Странно, ведь в колледже нашего города нет девушек по имени Эбигейл, что были отчислены в этом году. Я узнавал у своих знакомых. А они не ошибаются.

Эбби прикрыла глаза, отворачиваясь. Предчувствие не обмануло. Ничем хорошим это не закончится. Но мистер Блэр больше не тревожил её: весь мир перед глазами покрылся пеленой. Звуки резонировали, напоминая щелканье, а после и вовсе перестали доноситься, словно попав в вакуум. Голову повело и пришлось схватиться за стол, чтобы не упасть.

Первым к ней бросился Луи. Девушка узнала его по запаху кофе и карамельных леденцов: запретов на сладкое для него не существовало. Он что-то сказал, но Эбби не могла слышать, что именно. Её глаза закрылись, и девушка почувствовала, как проваливается в темноту.

Странное состояние между сном и реальностью. Подобное уже было, когда Эбби переместилась в прошлое. Только на этот раз видение стало гораздо четче. Удалось запомнить обрывки слов и образов.

Среди белого тумана, будто нарисованные акварелью на листе бумаги, стояли Луи и маленькая Эбби. Луи держал малышку за руку, прижимая её ладонь к сердцу. Девочка в белом сарафане, украшенном вишенками, смотрела на него стеклянным взглядом, словно фарфоровая кукла. Настоящая Эббигейл поежилась: происходящее было слишком реально. Она помнила этот сарафан, помнила смешные хвостики. Только Луи девушка тогда не знала. Никогда не встречала. В этом она была уверена.

– Это ведь я – Луи! Луи Филипп Калвер. Почему ты не узнаешь меня? Эбби, прошу тебя... Пожалуйста, скажи что-нибудь!

Девочка качнулась на носочках, поворачивая голову в сторону. Она не слышала его слова. Не хотела слышать. "Что ты делаешь? Почему не отвечаешь?" – подумала Эббигейл, следя за ожившей картиной. Образ Луи, кроткого, печального

и непомерно одинокого, застыл перед глазами.

– Мы же клялись друг другу. Ты же обещала!

Она молчала.

– Я учил тебя кататься на коньках. Помнишь? – с надеждой спросил он.

– Я тебя не знаю. Отпусти.

Мальчик с тоской смотрел на неё, бессильно опускаясь на колени. Его слов Эбби не услышала: видение рассеялось, возвращая в реальность.

Белый потолок. Бархатный, обволакивающий голос.

– Теперь ты понимаешь, Луи, чем это закончится.

Его слова остались без ответа. Эбигейл осознала себя лежащей на диване в кабинете мистера Блэра. Рядом с диваном сидел Луи, обняв колени. Грудь его часто поднималась и опускалась, словно он сдерживал рыдания. Что-то произошло.

– Лу?..

– Эбби! – он повернул голову к девушке, дотрагиваясь до её руки. – Я очень сильно испугался. Думал, что ты не проснешься. Ты так долго не просыпалась...

– Рано меня в утиль сдавать. Просто упала в обморок.

Мистер Блэр неприятно улыбнулся, но тут же качнул головой, пытаясь вернуть серьёзность. Руки его сжимали часы, что поблескивали золотом сквозь пальцы. Эбигейл, придерживаясь за плечо Луи, встала с дивана и пытливо взглянула на мужчину. Он догадался о часах – это девушка знала точно.

– Верните часы.

– Очень некультурно. Понимаешь, Эбигейл, такие вещи не могут находиться в детских руках. Они оказались у тебя. Что произошло? Часы развалились на части. Детям нельзя играть со временем.

– Отдайте часы, – повторила она сквозь зубы.

– Не могу. Луи рассказал мне много интересного о часах. Это же научное открытие! Это то, что перевернет весь мир!

– Луи рассказал?

Эбби поперхнулась воздухом, чувствуя, как волна возмущения подкатила к горлу. Она с немым вопросом уставилась на Луи, который тут же побледнел от страха.

– Прости... Прости, я не хотел. Ты упала и не приходила в себя несколько часов. У тебя кровь из носа шла... Мне было очень страшно. Я думал это из-за часов. Мистер Блэр сказал, что поможет, если я расскажу правду.

– Я и сам догадался, что с вами что-то не так. Сначала миссис Калвер открыла правду о твоём неожиданном появлении. А потом я начал искать. Удостоверился, что в колледже ты никогда не училась. А часы... О часах я задумался еще раньше. Сомнений не осталось, когда Сэм сказал о необычном материале, из которого сделаны часы. Вторых таких на свете нет. Поэтому Луи поступил правильно. Есть вещи, сокрытие правды коих приравнивается к преступлению. Те вещи, которые спасут тысячи жизней. Но только если они попадут в руки разумных людей.

– Я не против. Давайте я вернусь в свое время, и тогда Вы будете делать, что захотите, – настойчиво сказала Эбби.

– Тогда я не получу часы.

– Тогда я не вернусь домой.

– Пойми меня. Я не могу отдать тебе часы. Они слишком важны для науки.

– А может для Вас? Не надо прикрываться наукой.

– Я посвятил этому всю жизнь. Мечтал работать в академии, среди ученых, а не каким-то учителем в школе. Ты задумывалась о важности часов для людей? Нет, ты делала то, что вздумается.

– Вы не знаете, как я попала сюда. Не смейте меня судить.

Луи, словно потерявшийся в лесу мальчик, растерянно смотрел то на Эббигейл, то на Блэра.

– Эбби, ты можешь взять мои часы. Я отдам тебе всё, что нужно. Пусть он заберет эти часы. Они ведь не так важны для возвращения домой, – тихо произнес он.

– Есть и другие часы? – в глазах физика загорелся неподдельный интерес.

– Луи... – устало простонала она. – Ты действительно такой глупый или притворяешься?! Пожалуйста, Луи, просто замолчи. Не говори ничего. Ни-че-го. Ты приносишь одни неприятности.

Для мальчика эти слова прозвучали как пощечина. Он замотал головой, будто отгоняя их от себя. По щекам его покатались слезы, которые он тут же вытер рукавом свитера.

– Я не глупый. Я просто хотел как лучше.

Блэр с жалостью посмотрел на Луи.

– Вся твоя благодарность за доброту мальчика? Я говорил, Луи, что конец у вашей истории будет печальным. Теперь ты видишь, что я не ошибся, – мужчина обнял Калвера, поглаживая его по спутанным волосам. – Всё будет хорошо. Благодаря тебе всё человечество изменится. Ты будешь моим главным помощником в этом деле. И тогда, спустя несколько лет, ты забудешь о ней. А о тебе будет помнить весь мир.

Эбигейл опустила голову, стиснув зубы. Она не ощущала себя единолично виноватой, но раскаяние за слова, сказанные в гневе, наполнило её мысли. Забавно, что именно этот человек учил мальчика сдерживать злость.

– Я не хотела тебя обидеть, Лу. Я понимаю тебя, но и ты пойми меня. Моя единственная цель – вернуться домой. И с каждой секундой во мне растёт уверенность, что я этого не смогу сделать.

– Из-за меня, – с горечью прошептал он. – Всё из-за меня.

Луи поднял взгляд на Блэра, будто собираясь что-то сказать. Но вместо этого мальчик выхватил часы, что мужчина держал, и бросился к Эбби. Реакция у Блэра была отменная – он поймал мальчишку, сжимая его в кольце рук. Лицо мужчины исказилось от злости.

– Ты хоть понимаешь, какую ошибку совершаешь?

– Отпусти! – Луи брыкался, не давая забрать часы. – Я всё исправлю!

И он начал крутить заводное колесо. Эбигейл вскрикнула. Стрелки часов двинулись в обратную сторону, в один момент отмерив несколько оборотов.

Закончить задуманное Луи не сумел: мужчине всё же удалось выхватить часы и откинуть мальчика на пол, ударив по лицу. Комната наполнилась светом, словно в её центре зажглась крошечная звезда. Испепеляющая, жгучая звезда. Оглушительный звон разлился вокруг часов, и Эбби пришлось закрыть уши. Она опустилась на пол, не находя силы стоять на ногах. Ярко-желтый свет обжигал, пытался добраться до костей. Стало невыносимо жарко.

Закончилось всё так же неожиданно, как началось. Свет бесследно исчез. В комнате не осталось и отголоска произошедшего. Девушка распахнула глаза, стараясь отдышаться. Луи и мистер Блэр лежали на полу. Они не шевелились. Подбежав к мальчику, Эбби опустилась рядом, проверяя его пульс. Калвер лежал без сознания. Девушка подняла его голову и положила к себе на колени. Луи отделался трещиной в стеклах очков. Сняв очки, она невесомо провела пальцами по его щеке.

– Просыпайся.

Послышалось недовольное сопение. Луи открыл глаза и заморгал: вернуть резкость никак не получалось.

– Ты... Цела?

– Со мной всё в порядке. Похоже, что единственные, кто пострадал – это твои очки.

– Я бы не был так уверен.

Он поднял правую ладонь, чтобы показать небольшой але-
ющий ожог.

– Сильно болит?

– Терпимо.

Луи повернул голову в сторону мистера Блэра. Тот лежал на животе и, казалось, даже не дышал. Часы остались в его покрасневших руках. Мальчик подполз к мужчине, вглядываясь в его лицо.

– Всё плохо, Эбби.

– Он жив?

– Жив. Но у него всё лицо в ожогах.

Луи нерешительно отогнул указательный палец физика, желая забрать часы. Блэр застонал от боли.

– П-простите меня. Я вызову скорую. С Вами всё будет хорошо, обещаю.

Он аккуратно забрал часы, оглядываясь на девушку. Она выглядела подавленно.

– Почему это произошло?

– Я не знаю, Лу. Не знаю.

– Что теперь делать?

– У меня есть только один выход. Пока часы целы.

– Ты же не хочешь... Нет, Эбби, слишком опасно.

– Часы у меня. Я не могу больше рисковать ими. Нужно следовать плану.

– Ты можешь оказаться на месте мистера Блэра, Эбби.

– Я знаю. Но мне нужно попасть в две тысячи восьмой.

Луи покачал головой, не веря, что девушка собирается рисковать своей жизнью. Но сомнения пришлось побороть. Эбигейл была настроена решительно, показывая, что её не переубедить. Луи знал, что настанет время расставания. Но оно настало слишком быстро. Мальчик всё же отдал часы, чуть сжав ладонь девушки.

– Сейчас?

Она кивнула.

– Я пойду с тобой.

– Нет. Если что-то пойдет не так, то тебя может задеть. Не хочу, чтобы из-за меня ты пострадал.

– Я не могу оставить тебя одну. Хочу знать, что всё пройдет хорошо. Я вызову врачей и пойду за тобой, – он пугливо озирнулся.

Эбби с трудом представляла, что творится сейчас у него в голове. Сожаление и тревога были лишь малой частью его эмоций, отразившихся на бледном лице.

– Ладно. Только пообещай: будешь держаться от меня на расстоянии.

– Обещаю.

Эбби боялась. Боялась часов. Она не могла понять, из-за чего произошел взрыв, а значит, не могла быть уверена, что он не повторится. Да и взрыв ли это? Странный свет, больше похожий на язык пламени. О таком миссис Гринвуд не пре-

дупреждала. Что еще предстоит узнать о часах? Неизвестность – вот что пугало Эбби. Натянув на себя куртку, девушка вышла на улицу. Морозный воздух проник в легкие. Думать сразу стало легче. Чем быстрее она попадет в декабрь две тысячи восьмого, тем быстрее окажется дома. Только эта мысль заставляла действовать. Она – единственный оплот. Если часами завладеет кто-то вроде Тенэбра или Блэра, то всё окажется зря.

– Соберись, Эбигейл! Нет времени для сомнений.

Пробираться по тропинке, ведущей к лесу, оказалось не слишком приятным занятием. Голубые сапожки давно перестали быть голубыми. В этом году снега выпало мало, но и его оказалось достаточно для грязи, смешавшейся с растаявшей водой. Выбравшись на безлюдную поляну, Эбби открыла часы. Все детали стояли на своих местах. Держать целые часы было непривычно. "А если Сэм повредил какую-то деталь?" – думала она, охваченная смятением. Из лихорадочных размышлений её вытащил голос Луи.

– Всё еще хочешь воспользоваться часами? – произнес он. На носу его сидели сломанные очки: без них он почти ничего не видел.

– Да, – сказала девушка и, чуть помедлив, добавила: – Я хочу попросить тебя об одолжении.

– Всё, что потребуется.

– Если получится, то тебе придется ровно через три года прийти на это место. И ты отдашь мне свои часы.

– Можешь не сомневаться: я сохранию часы. Для тебя.

– Спасибо, Лу.

Губы её тронула нежная улыбка. Эбби ошиблась, думая, что только надежда поддерживала её всё это время: без Луи тернистый путь казался еще тяжелее. Отбросив все предубеждения, девушка крепко обняла мальчишку. Он оробел, но всё же обнял Эбигейл в ответ, чувствуя, как теплеет на сердце. Время для них остановилось, словно позволяя никуда не спешить.

– Пора. Еще увидимся.

– Обязательно увидимся. Я буду ждать.

Она отстранилась, с сожалением понимая, что придется оставить мальчика на целых три года. Если часы не перепишут все её планы.

– Тебе лучше отойти. Мы договаривались.

– Я знаю, – с легким недовольством ответил Луи, пятясь назад.

– Еще дальше.

Эбби позволила остановиться лишь тогда, как расстояние между ними увеличилось до десяти метров. Она крепче перехватила лямку рюкзака. Пальцы легли на заводное колесо. Всего три оборота вперед – ровно три года. Ничего страшного, убеждала себя она. Но сознание вырисовывало пугающие картинки. Искаженное лицо Блэра, исполосованное вьевшимися в кожу ожогами. Их ли это вина? Эбби не понимала.

Тонкая стрелка совершила первый оборот.

Луи стоял как вкопанный, не в силах пошевелиться. Раньше его очаровывала магия часов. Так сказочно, необыкновенно. Часы могут перенести тебя куда угодно, превратить скучную жизнь в яркое приключение.

Тонкая стрелка совершила второй оборот.

Но сейчас он не чувствовал прежнего трепета. Опустошенность, бессилие и ужас вот что осталось в нем.

Тонкая стрелка совершила третий оборот.

Мягкий свет вырвался из часов. Эбби инстинктивно зажмурилась, ощущая тепло, тронувшее её пальцы. Оно не жгло, лишь приносило сладкую негу. Эбби поддалась этому чувству. Провалилась в сон, не в силах сопротивляться.

На этот раз у неё получилось.

Глава 16. Здравствуй, Анкорн

Анкорн встретил Эбби морозным вечером. Привыкшая к густому туману и зимней сырости, девушка не ожидала увидеть снегопад в это время. Небо казалось сумрачным и хмурым, хоть солнце еще не село. На землю падали липкие, колкие снежинки. Поднявшись на ноги, Эбби отряхнула джинсы, куртку и осмотрелась. Всё-таки перемещение во времени никогда не отличалось комфортом. Первые секунды после пробуждения всё тело болело так, словно по тебе прошелся целый караван. Особенно тяжело было поднять голову, ведь казалось, что она рассыплется от малейшего касания.

«Наверное, люди во время похмелья чувствуют то же самое» – думала она, пытаясь разглядеть тропинку, по которой пришла сюда три года назад. Из-за спешки шарф остался в доме Блэра, и приходилось держать воротник куртки, защищая шею от холода.

Единственное, чего сейчас хотелось – встретиться с Луи. Но вопреки обещанию, мальчик не пришел. Или Эбби не смогла увидеть его среди темных очертаний деревьев. Девушка решила не дожидаться незадачливого друга и продолжила искать дорогу в город. Если Луи не идет к ней, то она пойдет к Луи. Все равно выбора не оставалось.

Ветер завывал, пробирая до костей. Эбигейл и не подумала бы, что снегопад может быть настолько неприятен. Осо-

бенно когда ветер гонит снег прямо в лицо. Наконец впереди замелькали огоньки автомобильных фар. Значит, до дома Луи рукой подать. Определиться бы в какую сторону...

Эбби остановилась у дороги и потеряла ладони. Её одолевала тоска. Необъяснимая, гнетущая тоска. Но не по родному дому, как это уже бывало, а по Луи. Она вернется в свое время, а Луи останется здесь. Несмотря на всю дурашливость мальчика, Эбби прониклась к нему теплом. Она не могла поверить, что он забыл о встрече. Нет, наверняка есть причина тому, что он не пришел. Может, оставили на дополнительные занятия после школы? Звучало убедительно, учитывая низкую успеваемость мальчика. Главное – знать, что с ним всё в порядке. Увлеченная своими мыслями, девушка не услышала, как захрустел снег за спиной.

– Нехорошо старых друзей избегать, Эбигейл, – раздался низкий голос.

Эбби побледнела: этот голос она уже слышала. Неужели Тенэбр нашел её? Девушка зажмурилась, когда холодное дыхание коснулось уха.

– Эбигейл...

Она замерла на секунду, но медлить не стала. Резко повернувшись, она ударила обидчика коленом в низ живота, как учил отец. Парень согнулся и зашипел от боли. С губ срывались такие изысканные ругательства, что Эбби даже позавидовала его словарному запасу. Только сейчас она разглядела лицо парня и ужаснулась сильнее, чем если бы перед ней

стоял Тенэбр.

– Луи, прости! Я не узнала тебя. Мне показалось, что Тенэбр пришел за часами, – она опустилась на колени, положив руку на спину парня. – Ты как?

– А как ты думаешь? С такими ударами тебе никакие Тенэбры не страшны...

Эбби виновато улыбнулась, поглаживая его по спине. Холод уже не мешал. Луи, с трудом выдохнув, поднял глаза на девушку и начал с интересом разглядывать рыжие волосы, усыпанные снежинками. Он изменился, но в синих глазах всё также плескалось детское любопытство. Больше не было больших щек и круглых очков. От бывшего образа воинственного хомячка остались только пухлые губы, а от смешных очков с толстыми стеклами – очки с синей оправой, придающие парню особое очарование. Черные волосы выглядывали из-под шапки, короткими прядями обрамляя лицо.

– Ты изменился...

– Все люди растут, – невозмутимо ответил он. – Вообще-то я ожидал, что ты меня обнимешь, а не драться полезешь.

Эбби хмыкнула и протянула руку, помогая встать. Поднявшись, парень с удивлением и даже удовлетворением заметил разницу в росте и поспешил озвучить свое наблюдение:

– Ты такая маленькая, оказывается.

– Не обольщайся, если на пару сантиметров перерос меня.

– Но перерос же. Кто из нас теперь шкет?

– Я всё ещё старше тебя, – сказала девушка, счастливо улыбаясь. Выдержала небольшую паузу и добавила: – Я рада тебя видеть, Лу.

– А я как рад! Столько всего произошло, ты не представляешь, – Луи активно замахал руками, пытаясь выразить бурлящие эмоции. – Я тебе столько всего покажу!

– Знаю-знаю. Но давай для начала разберемся с часами. Ты принес их?

– Ч-часы? – он замялся, втянул голову в плечи, словно опасаясь реакции девушки. – Какие часы?

– Луи, твои часы. Мы же договаривались.

– А-а-а, ты об этом. Тут такой неприятный случай произошёл...

– Что случилось?

– Сначала я носил их с собой. А потом... Я даже не понял, как это получилось...

– Ближе к делу, – сказала Эбби, хмурясь.

– Я их потерял.

Она в смятении уставилась на парня, который неловко переминялся с ноги на ногу. Его слова прозвучали для неё как насмешка.

– П-потерял? Как? Как ты мог потерять часы? – голос дрожал из-за злости, нарастающей внутри.

– Я хранил их. Не снимал с руки, всегда носил с собой. Но в один день, вернувшись домой, я обнаружил, что часов

нет. Они словно исчезли.

– А зачем ты их вообще таскал с собой? Неужели так сложно положить часы в коробочку и спрятать её в самый дальний угол дома?

– Я думал так безопаснее. Однажды к нам в дом залезли какие-то люди. Бабушка приняла их за воров, но я понял, что они ищут на самом деле.

– И поэтому ты носил часы по всему городу?

– А разве это не веская причина? Все эти три года я только и делал, что носился с этими дурацкими часами.

– Я очень признательна тебе, Калвер. Благодаря тебе я снова застряла здесь.

– Не надо меня обвинять во всех грехах.

– Может, это я виновата? Я потеряла часы? Всё, о чём я тебя просила – сохранить часы. И ты чудесно не справился. Спасибо, Луи, – почувствовав, что вот-вот заплачет, Эбигейл замолчала.

Она отвернулась и пошла прочь. Снег скрипел под ногами. Где теперь часы? Как их найти? А если Тенэбр добрался до них первым? Она не исполнила просьбу миссис Гринвуд, не нашла путь домой. Десять долгих лет томления ожидали впереди. И все из-за маленьких часиков.

Эбби уже не злилась на Луи. Огонь злости погас, оставив место лишь для отчаяния. Девушка бессильно осела на землю и опустила голову. Слишком тяжелой оказалась ноша часов. Слишком слабой себя считала Эбигейл для неё.

Она закрыла глаза, пытаясь представить, что находится не здесь, посреди улицы. Перед глазами возникла картинка родной комнаты. Но это был не тот дом, пустой и холодный, куда семья недавно переехала, а старый дом, где Эбби прожила всю свою жизнь. Дом, где по выходным все собираются у камина, чтобы пересмотреть старую мелодраму или послушать джаз. Дом, где каждое утро папа заставляет делать зарядку. Дом, где каждый уголок украшен самодельными цветами из ярких лент. Дом, где она впервые поцеловалась с... С кем? Девушка открыла глаза, понимая, что ничего не видит из-за слез. Как его зовут? Парень, кузен Ванессы. Её первая серьезная любовь. Эбби не могла вспомнить имени. Будто его вычеркнули из памяти. Будто его стерли из сознания. Эбигейл задрожала всем телом, охваченная всепоглощающим страхом. Она забыла. Забыла имя кого-то близкого.

– Эбигейл... – голос Луи послышался совсем близко.

На лице парня появилось беспокойство, когда девушка сдавленно всхлипнула. Он опустился на колени и прижал к себе Эбби, крепко обнимая за талию.

– Послушай, Эбби... Мы обязательно найдем способ вернуть тебя домой. Вина за пропажу часов лежит на мне, я знаю. Но клянусь, я сделаю всё, чтобы найти их.

Девушка уткнулась носом в его грудь, стараясь успокоиться. Ей показалось, что он затаил дыхание, словно боялся потревожить.

– Я не понимаю, что со мной происходит, Лу.

– Тебе нужен отдых. Завтра станет легче.

– А если не станет?

– Доверься мне. Знаешь, я ведь не тратил время впустую.

Мне удалось узнать кое-что важное. Идем, я обо всем тебе расскажу.

Эбби слабо кивнула. Выпрямившись, она к своему смущению заметила, что Луи все еще прижимает её к себе. Она отстранилась, смахивая последние слезинки. Уже успело стемнеть, но снег под ногами словно освещал дорогу. Парень шел извилистой тропинкой, а Эбби молча следовала за ним. Вдруг он остановился и снял с себя шарф.

– Что ты дела... – сказала она, но осеклась, когда Луи начал завязывать шарф на её шею. Закрыв всё лицо, чтобы выглядывали только голубые глаза, он удовлетворено улыбнулся.

– Холодно. Ты слишком легко одета.

– Спасибо, – девушка опустила шарф, с удивлением отмечая легкий запах кофе и кардамона. С каких пор Луи начал пользоваться туалетной водой? – Куда мы идём? Разве Стейшен-Роуд не в другой стороне?

– Бабушка не поймет, если ты вернешься. Пока. Мы пойдем к моему другу.

– Другу?

– Ага. Я познакомился с крутым чуваком. Он многое знает о часах.

– Я надеюсь, что это не ты ему рассказал.

– Нет, не я. Он давно интересуется этим и знает больше, чем знали мы три года назад. Мы с ним провели целое расследование.

Эбигейл покорно опустила ресницы: Блэру Луи тоже доверял. Но высказать мысли вслух, она не решилась.

– Если ты ему веришь... Идем.

Глава 17. История часов

Друг Луи снимал квартиру в небогатом районе Анкорна. Район находился недалеко от центра, но представлял собой узкие лабиринты склеенных друг с другом домов. На улице валялся мусор, а где-то за углом слышался писк крыс. Эбби стало не по себе: она обходила неблагополучные улицы стороной. Но Калвер и бровью не повел. Он привык к таким местам.

– Сюда.

Луи постучал в исцарапанную дверь. Она открылась, впуская гостей внутрь. Интерьер не слишком отличался от внешнего вида дома. Обоев в коридоре не было – стены окрашены в зеленый цвет, больше напоминавший болотный. Лампочки здесь тоже не осталось, поэтому девушка орудовала наощупь. Даже в темноте можно разглядеть темные разводы на потолке. Наконец хозяин дома включил свет в гостиной и вернулся к гостям.

– Не думал, что ты приведешь свою подружку, карапуз.

– Следи за языком, – раздраженно ответил Луи.

Парень почесал рыжую щетину, нахально улыбаясь.

– Такой маленький, а уже такой злой, – сказал он, а затем обратился к Эбби: – А я смотрю ты тоже из Шотландии? Красавица, мне нравится.

Эбигейл промолчала, удивленно поднимая брови. Ей не

хотелось верить, что всё это происходит с ней. Она ожидала увидеть кого угодно, но только не его. Может, это чья-то злая шутка?

– Знакомься – это Эбигейл. Она та самая девушка из будущего. Попрошу относиться к ней с максимальным уважением, – сказал Луи.

Рыжий замахал рукой, отгоняя его слова, словно назойливую муху.

– Я всегда манерен и культурен. Я Майкл, – он поправил белую майку, со временем ставшую серой.

Девушка прикусила губу, подавляя желание сказать "я знаю".

– Мило, – с отвращением ответила она и повернулась к Луи. – Можно тебя на минутку?

Уведя парня на маленькую кухню, заваленную пустыми коробками и пакетами, Эбби прислонилась к стене. Она чувствовала себя настолько уставшей, что даже не хотела удивляться присутствию недруга из будущего. Из крана монотонно капала вода, разбиваясь о грязную посуду. Девушка положила ладонь на висок и начала считать количество упавших капель, словно это поможет привести мысли в порядок. На двадцатый раз Луи не выдержал:

– Что случилось, Эбби?

– Я знаю его.

– Правда? Откуда?

– Он... Он пришел вместе с Тенэбром, чтобы забрать ча-

сы.

Губы парня вытянулись в тонкую линию, и он нахмурился.

– Может, ты ошиблась?

– Нет, я точно знаю. Он почти не изменился за эти десять лет. Это тот самый мужчина.

– Пусть Майкл и кажется грубым, но он не враг нам. А что если Тенэбр заставил следовать за собой?

– Он не был похож на бедную овечку, Лу. Я уверена, что Майкл действовал осознанно и добровольно.

– Ничего не понимаю... – Луи спрятал лицо в ладонях, тяжело вздыхая. – Ладно, даже если так. Сейчас ведь Майкл не участвует ни в каких разборках, верно? Это еще не тот Майкл, который будет охотиться за часами. Он совсем другой. Мы можем изменить его судьбу.

– Ужасная идея.

– А ты можешь предложить что-то иное? В конце концов, благодаря ему есть шанс узнать о часах что-то новое. И может быть даже о Тенэбре.

Она с недоверием опустила ресницы. Выбора не оставалось.

– Допустим, я согласна. Но знай, что я ему не доверяю.

– Но мне-то доверяешь?

– Возможно.

– Возможно?

Но Эбби не ответила. Вернувшись в гостиную, она застала

Майкла склонившимся над какой-то книгой.

– Пошушукались? – небрежно кинул он.

– Вполне.

Старые пружины заскрипели, когда девушка села на диван, откинув потрепанную накидку в сторону.

– Рассказывай.

– О чем? – парень откинулся на деревянном стуле и принял скучающий вид.

– О часах, – ответил за неё Луи, открывая банку газировки. – Учти, я забрал последнюю из холодильника.

– Хватит брать мою еду. Достал уже, очкарик, – он погрозил пальцем и повернулся к Эбигейл. – Я так понимаю, что ты ни черта не знаешь. Значит, слушай внимательно, сестренка.

Майкл прокашлялся и начал рассказ.

– Я бы никогда не додумался копать под всю эту историю, если бы не заноза-Луи. Однажды...

– А откуда ты узнал о часах? – перебила его девушка.

– Мне рассказал хороший друг. Он случайно нашел в архивах дневник, посвященный часам. А теперь попрошу меня не перебивать. В общем, я предполагаю, что автор дневника был одним из создателей часов. И сделал не одни твои часы. Он вместе с другими учеными создал пять экспериментальных образцов. Двое не работали, но три других прекрасно исполняли задуманное.

– Ты упускаешь столько деталей! Эбби ведь ничего не

поймет, – Луи поставил пустую банку на стол, поправляя очки. – Все эти исследования в конце двадцатого века организовал неизвестный нам, но очень богатый мужчина. С ним работала целая группа ученых. Мы с Майклом нашли газету, где упоминались шестеро из них. Аддерли, Гейт, Бернгард, Вуд, Макгоуэн и Флетчер.

– Ты ещё их фамилии запомнил, – Майкл показательно закатил глаза.

– Подожди, Луи... Макгоуэн?

– Да. Там ещё инициалы были, но я их не смогу вспомнить.

Эбби задумчиво хмыкнула. Неужели она связана с часами больше, чем могло показаться?

– Моя фамилия Макгоуэн. Получается... мой родственник был создателем часов?

– А почему нет? Это объясняет то, почему часы оказались у тебя. Всё сходится, Эбби!

– Чудесно, – с сомнением сказала она. – Продолжай.

– Официально они прикрывались научными исследованиями, а на деле разрабатывали нечто, что могло бы называться машиной времени. Но у часов есть очень важная особенность: они не могут перенести владельца в древность или средневековье. Предел – это дата их создания. Как же объяснить... Часы будто бы записывали события, и теперь они могут контролировать только их. Ты не сможешь вернуться в то время, когда часов не существовало.

– Значит, это нельзя назвать полноценной машиной времени.

– Верно.

– Но почему они закончили разработку часов, если это был явно не конечный этап? Что случилось с третьими часами?

– А кто знает? – вмешался Майкл. – Что-то не дало им закончить свое дело. А третьи часы по слухам сейчас где-то в Азии.

– Одни предположительно в Азии. Вторые забрал Макгоуэн. Третьи как-то попали на блошинный рынок, где их купила моя бабушка.

Эбигейл покачала головой, отгоняя сон.

– От часов, которые находятся в Азии, всё равно толку нет. Надо найти твои часы. Другого выхода нет.

– Гнилой номер, я считаю, – сказал рыжеволосый. – Вы их не найдете. Найти ма-а-ленькие часики в большом городе? Бред, ребята. Забейте. Это бесполезно.

– Брось, Анкорн не такой уж и большой.

– Почему ты хочешь переубедить нас? Почему, будучи так хорошо осведомлен о часах, ты хочешь просто выкинуть их из головы? Тебе совсем неважно, что происходит прямо перед тобой? – Эбби скрестила руки на груди, с подозрением косясь на Майкла.

– Я реалист. И я не хочу пачкать руки, влезая во всю эту историю. Знаешь, мне в жизни менять особо нечего. Просто

мне плевать. И всё.

– Ты так будешь говорить до тех пор, пока в твою жизнь не влезет мальчик со шрамом на лице?

– Откуда ты знаешь Кевина? – осторожно спросил Майкл, меняясь в лице.

– Кевин, значит. Он тоже знает про часы?

– Он тот, кто нашел дневник.

– Ты мне не рассказывал про Кевина, – обиженно произнес Луи.

– Рассказывал, просто не упоминал имени.

Майкл отодвинул от себя учебник по технической механике, смяв несколько листов бумаги, и встал из-за стола.

– При чем здесь Кевин?

– Он нынешний владелец дневника. Пойми, Майкл, часы не просто таинственная легенда. От них зависят человеческие жизни.

– Как пафосно, сестренка.

– Какая фамилия у Кевина?

– Не помню я. Мы с ним не так близко знакомы. На «Г» вроде начинается... Всё, что знаю. Номера у меня его нет. Где живет, не знаю. Допрос окончен?

– Это не допрос, дурак. Мы команда. Почти, – добавил Луи, подходя к Эбигейл. – Можно у тебя переночевать? Нам некуда идти.

– У тебя есть бабушка, не приbedняйся.

– Но она не должна видеть Эбби. Не сейчас, во всяком

случае.

– Ладно, оставайтесь, нахлебники. Только кормить я вас не собираюсь, особенно тебя, – он показал пальцем на друга. – Съел уже всё, что только можно было съесть.

Калвер виновато почесал затылок, мило улыбаясь. Эбби молча наблюдала за ними, думая только о Тенэбре. А если он сможет помочь им найти часы? Изменит ли это будущее? Тишину прервал Луи, радостно оглашая:

– Мы с Эбби займем твою комнату, а ты будешь спать на диване.

Возразить Майкл не успел: его опередила девушка:

– Мы?

– Ну да, комнаты то две, а нас трое.

– Поэтому вы будете спать здесь, – она поднялась со своего места. – Соблюдайте дистанцию, Луи Филипп, я всё-таки девушка.

Игнорируя недоуменный взгляд парня, она указала на широкую дверь в коридоре.

– Это спальня?

Майкл кивнул. Эбби не стала церемониться и скрылась за дверью, добавив: «без стука не входить».

– Обломали тебя, очкарик.

Луи только тяжело вздохнул, в мыслях сетуя на свою нелегкую судьбу.

Глава 18. Твоё отражение

Лучи утреннего солнца проникали сквозь темные жалюзи. Эбби сморщилась. В попытке спрятаться от света она натянула одеяло на голову. Но это не помогло: сон не возвращался. Решив, что пора вставать, девушка вылезла из теплой постели. В доме веяло холодом, словно кто-то оставил окно открытым. Будильник на прикроватной тумбочке показывал одиннадцать утра.

Эбби вышла из комнаты, на ходу расчесывая волосы. Из гостиной доносились голоса, смешки и веселые возгласы. Смеялся Луи: его смех сложно было с чем-то перепутать. Он вместе с Майклом сидел на полу и играл в шахматы. Судя по большому количеству белых фигур рядом с Луи, первенство одерживал явно не его друг.

– По-любому мухлюешь, Калвер.

– Признай своё поражение. Я опытный игрок, меня не победишь.

– Не верю я тебе. Жульничаешь!

– Сыграем в карты?

– На деньги? Ты меня до нитки оберешь, знаю я тебя.

– Я друзей не раздеваю. Во всяком случае, ты к этой категории не относишься.

– А кто относится? – спросила Эбби, опираясь о дверной косяк. Парень смущенно почесал переносицу, отведя взгляд.

– Не знал, что ты уже встала. Можешь позавтракать хлопьями с молоком. Больше ничего у Майкла нет.

– Я просто давно не ходил в магазин. Времени нет, – он лениво потянулся. – Надеюсь, вы не собираетесь у меня оставаться. Я, конечно, не сомневаюсь в вашей честности и порядочности, но оставлять гостей одних в квартире как-то не привычно.

– Мы не будем сидеть дома. У нас большие планы на сегодня.

– Правда? А ну-ка расскажи, – девушка открыла бутылку молока, пытаясь разглядеть срок годности. Судя по кисловатому запаху, он мог истечь несколько недель назад.

– Увидишь. В двух словах не объяснить.

Под «большими планами» Луи подразумевал поход в магазин одежды. Эта идея казалась Эбигейл очень сомнительной, но парень настаивал на «необходимости изменить стиль, чтобы стать менее приметной».

За три года, что прошли для Эбби одним моментом, в Анкорне всё же многое успело поменяться. Здания, природа, машины, а самое главное – люди. В центре города расположились места, которые стоило посетить каждому, кто прибыл в город.

Первым в списке значился четырехэтажный торговый центр напротив парка. Поднявшись на третий этаж в стеклянном лифте, Луи повел девушку в павильон внушительно-

го размера, где выбор, благодаря количеству вещей на полках, становился настоящей проблемой. Поначалу Эбби сопротивлялась, краснея от одной мысли, что парень собрался покупать ей новые вещи, но тот оставался непреклонен. Пришлось покориться судьбе и идти мерить новые свитера и рубашки. Через час теплые кофты сменились легкими платьями, в выборе которых не было необходимости. Но Луи настаивал. Эбигейл не верилось, что ему действительно интересно стоять под примерочной и кивать. К тому же он тратил свои карманные деньги.

– Миссис Калвер поймет, что я не изменилась. За три года многое должно поменяться, разве не так?

– Расслабься.

Эбби цыкнула и повесила вешалку с черной кофтой обратно на стойку для одежды. Луи улыбнулся, видя смятение на её лице. Он потянул девушку за рукав:

– Только взгляни. Разве не круто?

«Крутой» Луи считал кожаную куртку с шипами на плечах и длинным ремнем у талии.

– Хочешь быть байкером? Или панком?

– Мне нравится, как они выглядят. Так почему нет? Во мне есть нужные задатки.

– В таком случае тебе придется покрасить волосы в ядовито-зеленый, – с нотками иронии ответила Эбби, скрываясь за шторкой примерочной.

– Без проблем. Не подкинешь название хорошей фирмы?

– Не хочу нести ответственность за твои спаленные волосы, но «SIO» вроде ничего.

Опершись спиной о стенку примерочной, Луи усмехнулся. Пока он делал вид, будто пишет кому-то смс-ку, Эбигейл надела золотистое платье и выглянула из примерочной.

Ходить в одной и той же одежде было хоть и не слишком комфортно, но уже привычно. Девушка долго ломала голову: зачем Калвер предлагал ей праздничную одежду, зная, что надеть её всё равно некуда, пока не услышала характерный «щелчок» камеры в руках спутника.

– Ты фотографируешь меня? – она вопросительно подняла брови, держась за янтарный пояс.

– Я? О чем ты?

– О телефоне. Я же вижу.

– Ты здесь ни при чем, – он отвел взгляд. – Я вообще-то примерочную фотографирую.

– Ах, примерочную, значит? Ты же нагло врешь.

– Хорошо, тогда я могу придумать другую версию.

– Или ты удалишь фотографии, или...

– Не заводись, – фыркнул Луи, поднимая глаза на спутницу. – Что в этом такого? Я просто хотел тебя нарисовать.

– Меня? В этом платье? – девушка провела ладонью по бархатистой ткани.

– Не только в этом. Тебе вообще платья идут. Я пытался рисовать тебя по памяти, но получалось не слишком удачно.

Растеряно кивнув, Эбби потянулась к белому газовому

шарфику и сказала:

– Если так, то я не против. Фоткай.

– Правда?

– Конечно. Не могу перечить юному дарованию.

Быть моделью Луи оказалось весело. Увлечшись, она совсем позабыла о времени и проблемах. Она не надевала платья со времен выпускного, а в этот день примерила не меньше десятка нарядов. Рубашка с пышными рукавами и синяя фатиновая юбка, усыпанная мерцающими звездочками. Короткое черное ципао, идеально подчеркивающее фигуру. Строгое платье изумрудного оттенка.

Луи нравилось. Но что именно? Фотографии или платья, или... Эбби? А парень продолжал неподдельно смеяться и хмуриться, обдумывая новый наряд.

– Как вам, господин фотограф? – спросила Эбигейл, выходя из примерочной в воздушном розовом платье. Рукава, доходящие до локтя, завышенная талия, полупрозрачные кружева на подоле – всё придавало платью изящества. Парень озорно улыбнулся и направил объектив камеры на Эбби.

– Mon Dieu, que t'es belle!

– Ты как настоящий фотограф! Только я не знаю перевода.

– Tout pour toi.

– Прекрати, Лу, – она с наигранной сердитостью посмотрела на него, пряча руки за спину. – У меня такое чувство,

что на нас косятся продавцы.

– Меня их взгляды не остановят. Если хочешь, можем купить это платье. Оно будто сшито для тебя.

– Даже не думай. Я не приму таких дорогих подарков. Не обижайся, но я не твоя жена, чтобы ты меня одевал.

– Сейчас нет, но кто знает будущее, – он хихикнул и тут же отвернулся. – Это лето я потратил на работу, чтобы иметь в кармане хоть чуть-чуть мелочи, когда ты вернешься. Разве тебе не хочется скрасить всю эту историю с часами приятными мелочами?

– Это не вещи первой надобности, Луи.

– Жизнь не состоит из вещей первой надобности.

Эбигейл покачала головой, скрываясь за шторкой. Через несколько минут она уже шла по торговому центру в новой рубашке и черном джинсовом сарафане. Волосы были заплетены в высокий хвост.

– Миссис Калвер поймет, что я не изменилась, – повторила она. – Даже несмотря на новую одежду.

– Придумаем что-нибудь. Пока будем жить у Майкла.

Эбби сморщилась и принялась завязывать полосатый шарф. Всё-таки она пообещала себе вернуть деньги Луи, пусть даже не понимая когда и как.

– А бабушка не против того факта, что ты прописался у друга старше себя?

– Всё под контролем, подруга.

– Было бы чудесно, если всё действительно осталось под

нашим контролем. Куда теперь?

– Искать часы. Я помню по минутам тот день, когда их потерял. Поэтому начнем со школы.

Циферблат на здании школы показывал три часа дня, когда ребята поднялись по ступенькам. В холле стояла удивительная для такого места тишина. Слева расположился длинный коридор, ведущий к лестнице наверх, а если свернуть вправо – высокие деревянные двери, за которыми скрывались столовая и буфет. Эбби шла следом за Калвером, оглядываясь на бюсты известных ученых и писателей.

– Идем быстрее. Я не хочу, чтобы меня увидели учителя.

– Опять прогуливаешь?

– Нет. Я сказал, что заболел.

– Прогуливаешь. Это превращается в дурную привычку, Лу.

– Я делаю так из-за неотложных дел. Как сейчас. Балл в моем аттестате явно вырос, прошу заметить. А французский я знаю лучше всех в нашей школе, – с этими словами Луи потянул на себя дверь мужской раздевалки, жестом приглашая идти за собой.

– Но...

– Здесь никого, не бойся.

В раздевалке не горел свет, но Луи неплохо ориентировался в темноте. Он нащупал выключатель, щелкнул кнопкой и, не дожидаясь, когда старенькие лампы закончат тре-

щать и озарят маленькую комнату, прошел к металлическим шкафчикам.

– Зачем мы сюда пришли?

– В школе я снимаю часы только в бассейне. Если я где их и потерял, то здесь.

Дверца шкафчика заскрипела. Пока Луи обыскивал полки, Эбби прошла к двери, ведущей к маленькому бассейну. Сквозь мутное стекло в раздевалку проникали искаженные лучи света.

– Так тихо... У нас в бассейне всегда было многолюдно.

Приходилось ждать своей очереди, чтобы помыться.

– После трех здесь никого. А физрук на обеде.

– После уроков никто не пользуется бассейном?

– У нас такое не принято.

– Странные у вас правила. Я обожаю ходить в бассейн после занятий.

– Для меня плавание было всегда чем-то ужасным. До класса восьмого так точно.

– Почему?

– Знаешь, обнажаться перед одноклассниками, которые считают тебя гиппопотамом, очень неприятно. Я всегда прогуливал эти уроки. Но потом... Потом исчез страх остаться обсмеянным. Я свыкся с мыслью, что никогда не буду смазливый, популярный мальчиком.

– Тебе необязательно быть смазливый и популярным. Красота – дело вкуса.

– Все девушки так говорят. А после уходят к красавчикам. Ладно, проехали. Так ты плаваешь профессионально или для души?

– Скорее второе. Мой папа – тренер по плаванию. Всё детство я провела в воде. Он говорил, что видит во мне маленькую русалочку. Я всегда хотела быть Ариэль, – мимолетная улыбка тронула ее губы, но в глазах появилась печаль.

– Скоро ты вернешься домой. Даже не сомневайся, – Луи закрыл шкафчик, виновато пожимая плечами. – Я переверну Анкорн, но найду часы.

– Я знаю, что ты не виноват, но... Такие мысли появились в голове. Будто это невозможно. Часы могут быть где угодно.

– Но они находятся где-то. Не исчезли. Значит, у нас есть все шансы.

Парень толкнул дверь, выходя в бассейн. Он быстро спустился по лестнице и оказался у бортика, отделанного керамической плиткой. Высокие окна помещения выходили на школьный двор. Там, как и в бассейне, было пусто. Голос Луи эхом раздался над водой:

– Всегда хотел искупаться в одежде.

– Очень плохая идея, Лу.

– Знаю-знаю, – он опустился на колени и дотронулся до водной глади, смотря, как образуются ровные круги. – Фу, хлоркой пахнет.

– У тебя под рукой целый океан. Он не пахнет хлоркой.

– Наверное, я странный, но мне нравится бассейн. Океан

слишком большой для такого маленького Луи.

Эбби прищурилась, рассматривая свое отражение в бассейне. На её лицо падали блики солнца, растворяясь в воде. Безмятежная тишина. Луи достал телефон и открыл галерею, что была забита фотографиями из примерочной.

– Хочешь посмотреть, что получилось?

– Тогда я скажу всё удалить. Неудачно получаюсь на фото, – пояснила девушка.

– Брось. Если бы я был настолько милым, то ставил свои фотографии в профиль фейсбука. Слушай, а ты зарегистрирована там? Я добавлю тебя в друзья.

– Пока нет. Знаешь ведь, мне сейчас семь лет.

– Забавно звучит, – он улыбнулся. – Ладно, тогда я подожду. Но знай, что в фейсбуке я подписан как Аллан Кардек. А еще у меня в статусе написано «молодость пахнет свободой». Я поставил этот статус год назад и до сих пор не удалил.

– Аллан? – она с недоверием уставилась на Луи. – Аллан... Что-то такое знакомое... Ах, я опять не могу вспомнить. Да что это такое?!

– Опять?

– В последнее время я не могу вспомнить очевидные вещи. Уже не в первый раз.

– У меня всегда такое состояние.

– Луи, я серьезно.

– Я тоже.

Луи поднялся на ноги, отбрасывая непослушные волосы с

глаз. Взгляд его остановился на девушке. Эбби неожиданно для себя смешалась, пряча руки в карманах сарафана. Что происходит с ней? Так хотелось остаться здесь, рассказать о своих сомнениях и страхах. Здесь так тихо и спокойно. Здесь можно поймать своё отражение в синих глазах визави. Здесь рядом Луи.

После посещения бассейна остались тоска и неловкое молчание. Они молча шли к выходу – Луи, огорченный неудачей в поиске часов, решил как можно быстрее убраться из ненавистного здания, – как вдруг среди кудрявых папоротников, что украшали длинные коридоры школы, Эбигейл заметила милovidную девочку. Две длинные косички русых волос, короткая юбочка и неумело нарисованные стрелки. Вряд ли она бы попала на глаза, если не откровенный взгляд в сторону Луи. Девочка пробормотала "Привет" и получила такой же смущенный ответ.

Выразительно выгнув бровь, Эбби отвернулась. Одноклассница? Впрочем, какая ей разница. Девушка твердила лишь одни слова: всё происходящее, не затрагивающее часы, её не касается. Чужое время. Чужие люди. Другая жизнь. Но когда Луи вышел на улицу, она не выдержала:

– Кто это?

– Знакомая девочка.

– Что девочка, я поняла. Просто... Она на тебя так смотрела, будто ты мечта всей её жизни.

Парень снял очки, что успели запотеть, и принялся протирать их шарфом. Закончив свое дело, он вернул очки на переносицу. Хоть внешне он оставался невозмутим, в глазах заиграли хитрые огоньки.

– Так и есть.

– Даже так?..

– Да. Она призналась мне.

– Мило, – фыркнула Эбби, но тут же одернула себя. – Круто, что у тебя появились не только друзья, но и любовный интерес.

– Не ревнуй,

– Что? Я не ревную. Мы с тобой друзья.

– Ну-ну. Если хочешь знать, то я ей отказал. Поэтому сейчас у нас напряженные отношения.

– Она тебе не нравится? – спросила девушка. Отчего-то на душе сразу стало легче.

– Не совсем. Как бы выразиться... Я уже давно влюблен в другую.

– В другую?

Но Луи не ответил.

– Мистер Галбрейт, Вы знакомы с Эбигейл Макгоуэн?

– Первый раз слышу.

В помещении было ужасно душно. Все окна, огороженные от внешнего мира белой решеткой, наглухо закрыты. Но следователя это совершенно не волновало. Откинувшись на

спинку скрипучего кресла, он твердым взглядом смотрел на подозреваемого.

– Вы знакомы с её родителями?

– Не ближе, чем с Вами.

– Вы утверждаете, что никогда не искали контакта с ней?

– Утверждаю.

– Родители пропавшей девушки говорят обратное.

В глазах парня появилась усмешка, хоть губы оставались неподвижны. Он поставил локоть на стол, подпирая ладонью голову. Все жесты его выдавали полную безмятежность.

– Тогда зачем меня спрашиваете?

– Вас подозревают в похищении девушки. Несовершеннолетней девушки.

– Что-то изменилось, будь ей восемнадцать?

– Нет, – говорил мужчина. – Но это не шутки. Мы говорим о жизни молодой девушки.

– Не шутка, а закономерный вопрос. Я не обесценивал её жизнь. Разве не так?

Следователь что-то пометил в своем блокноте. Свет лампы при этом был направлен не на его записи, а куда-то в сторону. Это забавляло парня, ведь в помещении хватало естественного освещения.

– Вечером 27 ноября Вы угрожали знакомому Макгоуэн, Марку Джонсону. Угрожали ножом. В этот же вечер исчезает Эбигейл. Как Вы объясните это?

– Он меня с кем-то путает. Вечером 27 ноября я был со

своим другом. Мы смотрели вечерний матч.

– Кто-то кроме Вашего друга может это подтвердить?

– А кто-то кроме Марка может это опровергнуть?

– Значит никто. Хорошо.

Черноволосый парень хмыкнул, откидывая длинную челку назад.

– Почему меня подозревают в похищении? Если у человека подозрительная рожа ещё не значит, что он преступник.

Вы считаете по-другому?

– Родители Макгоуэн указали только Вас в числе подозреваемых.

– Это не доказательство. А если Вы пойдете дальше и обыщите мою квартиру, то сюрприз – ничего не найдете. А еще у меня есть алиби. Так что не тратьте время впустую.

– Против Вас свидетельствует еще один человек. Подруга Макгоуэн утверждает, что видела, как Вы приставали к Эбигейл, – беспрестанно проговорил он.

– Что? Какая еще подруга? Я к Эбигейл даже никогда не подходил.

– Значит, Вы знакомы с Макгоуэн?

– Я не сказал, что знаю Макгоуэн. Я не имею привычки приставать к девушкам.

Парень выпрямился. Информация о подруге выбила его из колеи. Зачем Ванессе врать полиции? Тенэбр знал все свои грехи наизусть, но ни один из них не попадал под описание "приставать к Эбигейл рядом с её подружкой". Чутье

подсказывало, что здесь всё не так уж чисто.

– Долго еще будет длиться наш диалог? Мне бы перекур устроить.

– Пока можете быть свободны. Но я попрошу Вас не покидать город, пока мы не разберемся во всём до конца.

– Я не собирался. Я честный гражданин, мне скрывать нечего.

– Я хочу в это верить. Но такова моя работа. Мне всё приходится проверять.

– Круто. Тогда я пойду?

– Конечно. Всего доброго, мистер Галбрейт.

Глава 19. Полночные кошмары

Ночь обещала быть долгой. Вчера Эбби не заметила, насколько тверд матрас кровати. Она, вымотанная перемещением во времени, заснула сразу же, как коснулась постели. Но сейчас она могла в полной мере прочувствовать каждый скрип, каждую тугую пружину под спиной. Сон не приходил не только из-за видимых неудобств. В голове крутились обрывки сегодняшнего дня. После школы она вместе с Луи обошла почти весь город, в надежде найти заветные часы случайно оброненными на улице или в магазине. Но с каждой минутой понимание о том, как глупо и бесполезно выглядят поиски, только росло. Заявить об этом прямо Эбби не решилась: Луи был так воодушевлен, что возразить не хватало сил. Она понимала, что её спутник в глубине души думает также, но пытается всеми силами искупить вину. Ведь из-за него Эбигейл застряла здесь. И Луи это прекрасно осознавал, хоть и не говорил вслух.

В эту ночь она могла бы лежать дома на своей кровати, где перед сном её волновало только плохо сделанное домашнее задание. Могла, если бы Калвер не потерял часы. Могла быть там, где всегда тепло и уютно. В своей комнате, уставленной яркими светильниками и фотографиями восточных стран.

Повернувшись на другой бок, Эбби попыталась считать овец. На тридцатой овечке стало ясно: этот способ или уста-

рел, или никогда не являлся действенным. Волнение и раздражение нарастали всё сильнее. Почему она просто не может уснуть? Забыть обо всем плохом хотя бы на несколько часов? Разве это так трудно? Недовольно фыркнув, Эбби легла на спину и начала рассматривать трещины на потолке.

В доме стояла давящая тишина. Майкл ушел на свидание, бросив вполне однозначный намек: его вечер плавно перерастет в ночь. Конечно, он пытался выразить свое негодование из-за нахождения Луи и Эбби у себя дома, тем более без него, но Калвер умудрился убедить друга в том, что остаться им просто необходимо. Майкл в ответ махнул рукой и скрылся за дверью.

Как только он ушел, Луи сел за свое любимое дело. Склонившись над альбомом в черной обложке, он легкими движениями вырисовывал чей-то силуэт. В такие моменты внимание его сосредотачивалось только на чистом листе бумаги. Парень словно забывал обо всем, погружаясь в свой нарисованный мир. Мир, выдуманный только им и для него. Эбби знала: отвлекать Калвера бессмысленно, поэтому вечером удалилась в спальню.

Казалось, что прошла целая вечность. Ночь тянулась бесконечно долго. Но циферблат красного будильника показывал только час ночи. Эбигейл свесила ноги с кровати, касаясь голыми пятками холодного деревянного пола. Холод дома чувствовался сквозь пуховое одеяло, которое набросила на плечи девушка, чтобы хоть немного согреться. В горле пе-

ресохло, а потому пришлось выбраться из комнаты на кухню. Хотя кухней она называлась с трудом: от гостиной отделялась только низкой барной стойкой.

Эбби старалась не шуметь, чтобы не разбудить соседа. Но тишину прервала отнюдь не она. Диван закрипел, и послышался сдавленный всхлип.

– Луи? – чуть слышно позвала девушка, но ответа не получила. Тогда она подошла к дивану, вглядываясь в темноту. Луи спал, но руки его нервно дрожали. Одеяло, откинутае в сторону, смялось, а подушка лежала на полу. Парень неслышно прошептал что-то и снова всхлипнул.

Наклонившись, Эбби легонько коснулась его плеча. Луи дернулся и открыл глаза, с непониманием смотря на нее. Грудь его часто поднималась и опускалась, а в глазах блестели застывшие слезы. Моргнув несколько раз, он стыдливо отвернулся.

– Кошмар?

– Угу, – подавленно сказал он, теребя в руках простынь.

Эбби не знала, что можно сказать, чтобы успокоить Луи. Она прекрасно понимала, каково просыпаться посреди ночи в холодном поту и пытаться выкинуть страшные сны из головы. В такие секунды хотелось найти чьи-то руки, что могли крепко обнять, чьи-то слова, что могли успокоить и вернуть покой. Обнимать его девушка не решилась, а только опустилась на диван, сжимая уголки своего одеяла.

– Всё хорошо. Это всего лишь сон, он больше не вернет-

ся, – словно говоря маленькому ребенку, прошептала Эбби. Так мама успокаивала её, когда от страха перед новыми снами невозможно было заснуть.

– Это даже не кошмар... Это реальность. Правда, которую не хочется принимать, – подрагивающим голосом вымолвил он.

Эбигейл вопросительно взглянула на него. Ощувив ожидание в голубых глазах, парень только покачал головой. Он потянулся за очками, лежавшими на кофейном столике, но Эбби перехватила его руку.

– Ты можешь не рассказывать. Но я хочу быть уверена, что твои страхи не связаны с часами.

Луи потупил взгляд, словно девушка сделала что-то выходящее за рамки понимания.

– Это из-за Блэра. У меня до сих пор его лицо перед глазами.

Она кивнула, против воли возвращаясь мыслями в те ужасные события.

– Я понимаю. Но здесь нет твоей вины. Мы не знаем, что произошло на самом деле, и откуда взялся тот свет.

– Эбби... Я виноват. И даже не отрицай. То, что мы видели – реакция сломанных часов на попытку переместиться в прошлое. И весь этот ужас должен был произойти со мной, а не с ним. Я крутил завод, а не он, – поджав губы, сказал он.

Без очков Луи выглядел совершенно по-другому. Синие глаза парня чуть поблескивали, всё ещё храня память о по-

трясшем его событии. Эбигейл запнулась на слове, ощущая напряжение во всем теле собеседника. Хоть для Луи прошло целых три года, ужас того дня стал для него по-настоящему живым. Возможно даже больше, чем для Эбби.

– Это не просто свет, – продолжил он. – Что-то вроде энергии, заточенной в часах. Крутить сломанные часы – всё равно что совать вилку в розетку. И пострадать за это должен был я.

– Ты не мог знать, что так произойдет.

– Невежество – грех.

– Вовсе нет. Если бы мы заранее знали, что произойдет, то не допускали глупых ошибок в жизни.

Луи промолчал. Он подтянул к себе колени и опустил голову, сделавшись маленьким и хрупким. Эбби видела в нем всё того же двенадцатилетнего мальчика, несмотря на то что разница в росте была уже явно не в её пользу.

– Что стало с Блэром?

Парень сглотнул ком в горле и произнес:

– Он долго лежал в больнице. Потом уволился, так и не выходя на работу. Где он сейчас, я не знаю. Боюсь встретить его на улице... Я бы не смог смотреть Блэру в глаза. Его шрамы... Эту боль он пережил по моей вине.

Подавленный облик Луи заставил сердце сжаться. Он раскаивался как никогда искренне, его тоска угнетала девушку. Чуть помедлив, она положила голову на плечо парня. Тот удивленно вскинул брови, но не пошевелился.

– Лу, иногда мы становимся заложниками событий. Так сложилось. Прекрати винить себя во всем.

Он попытался улыбнуться кончиками губ, но улыбка получилась вымученной. Пальцы робко коснулись волос девушки, пропуская сквозь себя тонкие пряди. Чуть волнистые, темные, словно помутневший янтарь.

– Знаешь, я поняла, откуда знаю имя Аллана Кардека.

– М?

– Несколько лет назад ко мне в фейсбуке добавился человек с таким же ником. Это было очень странно. Никакой личной информации, ни фото. Даже возраст не указан. Он писал мне, долго писал, но нормальный разговор у нас так и не состоялся.

– Думаешь, что это был я? – парень остановился у кончиков волос, стараясь незаметно взглянуть на Эбби. – Я бы не стал разводить тайны, а сразу сказал, что я Луи. Луи, который когда-то был твоим другом.

– Но тогда мы с тобой еще не познакомились.

– Как не познакомились? Это было раньше пятого года?

– Нет, но... Я не знала тебя. И ты меня не должен был знать, ведь тогда я еще не переместилась в прошлое. Я вмешалась в ход времени. Боюсь, что из-за этого мое будущее поменяется. И вряд ли в лучшую сторону.

– А вдруг история циклична? Что если ты должна была вернуться в прошлое, чтобы получить то самое свое будущее?

– Должна? Хочешь сказать, что всё продуманно с самого начала? Зачем тогда изобрели часы, если прошлое изменить нельзя?

– А кто сказал тебе, что часы изобрели для переписывания истории? Мы не знаем их истинных целей. Так что ты не можешь опровергнуть мою теорию.

– Я не пытаюсь опровергнуть, Лу. Просто не понимаю. Почему этот Аллан так странно себя вел? Он не писал пошлостей или откровенного бреда, но почему-то... Всё время спрашивал только обо мне. Он будто боялся писать о себе. Словно не хотел или остерегался чего-то, – она понизила голос. В тишине ночи даже шепот казался криком. – Хотела бы я сейчас поговорить с ним чуть дольше. Наверное, не стоило добавлять его в черный список.

– Да не парься. Я поменяю имя в фейсбуке, – Луи улыбнулся своим мыслям и приобнял девушку за талию. Эбигейл не сопротивлялась. Она чувствовала себя защищенной от всех невзгод. Даже в страшной, холодной гостиной. Ровное дыхание парня, его мягкий голос, лучезарная улыбка – всё то, что успокаивало, приятно будоражило мысли. За это время Луи стал таким родным, таким близким, что казалось: их знакомство длится целую вечность.

– Луи... – чуть слышно позвала она уже засыпавшего парня.

– Да?

– Я знаю способ найти часы. Для начала найдем Тенэбра.

То есть Кевина.

– Майкл сказал, что не знает контактов Кевина.

– Я не верю его словам. Если они друзья, то просто обязаны знать хотя бы номера телефонов друг друга. Благодаря Тенэбру мы найдем часы.

Луи вздохнул, но спорить не стал.

Вернувшись домой, Майкл увидел непривычную для него картину: стол был заставлен разными вкусностями, а рядом стоял довольный Луи.

– А я тут немного еды прикупил.

– Какой праздник?

– Просто так. Я подумал, что всегда помогаю твоему холодильнику пустеть, вот и восполнил запасы.

Луи хитро усмехнулся, заметив на лице друга смущение. Тот почесал затылок и кивнул на пиццу, лежавшую на столе.

– Ну, тогда ставь чайник.

– Ага, – парень набрал воду в маленький чайник без ручки и спросил: – Слушай, тут такое дело есть. Может, ты всё-таки знаешь, как связаться с Кевином?

Майкл переменялся в лице.

– Кевином? Я же уже говорил: не знаю. Я не попугай, чтобы повторять.

Он взял в руки прохладную бутылку минералки и открыл крышку.

– Ма-а-айкл.

– Не знаю

– Ну-у Майкл.

– Заткнись, достал уже.

Парень злобно уставился на Луи, попивая минералку. Эта тема явно не вызывала в нем приятных воспоминаний. Эбби отвлеклась от журнала, который читала всё это время, иногда поглядывая на парней, и спросила:

– Майкл, почему ты просто не хочешь сказать его номер телефона или домашний адрес, чтобы мы отстали?

– Подумай головой, сестренка. Дневник ни хухры-мухры вещь, если Кевин узнает, что я всем разболтал...

– Не всем, а своему хорошему другу, – Луи сложил руки в замок и мило улыбнулся. – Давай, Майкл. Мы тебя никогда-никогда не выдадим Кевину. Я за своих друзей горой.

Он устало прикрыл лицо ладонью.

– Не могу я. Не. Могу.

– Почему?

– Я же много раз объяснял, очкарик. Дела Кевина теперь меня не касаются. А он парень с характером, влезает во всякие разборки. Я не хочу ввязываться в это.

– Майкл, мы и не хотим, чтобы ты впутывался в опасные дела. Ты же завязал с такими вещами.

Нерешительно кивнув, рыжий поднял глаза на Луи, который продолжал говорить:

– Я тебя не сужу за прошлое. Ты такой, какой есть. Но благодаря этому прошлому ты можешь нам сильно помочь.

Знаешь же, я в долгу не останусь. Мы ведь всегда помогаем друг другу.

Майкл замялся, словно терзаемый сомнениями.

– Ты слишком наивный, Луи. Тебя однажды это погубит.

Луи, посчитавший его слова шуткой, засмеялся.

– Поможешь?

– Эх, ты неисправим. Что вам даст знакомство с Кевином?

– Мы хотим больше узнать о часах, – вмешалась в разговор Эбигейл. – Нам нужно увидеть дневник.

– Он не покажет его вам.

– Мы попытаемся. Это очень важно для меня, Майкл, – она с надеждой взглянула на него.

– Черт. Ладно, но только ни слова обо мне. Ясно?!

Луи и Эбби закивали.

– На Гроув-Стрит дом. Рядом с магазином хозяйственных товаров. Номера не помню. Вы его сразу узнаете: крыша дома черная-черная.

– Мерсі, – Луи радостно улыбнулся. – Вот видишь, Эбби. Я же говорил, что Майкл крутой парень.

Майкл только махнул рукой, принимаясь за чтение какого-то второсортного детектива.

– Кажись, здесь.

Парень поежился от холодного ветра. Снег за несколько дней растаял, оставляя место лишь для сырости. В такие дни можно было лепить снеговиков из грязи. Погода – капризная

дама.

– Надо было на автобусе ехать. Еще не хватало, чтобы ты заболел.

– Всё нормально. Хотя я бы сейчас не отказался от горячего чайка...

– Сомневаюсь, что нас угостят чаем.

Они стояли у крыльца и рассматривали одноэтажный домик. Внешний вид его мог бы оставить приятное впечатление, если не угольно-черная крыша. Она смотрелась грязным пятном, выделяясь среди других домов. В остальном же это была самая обычная постройка. Во дворе стоял гном с красным колпаком на голове – единственное рождественское украшение. На крыльце лениво зевала пушистая кошка. Она окинула гостей презрительным взглядом, положив дымчатую мордочку на лапы.

Эбби не решилась позвонить в дверь. Толстая кошка-охранник, конечно, никак не могла смутить своей негостеприимностью, но девушка чувствовала, что им будет не рада не только она.

– Чего мы ждем?

– Ничего не ждем. Может, ты постучишься?

– Ладно, трусишка, – он довольно прищурился, ощущая себя настоящим мужчиной.

Эбигейл не стала рушить представления Калвера и тихонько спряталась за его спину. Луи постучал в деревянную дверь, но никто не отозвался. Только кошка противно заши-

пела. Тогда парень постучал еще раз, более настойчиво и громко. Послышались шаги и двери распахнулись. Выглянув из-за спины Луи, Эбби ожидала увидеть того самого парня со шрамом, но перед ней появилась невысокая девушка в майке и шортах. Судя по невозмутимому выражению её лица, холода она не боялась.

– Что надо, малышня? Не Хэллоуин, вроде.

– Ты кого малышкой назвала? – Луи насупился, гордо поднимая нос.

– Простите, что беспокоим. Мы ищем Кевина, – сказала Эбби, положив руку на плечо парня. Тот моментально успокоился, возвращая серьезность своему виду.

– Кевина? На что он вам?

– Мы друзья его хорошего знакомого, и нам очень-очень нужно с ним поговорить.

Девушка оперлась о дверной косяк, скрестив руки на груди.

– Не живет этот придурок здесь. Мы расстались.

– А где его можно найти?

– А я интересуюсь? Мне плевать на него, понятно?

– Хотя бы дайте предположение, где он может быть. Пожалуйста, – умоляюще сказала Эбби.

– Последний раз, когда мы виделись, он лежал в больнице.

– В больнице? Нашей центральной? – спросил Луи.

– В ней самой. Кевин упал с мотоцикла. Надо же было умудриться.

– Спасибо. Можно последний вопрос?

– Ну, валяй, – девушка раздраженно закатила глаза.

– Какая фамилия у Кевина?

– Гринвуд. А теперь прошу меня простить, но у меня есть дела поважнее, – девушка захлопнула дверь, оставляя ошарашенных Луи и Эбби на крыльце.

Глава 20. Дом, милый дом

– Гринвуд? Та самая Гринвуд?

– Может... Однофамильцы?

– Не знаю – не знаю. Не верю в такие совпадения, – Луи задумчиво хмыкнул.

Небо над головой темнело, словно предвещающая бурю. Эбигейл и Луи пытались связать полученную информацию в одно целое. Похоже, всё оказалось запутаннее, чем они думали.

– Дневник... А что если блокнот, который показывала мне миссис Гринвуд, и есть дневник, найденный Кевином?

– Но если Кевин – это Тенэбр, то... Он пошел против собственной матери?

Эбби растерялась, не зная, что ответить. Вопросов стало только больше. Откуда у Гринвуд дневник? Если Кевин нашел его случайно и не знал, что он означает, то о каких хранителях часах говорила Шарлотта? Кто врет? Или оба говорят правду? Но что же тогда происходит на самом деле?

Эбби ощутила острую необходимость сесть: голова пошла кругом от размышлений. И кажется не только из-за них.

– Мы не можем быть уверены, что Кевин в родстве с миссис Гринвуд.

– Но почему? Разве можно найти другое объяснение?

Она пожала плечами. С каждой секундой чувство потерянности росло в ней.

– Если допустить, что Тенэбр – сын Гринвуд, то почему она мне ничего не сказала?

– Может она утаила это от тебя? Почему ты уверена в её честности?

– Окажись она лгуньей... Я потеряю понимание кому можно верить, а кому нельзя...

Обхватив себя за талию, Эбби медленно осела. Боль, что была уже хорошо знакома, наполнила тело. Слишком много догадок. Слишком мало правды.

– Эбби, что с тобой? – испуганно подбежал к девушке Луи, беря её ладони в свои.

– Это всё из-за часов... Я не знаю как, но они воздействуют на меня. Физически... Делают больно.

– Послушай, – он нервно сглотнул, – неважно, что на самом деле происходит. Мне не важны интриги, которые плетут люди ради часов. Самое главное – помочь тебе. Даже если все вокруг лгут. Я всегда буду на твоей стороне.

Ветер продолжал завывать. Луи обвил руками хрупкое дрожащее тело. Уткнувшись в его куртку, Эбби вдохнула полной грудью. Боль притупилась, и бессильно опустились веки. Почему миссис Гринвуд не рассказала, что путешествия во времени так сильно сказываются на состоянии? Разве не она говорила: "Ты вне опасности, Эбби", обещая мнимую защищенность?

– Что теперь? – чуть слышно выдохнула она.

– Нам надо найти Кевина.

– Как? Адрес этого дома – единственное, что сказал Майкл.

– Девушка упоминала, что Кевин лежал в больнице.

– В больнице никто не станет распространяться о личной информации пациентов.

– Чужим людям – нет. Но у меня есть одна знакомая, – Луи прищурился. – А для бабушки она так вообще подружка не разлей вода. Идем, пора возвращаться домой.

– Но... Что мы скажем твоей бабушке?

– Не переживай, Луи обязательно что-нибудь придумает.

На знакомой Стейшен-Роуд как всегда малоллюдно. Луи шел впереди, рассказывая веселые истории, произошедшие с ним за последний год. В этом вовсе не было его желания. Просто надо было поднять настроение своей милой спутнице. Она слушала его краем уха. Никак не могла сосредоточить внимание на звонком голосе парня, всё время отвлекаясь на пейзажи зимнего Анкорна. Пусть снег и не укрыл соседние поля и крыши домов, трепетное ощущение зимы сохранилось в этих местах. Тонкие, витиеватые деревья сверкали инеем, становясь похожими на снежные фигуры. На поле, что скрывали деревья, резвились дети. Заметив Луи, один из них – мальчик в зеленой шапке с огромным помпоном – принялся махать ему руками. Другие ребята, глядя на своего друга, загудели и тоже замахали ладошками. Калвер раздраженно цыкнул.

– Какие приставучие...

Мальчики не унимались. Тогда Луи показал им язык и, взяв Эбби за руку, скрылся за забором. Дом оставался в нескольких метрах.

– Ты у них местный авторитет? – с доброй улыбкой спросила она.

– Я помогал строить беседку родителям мелкого. Они очередные знакомые моей бабушки, а ей отказать я не могу. Малой так восхитился моими навыками, что потом пришлось делать их шайке шалаш.

– Ты мастер на все руки, Лу.

– Конечно, – с умным видом закивал Луи. – Прошу, chérie.

Он открыл дверь, пропуская спутницу вперед.

– Бабушка в магазине. Отдохни пока, в душ там сходи.

Чистое полотенце в шкафчике.

Она кивнула. Обстановка дома как и всегда привлекала своим уютом. В интерьере поменялись лишь рождественские украшения. Старый диван в гостиной, круглый столик у лестницы, на котором стоял телефон, раритетные фотографии на стенах – всё осталось на своих местах. Эбби решила послушать совета Луи и принять душ. В доме Майкла делать это она не решилась: черные пятна на плитке и ужасный запах более чем давали понять, что заходить сюда лишний раз не стоит. Ванная Калверов хоть и была крохотной, но, как и всё в доме, навевала добрую домашнюю атмосферу. Эбигейл быстро ополоснулась под прохладными струями душа и вы-

терлась мягким полотенцем. Одевшись, она накинула полотенце на плечи и вышла на кухню, где уже хозяйничал Луи.

– Вот же... С ней как с маленьким ребенком, честное слово! Опять таблетки не пила.

– Таблетки?

– Ага, доктор прописал. За последние два года бабушка Ева попадала два раза в больницу.

– Она всё еще одна работает в магазине?

– Ага. Я говорил, что лучше его продать, но меня никто не слушает. Каждый день ходит на работу, пропускает, только если совсем плохо. Говорит, что цветы – это её страсть.

Он загромыхал кастрюлями.

– Что ты делаешь? Может, я смогу помочь?

– Ужин хочу приготовить. Поставлю варить рис и пожарю курицу. В целом ничего сложного. Я уже готовил раньше.

– Да ты действительно мастер на все руки, – она улыбнулась. – Но я не могу сидеть и ничего не делать. Давай приготовлю на десерт что-нибудь, если хочешь.

Луи пожал плечами.

– Валяй. Я очень даже за.

Поискав в шкафчиках всё необходимое, Эбигейл начала свой маленький кулинарный подвиг. У нее всегда получалось отменное песочное печенье, поэтому делать она решила именно его. Для начала девушка оставила на подоконнике сливочное масло в неглубокой миске, чтобы то немного подтаяло. Взбив яйца, она смешала с ними масло и добави-

ла муку. Луи косился в сторону стола, где работала Эбби, словно пытаясь понять, что она собирается делать. Девушка поймала его взгляд и весело прищурилась.

– Есть джем? Без него здесь будет не обойтись.

– Есть, конечно. Я хоть и француз, но традиции соблюдаю.

Он переключился на рис, пока Эбби прятала тесто в холодильнике.

– Долго ждать?

– Где-то полчаса печенье должно лежать в холоде. Но печется оно всего пятнадцать минут.

– Не так и долго. Когда мы с бабушкой что-то готовили, то самым утомительным было ожидание.

– В тебе не хватает терпения.

– Знаю. Зато ты терпеливая. Мы идеально друг друга дополняем.

Откинув влажные волосы за плечи, она смущенно проговорила:

– Скажешь тоже.

– В чем дело? Не веришь мне? Или я вгоняю тебя в краску? – на его лице заиграла лукавая улыбка.

– Прекрати, Лу.

Эбби отвернулась, пытаясь вернуть невозмутимость взгляду. Наглости парня не было предела. Этим он напоминал Марка. Марк... Ну конечно! Как она могла забыть это имя? Или память Эбби ухудшается с каждым годом, или часы влияют не только на физическое состояние.

Не получив желаемого внимания, Луи разочарованно вздохнул и вернулся к готовке. Девушка села на расшатанный стул и как в ни чем не бывало посмотрела на Калвера.

Весь его вид кричал о полном равнодушии к моде. Он одевался только в удобные и практичные вещи. Широкие синие джинсы с протертыми коленями, черно-белая рубашка в клеточку, из-под которой выглядывала зеленая футболка. Но по какой-то странной причине парень выглядел весьма привлекательно, даже в такой простой, слегка помятой одежде. Нет, Луи совсем не похож на Марка. Марк слишком себя любит, чтобы одеваться во что-то подобное. Для него одно удовольствие выдумывать изысканный стиль, а Калверу это неинтересно и не нужно. Луи не старается выглядеть лучше, чем он есть. Луи настолько прямолинейный, что прямее его может быть только угол в девяносто градусов.

– Любуешься?

– А? – Эбби рассеянно моргнула, понимая, что её поймали. – Я смотрю на плиту.

– Ага, также как я фотографировал примерочную?

– Типа того, – она улыбнулась, видя по-детски довольное лицо парня.

К вечеру ужин был готов, а печенье остыло. Луи с задумчивым выражением лица макал круглое печенье в черничный джем и надкусывал сладость со всех сторон. Эбби сидела рядом, попивая чай с ромашкой.

Их идиллию прервал звук открывающейся двери. Луи тут же отложил лакомство, взволнованно приглаживая лохматые волосы. Через несколько минут на кухню зашла низкорослая женщина в темно-вишневой юбке до пола. Губы ее были такого же вишневого цвета, а на острых скулах чуть проступали румяна. Миссис Калвер заметно постарела за эти годы, но надменный взгляд всё ещё оставался с ней.

– Надо же, кто явился. Неужели господин Калвер соизволил вспомнить, что у него есть бабушка?

– Да ладно тебе, бабушка. Я про тебя никогда не забывал.

– А мне кажется совсем по-другому.

Она потянулась к своей сумке, чтобы достать оттуда старую газетку и преподать внуку урок хороших манер, но вдруг заметила Эбигейл. Женщина сощурилась, словно не доверяя своим глазам.

– Эбигейл?

– Здравствуйте, миссис Калвер, – Эбби неуверенно улыбнулась.

– Ты... Зачем ты вернулась в мой дом?

– Позвольте мне объяснить...

Ева гневно заломила брови.

– Я не понимаю смысл происходящего, но видеть тебя здесь точно не хочу.

– Бабушка! – вмешался Луи. – Она не виновата в том, что произошло.

– А кто же виноват? Она врала мне в лицо, а когда я по-

требовала объяснений, то просто пропала.

– Бабушка, она... – сказал он, но запнулся на полуслове, кинув взгляд на Эбби. Та лишь слабо кивнула.

– Нет смысла врать. Теперь точно нет, – подтвердила его мысли девушка.

Парень ободрился и твердым голосом объявил:

– Эбби из будущего.

Миссис Калвер побледнела, непонимающе взглянув на внука, но вдруг выражение ее лица переменялось. Она была в бешенстве.

– Ты издеваешься надо мной? Я, по-твоему, из ума выжила?

– Не вру, честно! Мы можем доказать.

– Доказать? Я не хочу более ничего слышать! Ей хватило наглости после стольких лет вернуться в мой дом и снова начать пудрить тебе мозги! Или она уйдет немедленно, или я помогу ей в этом!

– Она никуда не пойдет, – Луи смотрел исподлобья, злобно хмурясь.

– С каких пор ты командуешь? Если хочешь, то уходи вместе с ней, неблагодарный!

Женщина с трудом опустилась на стул, держась за сердце.

– Бабушка...

– Хочешь довести меня?

– Что? Да с чего ты вообще взяла? Ты просто не хочешь меня слышать!

– Кто бы говорил.

Эбигейл не могла больше видеть их ссору. Она не проронила ни слова, когда вышла в коридор за рюкзаком. Вытащив старый свитер, бутылку воды и расческу, она взяла смятые письма Гринвуд. Это было самым весомым доказательством. Пусть Эбби несла ответственность за ложь, но поступить по-другому она не могла. Отстоять свою правоту – самая главная необходимость. Вернувшись на кухню, она положила письма перед женщиной. Ева отвернулась. На её белом, словно полотно бумаги, лице читалось презрение.

– Убирайся.

– Я уйду. Но хочу, чтобы Вы прочитали это.

– Не собираюсь.

Сорвавшись со своего места, Луи со всей силы ударил кулаком по столу. Ева встрепенулась.

– В конце концов! Может, стоит выйти из мира своей вечной правоты и взглянуть чуть дальше своего носа?

– Не смей разговаривать со мной в таком тоне. Не дорос еще, чтобы меня жизни учить.

– Я не ребенок. И я могу говорить то, что думаю.

– Ты ребенок. В том самом отвратительном возрасте, когда начинаешь считать, что свое «я» выше других.

Заметив, как багровеет парень, Эбби потянула его за рукав.

– Лучше проветриться, Лу. Не делай того, о чем будешь жалеть.

Он выдохнул.

– Уходишь? – женщина поджала губы.

– Еще вернусь. Ужин в холодильнике, – холодно ответил он.

Эбигейл с наслаждением вдохнула морозный воздух. Ночь обещала быть безоблачной, открывая взору сотни далеких звезд. От прежнего хмурого неба не осталось и следа.

Луи выскочил из дома, хлопнув дверью. Он сделал это не от злости – тяжелая железная дверь грохотала каждый раз, если её не придержать. Калвер не стал застегивать куртку, не надел шапку. Он сунул руки в карманы и пошел прочь.

– Простудишься ведь.

– Плевать.

– А мне не плевать, – она пыталась успевать за быстрым шагом спутника. – Её ведь тоже можно понять.

– И я понимаю. А она понимать не хочет. Что мне можно еще добавить? Я старался держать себя в руках.

– Это еще не значит, что нужно назло ей заболеть.

– Я и не пытаюсь.

Девушка только закатила глаза, принимая свое бессилие. Калвер, как и его бабушка, был ужасно упрям.

– Куда мы идем?

– Увидишь.

Луи вел дорогой, которую девушка раньше ни разу не видела. Длинная тропинка вела куда-то к синему горизонту.

Вокруг можно было разглядеть лишь кусты и деревья, а за ними – свет в окнах домов. Это успокаивало, ведь Эбби до сих пор не могла привыкнуть к безлюдным ландшафтам.

Тропинка никак не заканчивалась. Девушке начало казаться, что они идут по кругу. Где-то завывали собаки, заставляя сердце сжаться. Ей стало по-настоящему страшно. Но сказать об этом Луи она не решилась. Дело не в гордости или желании показаться бесстрашной. Эбигейл не знала, как это передать словами. Она всегда была слишком безучастной. Наблюдала за другими только со стороны, не задумываясь, каково это: оцутиться в центре событий.

Наконец тропинка закончилась, и перед глазами девушки открылась небольшая пристань. Лунный свет заливал деревянный помост. Эбби приоткрыла рот, невольно заглядевшись. Перед собой она видела только бескрайнее море. В темно-бирюзовых волнах купались отблески луны. Но стоило ей спрятаться за серой дымкой облаков, как синий цвет воды исказился. Море почернело, словно вязкая смола. Нельзя было разглядеть, что там, на глубине. Это завораживало.

Заметив изумление девушки, Калвер улыбнулся. Он уселся на покосившиеся перила, отделявшие небольшую площадку от воды, и запрокинул голову, чтобы полюбоваться небом.

– Нравится? – спросил он.

– Здесь так тихо... Никогда раньше не видела такого.

– Часто убегаю сюда. Можно поразмыслить. Ну и отдохнуть.

Эбби подошла к Луи, весело фыркнув. Страх растворился в необыкновенной атмосфере старой пристани.

– Не боишься свалиться? Или хочешь исполнить мечту и искупаться в одежде?

– Купаться я сейчас точно не хочу.

– А чего хочешь?

– Хочу, чтобы бабушка Ева прекратила злиться на тебя.

– Всё в порядке, Лу. У нее есть причины на это.

– Ну и что? Я не так представлял ваше воссоединение. Мне действительно важно её мнение. И поэтому я злюсь, когда она так поступает.

– Твоя бабушка – мудрая женщина. Она всё поймет, я уверена.

– Знаешь, – нерешительно начал Луи, покачиваясь на перилах, – я часто вспоминаю те дни, когда мы работали в цветочном магазине. Твой образ не выходит у меня из головы. Я бы никогда не подумал, что несколько недель могут перевернуть всё мое сознание. Я давно думал, что...

Слова его прервала телефонная мелодия. Это пришло сообщение от миссис Калвер. Эбби с любопытством заглянула в чужой телефон. "Возвращайтесь, надо поговорить" – гласило сообщение.

– Ха-ха, я так и знал, – Луи довольно улыбнулся. – В конечном итоге кто прав? Я прав!

– Пойдем. Не будем заставлять твою бабушку ждать.

Парень качнулся, собираясь спрыгнуть с перил, но шаткая конструкция не выдержала его веса. Доски сложились вдвое, а Луи полетел в воду. Вскрикнув, Эбби бросилась к нему. Цепкие пальцы схватили куртку, потянув к себе. К счастью, силы девушки оказалось достаточно, чтобы не дать парню упасть. Всё произошло слишком быстро – Эбигейл не могла до конца осознать, что случилось. Она стояла на пристани, прижимая к себе Луи. Тот шумно дышал, пытаясь отойти от шока.

– З-забавно, чуть не исполнил свое странное желание.

– Даже не думай. Доставать тебя из воды я бы не стала.

– Но ты же меня спасла, – он положил руки на её талию, наклонив голову. Хоть голос парня и подрагивал, в глазах не было ни капли страха.

– Просто реакция хорошая.

– Ну-ну, сделаю вид, что поверил.

Девушка улыбнулась, опустив ресницы. Луи стоял слишком близко. Оба ощущали это, но не отстранялись.

– Эбби, можно я всё же исполню свою мечту?

– Я не позволю тебе лезть в воду.

– Я не об этом.

С этими словами он преодолел последние сантиметры, касаясь губ девушки. Эбби округлила глаза, до конца не осознавая, что сделал парень. Она не хотела позволять целовать себя, но отчего-то не оттолкнула, а лишь закрыла глаза и от-

ветила на поцелуй. Завтра точно будет жалеть, но какая разница. Луи целовался неумело, торопливо, однако до беспамятства нежно и пылко. В ночной тишине слышались только их прерывистое дыхание и разочарованный вздох Эбби, когда парень завершил поцелуй, опуская глаза в пол.

– Как-то не так, верно?

– Эй, всё нормально. Хватит выдумывать то, чего нет.

– Так... Тебе нравится?

– Давай без лишних слов, – зардевшись, сказала девушка.

Она положила руки на плечи парня и, чуть приподнявшись, сомкнула губы на его щеке. От такого легкого движения Луи задрожал всем телом. Эбби чувствовала это и получала какое-то странное, томящее удовольствие. Она провела невидимую линию до его мягких губ, опалая кожу горячим дыханием. На этот раз поцелуй был долгим и настойчивым. Никто не хотел останавливаться, но, несмотря на обжигающее чувство в груди, становилось холоднее.

– Идем? – тихо спросил Луи с затаенной печалью в голосе.

– Да...

Он отстранился, поправляя волосы. В этом не было никакой необходимости, но невыносимо хотелось занять чем-то руки, чтобы не выдать смущения.

Домой они шли в молчании. Не встречаясь взглядами, отстраненно, словно не знали друг друга. Слишком много этот вечер значил для обоих. Луи ощущал сладкое послевкусие произошедшего, полностью погружаясь в мечты. Ему нача-

ло казаться, что этот поцелуй станет началом их отношений. Долгие ожидания наконец-то вознаградились. Удивятся же одноклассники, когда он придет с Эбби на какую-нибудь вечеринку и назовет её своей девушкой. Такое будущее казалось идеальным. Даже ванильно-розовым, только какая разница, если думать об этом так приятно. Но Эбигейл не смогла разделить с ним представления об их судьбе.

Неправильно. Очень неправильно. Она ведь пыталась закончить эти отношения в самом начале? Растоптать и забыть. Потому что у них нет будущего. Ей семнадцать в две тысячи восемнадцатом, ему пятнадцать только в две тысячи восьмом. Даже если она влюбится в Луи, ничего не изменится. Даже если она *уже* влюбилась.

Зайдя в гостиную, Эбби увидела миссис Калвер полулежащей в кресле-качалке. Женщина бессильно свесила руки, на лице её читалась усталость, словно она не спала несколько суток. И не было ясно, что белее: шелковистые пряди, стелившиеся на серой блузке или бескровная кожа, усыпанная морщинами.

– Бабушка Ева? – Луи опустился на колени перед ногами женщины, обеспокоенно заглядывая ей в глаза.

– Ах, Луи, что-то мне нехорошо. Мне нужна вода.

Взяв со стола стакан с прохладной водой, Эбигейл протянула его женщине. Та приподнялась, трясущимися руками придерживая стакан, и сделала несколько глотков. Когда воды не осталось, Ева перевела дыхание. Кажется, ей стало

легче.

– Не надо, цыпленок, это хрусталь, – сказала она, стоило Луи потянуться к стакану. – Ты не умеешь с такими вещами обращаться.

– Эй! – парень надулся, собираясь уже вставать, но женщина остановила его, положив руку на макушку. Послышалось сдавленное сопение. Несмотря на наигранное возмущение, Луи не сопротивлялся, даже когда бабушка нещадно взъерошила его волосы.

– Я соскучилась, – тягучим, словно мед, голосом произнесла она.

– Я... тоже. Больше не буду оставлять тебя так долго, обещаю.

Наклонившись, миссис Калвер обняла его. Её руки были тонки и холодны, но при этом невероятно ласковы. Парень ластился под нежными касаниями как маленький котенок. Стоя в стороне, Эбби могла только слабо улыбаться. Это их мир, их уютный маленький домик. А она здесь чужая.

Где сейчас мама и папа? Могут ли они представить, как сильно Эбигейл скучает? Они, наверное, места себе не находят. А она стоит здесь, обманывая себя и этого парня. Неправильно. Как же это неправильно.

– Думаю, пора ужинать. Луи, накрой на стол, а мы с Эбигейл пока поговорим.

Девушка вздрогнула. Разговор с миссис Калвер обещал быть долгим и совсем не простым.

– Зачем, – начала она, – ты пришла в этот дом? Какая у тебя цель?

– У меня не было иного выхода. Женщина, которая отправила меня в прошлое, сказала о Вашем доме. Здесь находились часы.

– Вроде этих? – она кивнула на письма Гринвуд.

– Да.

– Значит, всё это время я хранила у себя... Что это? Машина времени?

– Я не знаю, миссис Калвер.

– Забавно. Будучи ребенком, я всегда мечтала стать властителем времени. Да, помню эти года. Я пряталась в подвале и слышала грохот снаружи. А потом видела разрушенные дома и напуганных, плачущих людей. Было страшно, и поэтому я придумывала невероятные истории. Верила в них, верила в силу, подвластную всё изменить. Когда началась война, мне было десять лет. Если я встретила тебя тогда, то поверила без сомнений. А сейчас я не способна внимать таким историям.

– Но мои слова – чистая правда. Клянусь.

– Дело не в том, что я тебе не верю. Я не способна понять этого. Вот и всё.

– Вы выгоните меня?

– Нет. Думаю, что в этом нет необходимости. Делай, что надо.

Ева подперла голову рукой и прикрыла глаза, словно со-

биралась вздремнуть. Но голос её остался четким и бархатистым, не выдавая и намека на сонливость:

– Делай, что надо, – повторила она. – Но без угрозы для жизни Луи.

Эбби несмело кивнула. Она не могла клясться в его мнимой безопасности, даже если очень этого хотела. Но Ева расценила её согласие по-своему.

– Тогда, – женщина чуть заметно улыбнулась. – Иди ужинать.

Глава 21. Больница

Здание центральной больницы Анкорна являлось одним из старейших зданий города. Первый кирпич в его фундаменте заложили еще при королеве Елизавете. Во время Первой мировой войны здание использовалось как военный госпиталь, а после Второй мировой и вовсе было разрушено. Через несколько десятилетий его удалось возродить из руин, почти полностью сохранив первоначальный вид. Возможно, потому это место сохранило в себе величественность былых времен. Но кроме исторической ценности больница таила странную, навевающую тоску атмосферу.

Тусклый свет заливал коридоры. Эбби поморщилась, мимо воли вдыхая горький запах лекарств. Белый кафель, выкрашенные в синий цвет стены, металлические лавочки – все сопутствующие элементы больниц, что оставляли неприятный осадок в душе. Где-то за дверью слышался писк приборов. Луи остановился у одной из дверей и постучался. Из кабинета донесся милый голосок:

– Да-да.

Зайдя в сестринскую, Эбби увидела девушку лет двадцати шести. Волосы ее были собраны в низкий хвост, губы подчеркнуты нежно-розовым цветом. Медсестра повернулась к вошедшим и улыбнулась.

– Луи! Как дела? Надеюсь, ты не из-за миссис Калвер на-

вестил нас.

– Нет, всё нормально. Противится, конечно, все таблетки пить, но я контролирую. Стараюсь.

– Какой ты всё-таки молодец! Еве сильно повезло с тобой. Кстати, передай ей, что тот букет был волшебным! Я первый раз вижу такие долго стоящие цветы.

Луи скромно пожал плечами.

– Передам. Только я по-другому поводу.

Девушка закивала, показывая, что готова слушать. Она внимательно посмотрела на них, и Эбби стало неловко. Обращать на себя лишнее внимание ей не хотелось.

– Слушай, Кэрри. Тут такое дело... – Луи нахмурился, словно взвешивая каждое слово. – У вас недавно лежал один мой друг. Хотелось бы узнать о его состоянии.

Эбигейл закивала, чувствуя себя предметом интерьера. Хоть какая-то польза от неё должна быть.

– На что ты намекаешь?

– Ну-у, дело в том, что он упал с мотоцикла. Было бы неплохо услышать о том, как он.

– Всего два слова: врачебная тайна.

– Я не прошу говорить о болезни или что-то вроде того. Просто расскажи о его нынешнем местоположении.

Медсестра с сомнением посмотрела на папки с историями болезни, что лежали перед ней.

– Как зовут?

– Кевин Гринвуд, – ободрившись, произнес парень.

– Возможно. И... Хочешь, чтобы я дала его данные?

– Ага.

– Плохая идея, Луи.

– Я знаю. Но не пошел бы я к тебе, если у меня был выбор, – очаровательная улыбка появилась на лице. Подлизываться у Луи получалось удивительно хорошо.

– Вот же... Ничего не обещаю, – она спрятала тонкие бледные руки в карманы халата, поднялась со стула и удалилась в сторону регистратуры. Ребята пошли за ней.

Мимо ходили люди. Кто-то ругался, кто-то кашлял в сложенный вдвое платок. Эбби не следила за ними. Не выдумывала их истории. Уже забыла, что делала так когда-то. Забыла? Опять. Она смотрела сквозь, словно зачарованная. Отвлеклась, только почувствовав невесомое касание холодных пальцев на своей ладони.

– Ты как?

– Нормально.

– В последнее время ты выглядишь печально. Мне это не нравится.

– Не обращай внимания, Лу. Просто усталость.

Чуть сжав её руку, парень опустил голову. Рассмотрел пятно на своих ботинках, проследил за узорами плитки и только тогда произнес:

– Ненавижу это состояние. Когда понимаешь: что-то не так, но не знаешь в чем дело. Всё началось, когда бабушка Ева впервые оказалась в больнице. Я ужаснулся давящей ат-

мосфере этого места. Но проведя две недели в одиночестве дома, понял, что не в месте дело. Всё из-за людей. И это меня угнетает. Я зависим от эмоций других. Особенно от того, кто сейчас рядом со мной.

– Ты выбрал неудачного человека, – с сожалением прошептала она.

– У меня не было выбора.

Цокот каблучков заглушил тихий голос Луи. Кэрри тактично кашлянула, привлекая к себе внимание. Пришлось убрать ладонь. Пришлось сделать вид, что разговора не было. Но слишком многое Эбби хотела сказать, чтобы просто обо всем забыть.

– Я вспомнила Гринвуда, – негромко сказала медсестра. – В общем, был здесь довольно долго. Тот еще Дон Жуан. Последний раз видела его перед выпиской. Он вместе с каким-то мужчиной сидел в своей палате. Они громко разговаривали и смеялись. Мешали другим пациентам одним словом.

– А что за мужчина?

– Наш бывший пациент, ты его должен знать. Был учителем в твоей школе. Но, к сожалению, я не могу больше ничего сказать. Ты же не его родственник.

– Учителем? – Эбби нахмурилась. – Его фамилия не Блэр случаем?

Кэрри захлопала длинными ресницами, смотря на девушку.

– Вроде бы.

– Б-Блэр? – с дрожью переспросил Луи.

– Да, точно. А что такое?

– Ничего, просто душно что-то здесь, – он сглотнул ком в горле и продолжил: – Часто он появляется в больнице?

– Бывает. Но я не общалась с ним лично. Станный он. Вечно с диктофоном ходил, записывал каждый шаг. Ладно, последнего я не говорила. Мне пора работать. Передай бабушке мой приветик, – она мило улыбнулась.

– Обязательно.

Махнув рукой, девушка скрылась за дверью сестринской.

– Эбби, прошу тебя, скажи, что Блэр здесь ни при чем.

– Теперь я не уверена. Если Блэр заодно с Кевином, то плохи наши дела. Остается надеяться, что он не затаил на нас обиду.

– Как-то мне это теперь не нравится. Совсем не нравится. Эбби еще никогда не была с ним так согласна.

Глава 22. Ложь и размышления

– Объясни, зачем тебе понадобилось именно сегодня тащить этот шкаф, – проворчал Луи, покрепче перехватывая боковую панель шкафа. Майкл, которому достались все перегородки, стенки и полки, согласно засопел.

– Сегодня хорошая погода, цыпленок. Разве нужны еще причины?

– Ну да, не поспоришь.

После посещения больницы, Луи и Эбби пришлось отправиться по поручению миссис Калвер в цветочный магазин, чтобы забрать оттуда старый стеллаж. Впрочем, придя домой, они узнали, что теперь должны принести на его место не менее старый шкаф. Эбби не особо понимала, в чем разница между этими предметами мебели, но для бабушки Луи это было важно. Тем более нести ничего тяжелого ей не пришлось: великодушно согласился помочь Майкл.

– Далеко еще?

– Почти пришли.

Втащив детали шкафа в магазин, все дружно выдохнули. Все, кроме миссис Калвер: она на протяжении всей прогулки выглядела очень довольной.

– Чудесно, теперь осталось его собрать.

– А куда мы его будем ставить? – спросил Луи, прикидывая, что должен представлять собой шкаф.

– На второй этаж.

– Ты серьезно?

– Да. А куда еще? Больше нигде места нет.

– Тогда можно не собирать. Это же кладовка. Ты ничего, кроме какого-то барахла, туда не ставишь.

– Нет, надо привести его в начальное состояние. Не такой уж и большой, много времени не займет.

– Я уверен, что ты не будешь его использовать.

– Не перечь бабушке.

Майкл ехидно засмеялся и похлопал друга по плечу.

– Развлекайся.

– Вы, молодой человек, тоже будете в этом участвовать, – вежливым тоном молвила женщина. Но по её выражению лица стало ясно: это приказ, а не просьба.

– А я-то что сразу?

– Чтобы от тебя хоть какая-то польза была, – насмешливо ответил Луи.

– Не понял. Повтори-ка, очкарик. Кто нес всё самое тяжелое? Явно не ты.

Не найдя более остроумного ответа, парень показал язык.

– Так-так, Луи Филипп. Ведите себя прилично. А в качестве награды разрешу вечером отправиться на каток.

– Я не умею кататься, – Эбби смущенно пожала плечами. – Это без меня.

– Что? Ты серьезно? Кататься на коньках – самая простая вещь на свете!

– Такая же простая, как разговаривать на французском, имея при этом самую низкую оценку за родной язык, – хихикнул рыжий.

– Завидууй молча!

– Было бы чему.

– Мой балл в аттестате выше твоего!

– Я студент, а ты даже школу еще не закончил.

– Хвастаешься тем, что ты такой старый?

– Прекратите немедленно! – женщина нахмурилась. –

Марш по разным углам. Эбби и Майкл пойдут нести шкаф наверх, а Луи поможет мне здесь.

– А можно пойти с Эбби?

– Нет.

– Но...

– Нет, Луи.

Горестно заломив брови, парень был вынужден подчиниться. Майкл тут же победно улыбнулся и как бы невзначай обнял девушку за плечи.

– Иди-иди, мы найдем, чем заняться.

Луи покраснел от злости, собираясь уже выразить всё свое недовольство, вызванное неприличным поведением друга, но Эбигейл жестом остановила его. Она сбросила руку Майкла, презрительно подняв голову.

– Если хочешь, то ищи чем заняться. А я собираюсь работать.

– Даже так, сестренка?

– Именно так! – парень сложил руки на груди. – Это моя девушка!

Занятая сортировкой подарочных упаковок, миссис Калвер медленно, словно старый филин, повернула голову в сторону внука.

– Что значит "девушка"?

– А... Что?

– Ты только что сказал...

– Чем мне тебе помочь?

– Не переводи тему.

– Какую тему?

– Луи...

В растерянности не зная, куда себя деть, Эбигейл поднялась на второй этаж и остановилась у стены. Девушка? Ну конечно, что еще он мог подумать? Они не говорили о поцелуе на пристани. Эбби боялась поднимать эту тему, чтобы не разбивать мечты парня, а Луи был уверен, что они перешли на новую ступень отношений. Оба предпочли обмануться. Как теперь вернуть Луи в реальность?

– Может, это я придаю всему слишком большое значение? – прошептала она. – Может, нет ничего плохого в любви к нему? Пусть даже если я вернусь домой, оставив его здесь...

Звуки шагов заставили Эбигейл встрепенуться. Она прошла вглубь комнаты, делая вид, что работает.

– Эбигейл... Я слышал это имя много раз, прежде чем

познакомиться с тобой.

– Не удивительно. Довольно популярное имя.

– Я о другом. Луи только и говорит: "Эбигейл, Эбигейл, Аби..." Он придумал тысячи сокращений твоего имени, но не решился их использовать. "Вот когда мы с Эбби будем ближе друг к другу..."

– Зачем ты говоришь мне это? Я думала, такие разговоры остаются между друзьями, – девушка сощурилась, присматриваясь к силуэту собеседника. Майкл не выглядел враждебно, но что-то в его позе не давало покоя.

– Я просто пытаюсь наглядно объяснить тебе.

– Объяснить что?

Парень вздохнул, словно не желая произносить слова вслух.

– Луи не хочет, чтобы ты возвращалась. Ты ему нравишься.

– Я знаю, – как можно ровнее ответила Эбби.

– Тогда ты задумывалась. Должна была задуматься. Может... Может, Луи рад, что часы исчезли?

– Ты... Что за намеки?

– Никаких намеков. Я говорю прямо.

– Нет, ты пытаешься вселить в меня сомнение. "Что если Луи специально потерял часы?"

– Я не говорил это.

– А что тогда? – она нахмурилась.

Руки тряслись от нарастающей злости. Но злиться нельзя.

Скрестив руки на груди, девушка уставилась на собеседника, что стоял в тени кладовки и не собирался выходить к свету.

– Если хочешь найти часы, то тебе стоит прекратить таскать за собой Луи. Он делает слишком много поспешных выводов. И потом страдает из-за этого. Поверь, он не хочет быть втянут в эту историю. Просто идет за тобой.

– Его дело. Я не заставляла.

– Ошибаешься.

Майкл наклонился к инструкции по сборке шкафа, показывая, что разговор окончен. Но Эбби не могла думать о поручении миссис Калвер. Всё стало еще хуже. На душе скреблись кошки. О какой работе теперь шла речь?

Еле сдерживая обжигающие слезы, черноволосый парень касался клавиш пианино. Его руки дрожали от презрения и отчаяния – звуки дребезжали и гудели, отказываясь подчиняться. Он ненавидел инструмент всем сердцем. И даже немного больше.

– А руки у тебя совсем кривые.

Из-под тонких, белых пальцев проскальзывали беглые ноты. Резкие, совсем лишённые ритма.

– Ужаснейшая игра, которую я слышала. Пожалей пианино.

Вытирая последние слезы на щеках, он хотел лишь одного. Хотел заткнуть наглуую шатенку.

– Эй, в чем дело? – девушка улыбалась.

Нет, ухмылялась. Будучи слишком красивой для своих тринадцати, она превозносила себя выше других. Но парень не мог разглядеть её красоты. Для него она стала самой ужасной девушкой на свете.

– Да что с тобой? Не хмурься, а то помимо царапины на лбу будут еще и страшные морщины.

– Еще одно слово, и за тебя не заступится папочка, – парень захлопнул крышку пианино, вонзая острые взгляды в девушку. В чем-то она была права: хмуриться до сих пор больно.

– Боюсь-боюсь. Мой папочка не будет терпеть поведение грубияна вроде тебя.

– А я не стану терпеть тебя.

Девушка снова захихикала. Её раздражал сводный братец, а потому наблюдать за его злостью – сплошное наслаждение. Она бы продолжала дразнить братика, если в комнату не зашел отец. Пухловатый, в голубой рубашке и идеально завязанном галстуке, мужчина потрепал любимую дочь по голове. Старшего сына он одарил скромным кивком.

– Как дела у Галбрейта-младшего?

Он промолчал. Сквозь длинную черную челку с трудом проглядывался его тусклый взгляд.

– Я к тебе обратился.

– Я не Галбрейт.

– Даже так? – раздраженно выдавил из себя мужчина. – Кажется, я говорил на эту тему.

– Я не Галбрейт, – упрямо повторил парень. – Никогда им не был и не буду.

– Лучше не зли меня, мальчишка. Я к тебе со всей душой, а ты вздумал меня так благодарить?

– А как ты отблагодарил мою маму?

Мужчина побагровел, с шумом выдыхая. Казалось, что он сейчас взорвется от злости. Не задумываясь ни секунды, он отвесил сыну звонкую пощечину. Парень чуть не упал, но всё же сумел сохранить равновесие. Стиснул зубы так, что послышался скрежет, и пробормотал:

– Никогда. Никогда я не поверю, что ты любил нас.

Никогда...

Тенэбр тряхнул головой, отгоняя ненужные воспоминания. Это было давно. Сейчас у него другая жизнь. Опершись о каменный забор, парень зевнул. Сколько еще можно ждать? Словно услышав его тихие причитания, из-за угла показалась стройная блондинка, на ходу размахивая сумкой. Форма колледжа, тонкий обруч в волосах и шлейф кислых духов. Девушка даже не заметила бы Тенэбра, если тот не окликнул её:

– Простите, который час?

Девушка недовольно поджала губы.

– У меня нет часов.

– А у меня нет желания узнать время. Забавно я придумал, чтобы познакомиться, а? – с хитрой улыбкой сказал он.

Девушка подняла бровь, с насмешкой смотря на парня.

Она сочла его симпатичным, но не настолько, чтобы тот мог нагло флиртовать с ней.

– Я не знакомлюсь на улице.

– Стоит поменять привычки. Знаешь, нас многое объединяет.

Приблизившись вплотную к блондинке, парень дотронулся до её волос.

– Совсем что ли? Убери руки!

Он наклонил голову, всё больше входя во вкус. Как же она напоминала сводную сестру. Как же она раздражала.

– Не будь так груба. У нас впереди важное дело. Есть один человек, который интересует и тебя, и меня, Эмили. Ты же знаешь женщину по фамилии Гринвуд?

Её недоумение постепенно сменилось веселым прищуром.

– Ах, вот по какому ты поводу. Прости, красавчик, не признала. Тебе нужны часы?

– Не забегай вперед, юная леди. Я всё подробно расскажу, но не здесь.

– Я вся внимание, – она протянула руку новому знакомому, но тот лишь насмешливо отстранился.

Глава 23. Коньки, глинтвейн и акварель

Колючая ель возвышалась над парком безмолвным наблюдателем. Её силуэт, украшенный блестящими красными шариками и гирляндами, был замечен издалека. Эбби рассматривала каждую ветку, каждую острую иголочку. Такое знакомое чувство...

Предвкушение праздника, рождественского чуда. Она ощущала это каждый раз, выходя на главную площадь родного города, любуясь огнями гирлянд, отражающихся в витринах церкви. Да, верно, на площади стоял величественный костел. Старинное здание старинного города.

Вот только если кто-то спросит имя святого, которому был посвящен костел, Эбби не ответит. Не вспомнит, хоть знала это всю жизнь. Почему же в голове так пусто? По коже прошелся легкий холодок. Неужели опять начинается?

– Эбби, а какой у тебя размер ноги? – прозвучал голос Луи над ухом.

– А тебе зачем? – по привычке насторожившись, спросила девушка.

– Как зачем? Мы же договорились, что возьмем тебе коньки на прокат. У меня-то есть.

– Ах, да. Но я подумала... А что если я тут постою? Со-

всем не умею кататься.

– Эй, не выдумывай. Даже Майкл согласился, – он указал пальцем на парня, пытающегося натянуть коньки на две пары шерстяных носков. Тот, заметив их взгляд, недовольно опустил брови.

– Да, я ношу несколько пар носков. Я очень болеющий человек, так что оставьте комментарии при себе.

– Мы и не против, – Луи хихикнул и повернулся к себе-седнице. – Так что?

– Мне стыдно снова тратить твои деньги, Лу. Я так не могу.

– Так это не мои деньги, а бабушки.

– Не велика разница.

– Ладно. Если ты не прокатишься со мной, а будешь стоять в стороне – я опечалюсь. Ты же не хочешь, чтобы я грустил? – он состроил жалобные глазки.

– Как подло, господин Калвер.

– С Вами никак по-иному, госпожа Макгоуэн.

Луи повел девушку к будке, где выдавали коньки. Выбрав подходящие, он сел на скамейку и принялся обуваться. Эбби последовала его примеру. Белые коньки, чуть исцарапанные сбоку, с такими же белоснежными шнурками. У парня коньки были поношенными, когда-то голубыми, а сейчас темно-синими. Среди других они выглядели совсем худо, но не похоже, чтобы Луи это смущало. Он помог Эбби встать и предложил проводить до льда. Но когда девушка от-

казалась, пожал плечами и уверенным шагом пошел к Майклу. А вот Эбби пожалела, что отказалась от помощи. Для неё несколько метров той же дорогой стали настоящим испытанием. Шаг, потеря равновесия, новый шаг. Добравшись до катка, она выдохнула. Но самое трудное ждало впереди. Майкл уже стоял у деревянного бортика, рассказывая какую-то историю про свою знакомую брюнетку, повстречавшуюся ему на этом самом катке. Луи улыбался, изредка задавая вопросы.

– Даже номер не дала, прикинь, – громко, словно они одни здесь, сказал Майкл, но стоило ему заметить Эбигейл, как тут же перевел тему: – О, а вот и сестренка пожаловала. Как тебе ходьба на коньках?

– Чудесно. Словно учусь заново ходить.

– Я тоже так думал, когда первый раз встал на лед, – Луи вытянул руку, затянутую вязаной варежкой. – Начнем?

Эбби выдохнула и нерешительно кивнула. Её ладонь накрыла рука парня. Майкл смотрел с неприкрытым весельем, будто пришел сюда только для этого.

– Ты её не танцевать учишь, очкарик.

– Тебя никто не спрашивал, – огрызнулся Калвер, делая шаг назад.

– Ты сам меня позвал.

Девушка на реплики рыжего не отреагировала, повторила движение Луи, но уже вперед.

– Поехали в другую сторону, Лу.

– Бросите меня? Я думал, что мы друзья.

– Я покатаюсь с тобой, но позже, – парень покорно развернулся, потянув спутницу за собой. – Не скучай, старик.

Эбигейл старалась успевать за юным учителем. Держаться на ногах оказалось совсем не просто. Но она ни разу не упала, как это показывают в фильмах, где главный герой впервые становится на лед. Успехом не назовешь, но девушка уже гордилась собой. Остановившись у бортика, Луи с сожалением выпустил чужие руки.

– Держись. Для начала будем двигаться по стенке.

– Елочкой?

– Ага.

Эбби крепко взялась за борт, стараясь копировать движения Луи. Парень катался легко и быстро. Он замедлялся, останавливался, чтобы девушка могла повторить за ним, а потом вновь разгонялся. Через десять минут Эбигейл чувствовала себе гораздо увереннее, чем раньше. Помогли этому и проезжающие мимо люди. Многие держалась также неловко и нелепо, как и она, поэтому никто не обращал внимания на рыжую девочку. Но всё же она не решалась расстаться с опорой. Взглянув на Луи, словно ища похвалы, девушка невольно улыбнулась. В теплом свете фонарей он выглядел звездой шоу про фигуристов. Его плавные движения завораживали.

– Скучно здесь. Давай покатаемся по-настоящему.

– Только если ты будешь держать меня, – Эбби протянула

ему руку.

– Извини, – он весело подмигнул, – без меня. Я же хочу научить тебя двигаться самостоятельно.

Эбигейл гордо смахнула мешающие пряди с лица и сделала шаг вперед. Не так уж плохо, хоть и без изящества. Ободрившись, девушка оттолкнулась со всей силы. Наверное, слишком сильно. Громкое падение было обеспеченно, не подоспей бы Луи. Он удержал девушку, получив за это по носу.

– Ох, Луи, прости, я случайно.

– Ничего, я привык.

Эбби фыркнула, опуская взгляд на лед. Белый, весь изрезанный тонкими лезвиями коньков. А ведь её следы тоже остаются здесь.

– Где ты постоянно витаешь? Земля вызывает Эбби! – он дотронулся до чужого подбородка и приподнял лицо девушки. Та вздрогнула, стараясь не встречаться с взглядом визави.

– В чем дело? – не мог понять Луи.

– Всё в порядке.

– Ты не можешь говорить, что всё хорошо, когда всё совсем не так.

– Лу...

– Скажи сейчас. Я обязан знать.

Девушка прикрыла глаза. Она ощущала напряжение каждой клеточкой тела. А в голове звучал разговор с Майклом.

И никуда от этого не сбежать.

– Я должна вернуться домой.

– Я знаю.

– Дело не только в моем желании. Я... начинаю забывать-ся. Имена, лица. Ничего не остается в моей памяти. И сейчас я осознаю, что дело именно в часах. Всё это происходит потому, что Эбигейл Макгоуэн не должна быть здесь. Часы стирают мое сознание.

Луи потупил взгляд, сжимая стан девушки всё сильнее. Он не верил. Не хотел даже думать о таком.

– Может, тебе кажется?

– Нет. Я уверена. Это происходило с самого начала, просто я не знала, как тебе объяснить свои ощущения. Я забыла лицо Тенэбра. А потом не вспомнила имя Марка. Теперь я не могу назвать даже город, в котором жила, – голос Эбби дрогнул, и она замолчала. Попыталась составить одинокие слова в предложения, но снова потерпела поражение. Тогда лишь подняла взгляд и невесомо, всего на пару секунд коснулась губами обветренных губ парня. – Это не страшно. Странно, непривычно, но не страшно. Вот только я думаю: наступит ли такой момент, когда я забуду абсолютно всё? Всю свою жизнь. И уже тогда меня охватывает ужас.

Крохотная снежинка упала за шиворот парня. Он поморщился и натянул шарф до подбородка. Хоть щеки заалели от мороза, холод его совсем не беспокоил. Но он видел руки девушки, покрасневшие от холода. У неё не было перчаток.

Луи помедлил, но все же решился. Поднес её ладони к своему лицу и выдохнул, пытаясь согреть своим теплым дыханием. Когда Эбби в смятении закрыла глаза, он отпустил чужие руки.

– Я обещал, что помогу тебе вернуться домой. И я храню это обещание.

– Спасибо, Лу.

– Нет, не надо. Не сейчас. В такой вечер, когда пойдет снег, мы с тобой встретимся вновь. Спустя десять лет. Я буду скучным взрослым, а ты останешься такой же. Вот тогда и поблагодаришь.

– Договорились, – ласково улыбнулась она.

– Эй, я всё понимаю, но начинает холодать, – за спиной появился Майкл, заставляя пару вздрогнуть. – Пойдем за глинтвейном, а?

– Если ты угощаешь, – парень хихикнул и спрятал руки в карманы. – У меня не осталось наличных.

Эбби очень любила клюквенный глинтвейн. Она пила этот напиток на Рождество, день рождения мамы и всегда, когда было грустно. Клюквенный сок и специи – всё, что нужно для его приготовления. На самом деле девушка не думала, что Майкл угостит их глинтвейном. Он представлялся ей жадным, грубым студентом-прогульщиком, единственное умение которого – пугать подростков и вышибать деньги на сигареты. Но этот вечер раскрыл парня с другой сто-

роны. Покрепче перехватив свой стакан, Майкл озвучил цитату Вольтера о сладости глинтвейна и принялся за пряный напиток. Они сидели на деревянной лавочке рядом с катком и пытались согреться.

– Ностальгия, – протянул рыжий, лениво откидываясь на спинку лавки. Себе он купил классический глинтвейн, ведь считал, что пить его без вина запрещено. – Люблю, когда температура падает. Прямо как в Шотландию вернулся!

Луи согласно засопел. Он обжег язык и теперь ждал, когда напиток остынет.

– Почему ты уехал из Шотландии? – неожиданно для себя спросила Эбби.

– Долгая история, но если интересно, то могу рассказать. У нас большая семья. Шесть детей. Родителям было сложно нас обеспечивать, поэтому меня и моего младшего брата отправили к дяде на воспитание. Сначала это звучало по-другому. Нас отправили на летние каникулы в Анкорн, но пришлось остаться по просьбе мамы. Поэтому я уже четыре года здесь тусуюсь.

– А где твой брат?

– У дяди. Я съехал от них, ведь у дяди еще полный дом родственников. Проблем хватает и без меня.

– Вот как... Получается, ты с юношества сам себя обеспечиваешь?

– Вроде того. С шестнадцати лет как рыба в море. Но хватит обо мне, лучше о себе расскажи что-нибудь, сестренка.

– После таких слов все мысли исчезают.

– Ну же, ты же легендарная личность! Будешь потом автобиографию писать, – он одобрительно кивнул своим мыслям. – Столько возможностей! Мы же можем поставить на футбольную команду, которая выиграет чемпионат, и получить за это огромные деньги.

Луи закивал, всё еще ожидая, когда глинтвейн перестанет обжигать.

– Не получится. Я не интересуюсь футболом.

– Ерунда! Любой вид спорта, только скажи.

– Я не помню таких вещей, прости.

– Серьезно?

– А ты помнишь исход хоть одного матча девяносто восьмого года?

Майкл хотел возразить, но не нашел, что ответить. Он почесал щетину и сделал последний глоток.

– Должно же быть хоть какое-то применение твоего дара.

– Я бы не назвала это даром. Просто попала не в то время, не в то место. Если Тенэбр не имел ко мне странных намерений, я, наверное, отдала ему часы. Поверила бы, что ему нужны лишь они. И не было всего этого.

– Тенэбр? Тот парень, который тоже охотиться за часами?

– Ага. Наверное, Луи говорил тебе, – сказала девушка. Открывать личность Тенэбра она не хотела.

– Говорил-говорил, – Майкл улыбнулся. – Толковал мне о том, какое крутое прозвище выбрал этот парень. Он бы сам

такое взял.

Луи в ответ лишь нахмурился, пробуя столь желанный напиток. Холодный глинтвейн утратил всё свое очарование.

Вернулись домой они уже затемно. Миссис Калвер сидела в кресле и читала глянцевого журнала, приговаривая что-то вроде «нынешняя мода – сплошной срам». Несмотря на едкие комментарии в сторону моделей, выглядела она спокойной. Но стоило Луи лениво плюхнуться на диван, как взгляд женщины переменился. Строго, с нескрываеваемой возмущенностью, Ева произнесла:

– Радость моя, ты когда в школе был последний раз?

Парень удивленно приподнял брови, лихорадочно сочиня оправдание.

– Определенно в этом году.

– Без шуток, Луи. Почему мне звонят твои учителя? Ты не представляешь, как я устала краснеть за твою безответственность.

– Краснеть? Я, конечно, не примерный ученик, но не такой плохой, каким ты меня выставляешь.

– А кто подговорил весь класс уйти с литературы?

– Правило пятнадцати минут всегда действует, тем более, если это Шекспир. Не нравится мне он, – пояснил для Эбби парень.

– Ты не постеснялся забраться в кабинет после урока и подрисовать правильные ответы в контрольной работе.

Стыдно должно быть!

– Стыдно приносить домой самую низкую оценку в классе.

– Вот что мне с тобой делать? А ведь говорят, что ты за деньги делаешь одноклассникам домашнюю работу по французскому!

– Тут уже готов поспорить. Всего лишь слухи, бабушка, – он состроил самое невинное лицо, на которое только был способен.

– Ничего не хочу слышать. Услышу еще раз нечто подобное, – женщина угрожающе постучала по столу. – Завтра в школу пойдешь. И никаких отговорок.

– Но... Зачем ходить в школу, если скоро начнутся рождественские каникулы?

– Потому, что они еще не начались. А теперь марш спать. Оба, – она кивнула в сторону Эбби. – Только по разным комнатам.

– Миссис Калвер! – возмущенно воскликнула девушка, краснея. Луи надулся и встал с дивана, чтобы скрыть смущение.

– Пойдем, Эбби, – сказал он, уходя, но вдруг обернулся у двери. – Бабушка Ева, ты таблетки выпила?

– Не занудствуй, цыпленок. В такие моменты ты ведешь себя как твоя мама.

– Не удивительно. Она этому научилась от тебя, я уверен. Женщина тихо рассмеялась. В такие моменты она выгля-

дела действительно счастливой. Эбби украдкой взглянула в её нежные, синие глаза.

– Доброй ночи, Эбигейл, – с доброй улыбкой произнесла Ева.

– Вам тоже, миссис Калвер.

Пожелав спокойной ночи, девушка поднялась к себе. Спать совсем не хотелось, но все попытки занять себя чем-то увлекательным провалились. Не зная, куда себя деть, Эбби переоделась в легкое платье, любезно предоставленное ей миссис Калвер, и отправилась бродить по дому. Но прогулка оказалась короткой: девушка остановилась у комнаты Луи, которая находилась в метре от её собственной комнаты. Она замялась, но всё же решила постучать.

– Кто? – раздался недовольный голос за дверью.

– Эбби.

Парень что-то пробубнил, уронил, выругался и только тогда открыл дверь.

– Что такое?

И вправду, зачем она пришла? Ведь на то не было видимых причин. Но впервые за долгое время девушка ощущала, что хочет сделать что-то неподдающееся логике. Ведь ей действительно этого хочется.

– Мне совсем не хочется спать. Можно пока посидеть с тобой? Если я тебе мешаю, то могу уйти...

– Нет, что ты. Проходи.

Луи выглядел растерянно. В мятой футболке с надписью

"вас заметили" и широких штанах в клеточку он смотрелся милым домашним мальчиком. Даже плакаты рок-групп и постеры любимых боевиков над рабочим столом не разрушали этот образ. Эбби не хотела выдавать любопытства, но не смогла сдержаться. Комната подростка больше напоминала старую лавочку с самыми разными безделушками. Фигурки супергероев; монетки из разных стран, подвешенные на нить; диски с видеоиграми и фильмами; самодельные гирлянды из бумаги; визитки и рекламные буклеты; рисунки Лувра и других достопримечательностей Франции.

Последние очень заинтересовали девушку. Она пригляделась поближе к карандашным наброскам, удивляясь прогрессу парня. Три года назад Луи рисовал как обычный ребенок: неумело, кривовато, но от всей души. Сейчас же его работы впечатляли аккуратностью и величием. Каждая линия, каждый штрих создавали знакомую картину. Нотр-Дам, Шартрский собор, остров Мон-Сен-Мишель, Триумфальная арка, Сорбоннский университет. Среди примечательных пейзажей Франции можно было разглядеть рисунки и английских мест. Все эти незаконченные картины так сильно поразили Эбби, что она не могла произнести ни слова.

– Нравится? – спросил Луи, подходя сзади. Девушка со смущением вспомнила этот же вопрос на пристани. Она отложила рисунки и повернулась к парню.

– Очень. Я не думала, что ты так красиво рисуешь.

– Не так уж красиво, как ты думаешь. Косяков хватает.

– Брось, великолепные картины ведь.

Он довольно сощурился, повторяя про себя слова Эбби.

Похвалу Луи любил.

– Хочешь, покажу свой альбом?

– Хочу.

– Садись.

Указав на стул, парень достал из верхнего ящика стола толстый альбом в черной обложке и вручил его Эбигейл. Сел рядом на подлокотник, что тут же недовольно заскрипел, и приготовился рассказывать о каждой своей работе.

– Это щенок Зак, он живет у нашей соседки. На самом деле я нарисовал его недавно, потому что долго не мог решиться заполнить первую страницу в альбоме. Всегда так волнительно: боишься испортить. Обычно я оставляю её пустой. О, а это Шелдон из "Теории Большого Взрыва". Знаю, ужасно получилось, но я старался. А здесь, – он указал на другой лист, где картинка была раскрашена нежными цветами акварели, – сад бабушки Евы. Когда рисовал его, понял, что пейзажи совсем не легко рисовать.

Эбби с интересом рассматривала рисунки, удивляясь продуктивности Луи. Он рисовал каждый день. За каждой картинкой скрывалась своя история, которую парень с удовольствием рассказывал. Но когда на новой странице появилась рыжеволосая девушка в белом, словно первый снег, платье, парень замолчал. Нарисованная девушка была подозритель-

но похожа на Эбигейл.

– Ну-у, дальше ничего интересного, давай посмотрим что-нибудь другое.

Не успела Эбби возразить, как юный Калвер отобрал альбом и вернул его на свое место.

– Это... Я?

Получив в ответ неразборчивое бурчание, девушка пытливо взглянула на друга. Сегодня она разрешит взять любопытству верх.

– Луи, ты же знаешь, что я не буду смеяться. Мне очень-очень нравятся твои работы. Позволь взглянуть еще, хоть одним глазком.

– Лучше не стоит. Не хочу выставить себя дураком перед тобой.

– Я бы никогда так про тебя не подумала. С чего ты это решил? Мне действительно интересно посмотреть на себя со стороны. Меня еще никто не рисовал.

– Правда? Вообще никто?

– Правда, Лу. Среди моих знакомых нет людей с таким талантом, как у тебя.

Парень нерешительно кивнул и принялся что-то искать. Уронив на пол несколько массивных книг, среди которых был англо-французский словарь, он наконец-то нашел потрепанный альбом. Его обложка была исписана короткими цитатами и маленькими рисунками лягушек, сов и почему-то тараканов. Решив не задавать лишних вопросов, Эбби

потянулась за альбомом.

– Только не смейся. И... не ругай меня, если там будет что-то неудачное.

– Я никогда не стала бы так делать.

Девушка пролистала несколько страниц набросков дома напротив, остановившись на рисунке с всё той же рыжей девочкой. Пусть она выглядела немного неровно, в её образе Эбби узнала себя в платье снеговика, которое когда-то давала ей миссис Калвер.

– Это тот самый альбом, в котором ты рисовал три года назад?

– Ага, он самый.

Она перевернула страницу, затем еще одну. Почти везде на Эбигейл весело смотрела маленькая девочка с голубыми глазами. С подписью и без, акварелью или краской, в полный рост и в профиль. Так странно видеть себя повсюду. Девушка подняла взгляд на Луи, который от волнения переминался с ноги на ногу.

– Ого, – только и смогла вымолвить Эбби. – Не ожидала, что здесь так много... меня.

– Я тоже не ожидал, – он прикусил губу. – Просто рисовал. Рисовал и рисовал, пока альбом не закончился. Мне было очень грустно без тебя, Эбби.

– Извини за это всё. Я не хотела заставлять тебя грустить.

– Ты здесь не при чем, честно! Так складывается иногда. Ты ведь сама мне это говорила, – Луи опустил на подло-

котник, обнимая девушку за плечи. – Всё в порядке. Ты навсегда останешься моей первой любовью.

Тягучая тоска поглотила её. Это звучало так... Безысходно? Словно она может остаться лишь воспоминанием. Наверное, если бы его слова не будоражили и вгоняли в краску, то Эбби расплакалась. От простой фразы, как ребенок. Но она давно потеряла покой, поэтому даже слезы не казались слабостью.

– Быть может, мы встретимся в будущем? – с надеждой прошептала она.

– А ты бы хотела этого?

Девушка почувствовала, как предательски защипали глаза. Сейчас Эбби точно знала ответ, но не была уверена, что всё останется прежним. Для нее Луи близкий друг, самый верный соратник во всех делах. С ним приятно проводить время, приятно касаться его и целовать. Но заставлять Луи ждать будет самым эгоистичным поступком в её жизни.

– Да, – против воли прошептали губы.

– Тогда я подожду. Не так уж и долго, – чуть слышно ответил он и поцеловал девушку в щеку. Усмехнулся, опустился ниже и дотронулся губами до шеи. Эбби задрожала, прикрывая глаза от приятных касаний. Она не стала говорить, что в будущем не встречала парней по имени Луи.

Быть может, они еще не встретились? Или Луи нашел себе другую девушку и давно обзавелся семьей? Думать об этом не хотелось. Да и не получалось по правде сказать, когда чу-

жие руки нежно поглаживали спину. Но приятное забытье исчезло, стоило раздаться глухому стуку.

– Луи, не забудь поставить будильник. Завтра в школу!

– П-помню я, – разочарованно выдохнул он.

Послышались шаги и звуки открывающейся двери по соседству. Бабушка удалилась в свою комнату.

– Наверное, мне тоже стоит пойти спать, – Эбби смущенно отодвинулась, поправляя платье.

– Ладно, – он помог ей встать и улыбнулся. – Завтра после уроков продолжим наше расследование.

– Нам придется идти в дом Блэра.

Парень чуть заметно скривился.

– Знаю. Ничего, я справлюсь.

– Может, не стоит? Я могу и сама сходить.

– Что? Даже не думай! Мы пойдем вместе, – упрямо повторил Луи. – Это наши проблемы и мы будем вместе их решать.

– Но если тебе неприятно видеться с ним, то я могла бы...

– Нет и точка. Неважно приятно мне или нет. Речь идет о часах.

"И проблемах, в которые я тебя впутала", – мысленно продолжила она, но произнесла вслух совсем другое:

– Утро вечера мудренее. Завтра разберемся, а пока не о чем не думай и ложись спать. Сладких снов, Лу.

– Сладких, *самomille*.

Глава 24. Роковые откровения

Сквозь туман вырисовывался силуэт знакомого дома. Эбби сощурилась, думая, что не зря небольшой остров в Атлантическом океане называют Туманным Альбионом. Погода полностью оправдывала поэтическое название.

Розмари-Роуд. Эбби взгляделась в табличку с адресом, в душе надеясь не застать хозяина дома. Слишком неприятные воспоминания оставил этот дом. Поднявшись на крыльцо, Эбигейл остановилась у двери, но постучать не решалась. Она обманула Луи. Не сказала, что идет к Блэру. И теперь её терзало чувство вины. «Для Луи встреча с бывшим учителем – настоящий кошмар», – убеждала она себя. Нет, хватит пользоваться добротой парня. У него и без Эбби проблем хватает. Выдохнув, девушка постучала. Пришлось выждать несколько минут, прежде чем послышался скрежет замка.

– Что надо? – сказал некто, приоткрыв дверь, чтобы незваная гостья не смогла увидеть его лицо.

– Мне нужен мистер Блэр.

– Нет его здесь. Не живет.

– Не живет? Это его дом! – Эбби ощутила смутное дежавю.

– Был его, стал не его. Если что хотела, то иди по новому адресу. Мне бесполезно вопросы задавать.

– А кто Вы? – спросила девушка, не собираясь сдаваться.

– Не скажу. Меньше знаешь – крепче спишь. Кыш отсюда, – он собирался закрыть дверь, но Эбби не дала этого сделать. Незвестному ничего не оставалось, как открыть дверь полностью и попытаться выгнать надоедливую особу прочь. Он взял девушку за предплечье и поволок на улицу. В тусклом солнечном свете Эбби разглядела его каштановые волосы, щеки в веснушках и швы на подбородке.

– Подожди, – девушка схватилась свободной рукой за забор. – Ты ведь Кевин? Кевин Гринвуд?

Парень остановился, в удивлении поднимая брови.

– Смотря кто спрашивает.

– Я Эббигейл. Истинный владелец часов.

– М-м-м, – он поощрительно кивнул. – Допустим.

– Мне очень надо с тобой поговорить.

– А мне очень не следовало бы с тобой говорить.

– Пожалуйста. Ты моя последняя надежда.

– Как красиво звучит, – Кевин ухмыльнулся. – Ладно, только тихо.

Он впустил девушку в дом, надежно запирая двери и зашторивая окна. В печально знакомой гостиной зажег свет, опустился на диван и пригласил сесть рядом.

– Надеюсь, что никто больше не знает, куда ты пошла.

– Нет.

– И Блэр этого не знает?

– Не знает. Я его давно не видела.

– Ясно дело. Если видела, то не была бы тут.

– В каком смысле?

– В прямом, – парень понизил голос, наклоняясь к госте. – Последнее время у него совсем голову снесло. Хорошо, что ты на меня, а не на него наткнулась в этом доме.

– Но я слышала, что вы с ним вроде... друзья?

– Мы были напарниками. Ладно, приятелями. Но сейчас всё изменилось.

Эбби отодвинулась к краю дивана, в растерянности блуждая взглядом по комнате. «Нам с тобой необходимо найти общий язык», – раздался в голове голос Тенэбра. Она не помнила его лицо, но теперь понимала, что это не Кевин. Но кто тогда?

– Ты собираешься переезжать? – девушка кивнула в сторону собранных чемоданов.

– Да, мне нельзя здесь больше находиться.

– Почему?

– Всё тебе надо рассказать. Ты не для этого пришла.

– Да, верно. Я хочу увидеть дневник, который ты нашел в архиве.

– Зачем он тебе?

– Хочу больше узнать о часах. Я оказалась втянута в эту историю, поэтому имею право знать.

– Допустим. Но давать тебе дневник я не стану. Уже дал прочитать одному учителю физики, видишь, что вышло, – сказал он, потирая висок. – Но я учусь на своих ошибках. Теперь весь дневник в моей памяти.

– Я хочу узнать о воздействии часов на меня. Почему я начинаю терять память?

– Последствия пребывания в прошлом, сама подумай. Ты можешь излечиться от этого, только когда вернешься назад.

– Хорошо, я поняла. Расскажи о механизме часов. Что они могут, кроме перемещения в прошлое?

– Интересный вопрос. Они ведь для этого и были созданы.

– Я имела в виду, могу ли я отправиться в будущее?

– Нет. Ты можешь вернуться в свое время, но не можешь попасть в будущее.

– Только так? Я не могу, скажем, отправиться в свое настоящее вместе с кем-то из этого времени?

– Не проверял. В будущее вряд ли, но в прошлое можно. Ты можешь отправить кого-то в далекое прошлое, оставляя часы у себя. Это называется разломом. Часы открывают дыру в пространстве, туда попадает человек. Но проблема в том, что ты не сможешь выбрать какое-то определенное время. Человек может попасть куда угодно. И это делает разлом очень опасной штукой.

– А есть что-то еще очень опасное? Что-то такое, чего нельзя ни в коем случае делать?

– Есть одно важное ограничение. У часов должен быть полноценный владелец. Допустим, ты несколько раз воспользовалась часами, а потом дала кому-то другому переместиться в прошлое. Ты возвращаешь часы и всё. Воспользоваться часами у тебя не получится. Они не будут работать в

твоих руках. Лимит путешествий во времени исчерпан.

Сжав подол сарафана, Эбигейл кивнула. С каждым днем её положение становилось хрупче хрустальной вазы. Стоит оступиться, и всё рухнет.

– Кевин, я хотела еще кое о чем спросить.

– Да?

– Ты знаешь Шарлотту Гринвуд?

– Спрашиваешь еще. Это моя старшая сестра.

– Сестра? А она знает о часах?

– Откуда ж ей знать. Мы с Шарлоттой в не очень хороших отношениях. Она полностью погружена в свои проблемы. Недавно... у нее забрали ребенка. С тех пор я не общался с ней.

– Зачем ей могли понадобиться часы?

– Часы? Понятия не имею. Таким людям как она я бы не доверил часы. Она очень импульсивна – может натворить на эмоциях такого...

– То есть она бы могла соврать, чтобы получить часы?

– Каждый хочет что-то изменить в своей жизни. Поверь, ложь – это самая маленькая плата за шанс всё исправить.

Повисла гнетущее молчание. Кевина это несколько не напрягало, а Эбби ощущала тяжесть всем телом.

– Как теперь найти утерянные часы? – тихо спросила она у самой себя, но парень услышал её.

– Утерянные?

– Да, мой друг потерял их.

Кевин рассмеялся, словно девушка рассказала нелепый анекдот.

– Прекрати. Я знаю, что это нелепо...

– Ты серьезно ничего не знаешь?

– Что знаю?

– Запущенный случай, – Кевин ухмыльнулся. Его повадки и манера общения до жути напоминали Майкла.

– Расскажи и буду знать, – она подалась вперед, смотря собеседнику прямо в глаза.

– Боюсь, что ты всё равно часы не вернешь. Хотя было бы славно, получишь у тебя это сделать.

– А я попытаюсь. Я сильнее, чем кажусь.

Эбби не верила своим словам. Но сдаваться она не собиралась. Слишком многое для этого сделано.

– Ладно, – он очаровательно улыбнулся. – С чего начать?

– С момента, когда ты нашел дневник.

– Нет уж, слишком далеко. Начнем с того, как я познакомился с Блэром. Тогда я лежал в больнице, сама понимаешь, – Кевин указал на шов. – Частым гостем там же был и Макс. Мы как-то случайно разговорились, я позвал его в свою палату. По странному стечению обстоятельств дневник лежал на самом видном месте. Блэр заметил его, заинтересовался. Рассказал свою историю. Я сначала не поверил, но соблазн поверить был очень большим. Часы не просто возможность перемещаться в прошлое, но и неплохой заработок. Сама подумай, столько дорог открывается. Каюсь, я со-

блазнился его речами. Оставалась только одна проблема – найти часы. Хотя Блэр не считал этот факт проблемой. Он знал, что часы у кого-то мальчишки. Как конфетку у ребенка отобрать.

– Вы залезли к Луи домой?

– Было дело. Только ничего не поимели. Блэр не соби-
рался рисковать, подставляясь перед лицом закона, поэтому
предложил действовать хитрее. Я пообещал много денег мо-
ему небогатому, старому другу за то, что он украдет часы
для нас. И он прекрасно справился со своей задачей. Втерся
к малому в доверие и взятки гладки!

– Подожди... Майкл?! Ты его послал, чтобы он украл ча-
сы?

– Совершенно верно.

Эбби в неверии уставилась на Кевина. Перед глазами всё
поплыло. Майкл всё это время был предателем? Нет, она не
поверит в это так просто. Майкл далек от определения «хо-
роший парень», но совершить такую подлую вещь даже он
не мог. Не мог ведь?.. Вот только охотиться за часами в бу-
дущем он сможет. Сжав кулаки, девушка рвано выдохнула.

– Почему? – сквозь зубы пробормотала она.

– Из-за денег, – ответил парень.

– Нет... Почему я раньше не поняла? Я же знала, что он...

Крыса.

– Поаккуратней с выражениями. Он всё-таки мой друг.

– Луи он тоже звал своим другом.

Эбби закрыла губы ладонями, боясь сказать лишнего. Она корила себя за то, что так слепо поверила Майклу. Ненавидела его за ложь и лицемерие.

– Эй, всё нормально? Выглядишь так себе...

– Часы сейчас у Блэра?

Кевин кивнул, встревоженно глянув на собеседницу.

– Где?

– Он живет в стационарном караване. Маленький немецкий прицеп DETHLEFS. Там же и часы. Думаю, понимаешь, где это.

– Догадываюсь. Но почему он живет там?

– Из-за жены. В своем миниатюрном доме ему проще придумывать злобные планы.

– Вот как. Я думала, вы одна команда.

– Раньше были. А сейчас мне страшно находиться в одном помещении с ним. Он помешался, Эбигейл. Помешался на своей идее до такой степени, что уже не видит разницы между законными вещами и уголовно наказуемыми. Он слепо верит: часы спасут его от любого наказания. Но пока ничего хорошего часы не принесли.

– И поэтому ты уезжаешь, – не спросила, а подтвердила свои мысли девушка. – Блэр уже пытался использовать часы?

– Они неактивны. Но время на исходе. Судя по расчетам, которые он произвел благодаря дневнику, часы начнут действовать через несколько дней. День или два есть в запасе. Но я бы рассчитывал на худшее. Макс знает всё о часах. Да-

же моя попытка увезти дневник не повлияет на него, я уверен. Но так я хотя бы буду в безопасности, – парень почесал гладко выбритый затылок и улыбнулся. – Если ты готова рискнуть своей жизнью и вернуть часы, то я готов аплодировать тебе стоя.

– Можешь даже станцевать, я не против, – она поднялась с дивана, придерживаясь за его спинку. Руки предательски дрожали. – Надеюсь, что ты не собираешься приготовить мне ловушку.

– Какая ты недоверчивая. Но вряд ли будь у тебя выбор, ты полезла сюда. Так что действуй, как знаешь.

– Спасибо.

С трудом держась на ногах, Эбигейл пошла к выходу. Она не оборачивалась, не хотела больше ничего говорить. Кевин раскрыл так много карт, что все предположения смешались еще больше. Но девушка чувствовала, что не хватает всего одной детали.

– Эй, Эбигейл.

– Да? – сдавленно произнесла она, останавливаясь у двери.

– Он хранит часы в спрятанном ящике в полу.

Девушка кивнула, задержав взгляд на Кевине, и открыла дверь.

Дома Эбби не могла найти себе места. Она ходила из угла в угол, прокручивая в голове любой возможный исход разговора с Луи. Как открыть правду о Майкле? Девушка боялась

представить реакцию парня.

Бесцельно обойдя весь дом, она спустилась в гостиную. Комната была залита мягким солнечным светом. Такой свет бывает лишь зимой. Он падал на стены, отражаясь в стеклянных рамках картин. Кроме нарисованных улиц и лесов, здесь висели фотографии. Некоторые были черно-белыми, другие – цветными, но потускневшими со временем.

Эбигейл раньше не замечала их, поэтому подошла поближе, чтобы рассмотреть. На самой старой фотографии была запечатлена девочка лет восьми-десяти. Она, в сером сарафане и белых гольфах, приветливо махала рукой фотографу. Хоть различить цвета на снимке не получалось, Эбби решила, что девочка была блондинкой.

– Заинтересовалась старыми фотографиями? – раздался бархатный голос.

– Ах, миссис Калвер, я не заметила, как Вы пришли.

– Так увлеклась?

– Я... Простите, мне стало очень любопытно.

– Ничего. Сегодня я решила пораньше вернуться. Покупателей совсем нет, – она улыбнулась и дрожащей рукой указала на фотографию. – На обратной стороне стоит подпись: «Еве Эванс от любящих родителей».

– Это Вы, верно?

– Конечно. А это, – женщина кивнула на соседний снимок молодой пары с дочерью, – маленькая Ава. Мама Луи.

– Они с Луи очень похожи.

– Да, особенно в детстве. Видишь милую, но очень недозрелую малышку в платье?

Эбби взглянула на круглые щеки ребенка, на голове которого красовался красный бант.

– Это Луи. Только не говори ему, что ты знаешь правду. Он ужасно не любит такие фотосессии, хоть я считаю их безобидными. Ему ведь тогда исполнилось всего два года.

Девушка рассмеялась, представляя, как делали эти фото. Даже в младенчестве Луи не переставал хмуриться.

– Миссис Калвер, – сказала Эбби, прикрывая лукавую улыбку. – А есть фотографии отца Луи?

– Нет, – резко, словно боясь получить еще вопросы, ответила Ева.

– Почему? – она чувствовала, что не стоит расспрашивать женщину на эту тему, но смутные догадки не оставляли мысли Эбигейл.

Миссис Калвер качнула головой и отвернулась. Полы её длинной юбки зашелестели, когда она села в кресло-качалку, уставившись в одну точку.

– Можете не говорить, если не хотите. Я не выпытываю.

– Ох, девочка. Всё слишком сложно, чтобы объяснить в двух словах.

Эбби пожала плечами.

– Я не заставляю, – повторила она.

– Но иногда правда давит на меня. Никто, кроме меня это-

го не знает. Я всё ждала, когда Луи ставит достаточно взрослым, чтобы понять... Но мне начинает казаться, будто я не дождусь этого момента.

Сев на подлокотник дивана, девушка опустила глаза.

– Луи взрослее, чем иногда ведет себя.

– Не отрицаю, но... Если я скажу тебе, то ты сможешь удержать тайну от него? До тех пор, пока не придет время.

– Было бы лучше, расскажи Вы всё Луи, а не мне. Но я готова слушать. И обещаю не рассказывать Лу раньше времени.

Миссис Калвер сжала руки в замок, в смятении потирая их. Она несколько раз попыталась начать рассказ, но прерывалась. Наконец собравшись, произнесла:

– Возле Авы всегда порхали поклонники. Первое время я была против, но потом смирилась. Так продолжалось год за годом. Она никак не могла найти серьезных отношений. Как-то незаметно пролетела её юность, а жениха так и не нашлось. Я уже начала волноваться: Ава была моей единственной дочерью. Все её подруги давно вышли замуж и растили второго или третьего ребенка, а моя дочь оставалась одна. И ведь она хотела семью. Но что-то не складывалось. А потом появился *он*. Совсем мальчик, красивый, обольстительный, но мальчик. Он почти в два раза был младше Авы. У них закрутился роман, да такой, что Ава чувствовала себя принцессой. Громкие обещания, дорогие подарки, волшебные ночи – всё прилагающееся к головокружительному, но

короткому роману. Закончились их отношения через полгода, когда Ава забеременела. Мужчина её сердца скрылся в неизвестном направлении, так и не дождавшись рождения ребенка. В такой ситуации женщина обычно берет себя в руки и воспитывает малыша, тем более, если ей за сорок и это первый ребенок. Но Ава не справилась. Она не выдержала. Всё время изнывала по своему возлюбленному. А потом наложила на себя руки, оставляя Луи на мои плечи.

Эбби ощутила, как второй раз за день земля уходит из-под ног. Зачем она вообще начала этот разговор?

– Как же это ужасно... – она прикрыла глаза, чтобы не расплакаться. – П-простите, пожалуйста. Я не думала, что... Простите меня.

– Ничего, Эбигейл. Ничего, милая. Что было, то было. В конце концов, эта ужасная история подарила мне Луи. А его я бы ни на что не променяла.

Не выдержав, девушка зарыдала. Тихими, но очень горькими слезами. Миссис Калвер некоторое время пронзительно смотрела на неё, а затем встала и обняла, поглаживая по спине.

– Не реви, – в привычно надменном тоне вымолвила она.

– Простите...

– Я просто хотела, чтоб ты осознала, отчего я не говорю правду Луи. Сказать такое родному мальчику... Нет, я не способна на это.

Эбби подняла мокрые глаза на женщину, тихо всхлипы-

вая.

– Вы самая стойкая женщина, которую я встречала. Вы в одиночку вырастили и воспитали прекрасного парня.

– Ну всё, хватит, – Ева похлопала девушку по голове. Горю же, не разводить слез! То, что ты по уши влюбилась в моего внука, я уже поняла.

– Ч-что? Я вообще-то другое имела в виду! – краснея, протараторила она.

– Ага-ага, я поняла тебя. Меня очень смутил тот факт, что ты должна находиться в другом времени. Звучит совсем по-идиотски, но что поделать. Сейчас, хорошенько взвесив всё и обдумав, я решила: будьте вместе, раз хотите. Только не на несколько дней или месяцев. Такого счастья я точно не выдержу. Если тебе нужен Луи, то вернувшись в свое время, найди его. А до тех пор я буду оберегать его.

– Х-хорошо, – она смущенно вздохнула. – Но вдруг Луи за это время найдет другую девушку? Я не хотела бы заставлять его отказываться от кого-то, кто мог бы принести счастье. Это слишком жестоко.

– Калверы моногамны по своей природе, поверь.

К радости Эбигейл, послышался щелчок входной двери и в дом ворвался Луи, радостно махая руками. Такого хорошего настроения у него девушка давно не видела.

– Я сегодня даже не получил ни одной плохой отметки. Мне кажется, что это нужно отпраздновать. А вы чего такие нерадостные?

– Луи... Мне нужно поговорить с тобой по поводу Кевина, – тщательно подбирая каждое слово, произнесла она.

Глава 25. Майкл

– Лу, – тихо позвала Эбби.

– Нет. Просто дай насладиться тишиной.

Он сидел на замшелом заборе перед домом Майкла. От былой радости и след простыл. Калвер не просто злился. Он был в бешенстве. Долго кричал и не верил, когда Эбигейл рассказала правду про его лучшего друга. Эта новость сильно потрясла сознание парня. Так сильно, что и Эбби попала в категорию предателей. Луи затаил обиду. Глухую, неподдельную обиду из-за тайного похода к Кевину.

Девушка поежилась от своих мыслей, тайком поглядывая на спутника.

– Я знаю, что это очень сложно.

– Нет, не знаешь. Тебя не предавал лучший друг. И не обманывала любимая девушка.

– Извини. Я знаю, что не должна была одна соваться туда. Но я думала, так будет лучше.

– Лучше не стало. Совсем. Ты просто проигнорировала мои слова, словно я пустое место.

– Будь я с тобой, Кевин не рассказал и половины.

– Замечательно! Может, пойдешь еще поболтаешь со своим Тенэбром?

– Он не мой. И не Тенэбр.

– А кто тогда Тенэбр?

– Не знаю, – она виновато опустила голову, пряча лицо в волосах. – Луи, пожалуйста. Я и без того чувствую себя ужасно.

– А я самый счастливый человек на свете!

– Хватит. Ты же знаешь, что мне жаль.

Парень замолчал, нервно обивая пятки о каменный забор. С каждым разом всё сильнее, без жалости к собственным ботинкам.

«Он украл часы из-за денег», – пронеслись в голове слова Кевина. Конечно, ради чего еще. Майкл жил в беднейшем районе Анкорна, в свои двадцать лет зарабатывая на пропитание любыми силами. Ни поддержки родителей, ни родственников. Он готов пойти на всё. А они с Луи стали лишь инструментами в получении желаемого.

На улице начинало темнеть. Сквозь густые сумерки дрожали огоньки фонарей и светофоров. Красный свет на безлюдной дороге сменялся зеленым, а потом вновь переключался на красный. Раз за разом. В воздухе проносились волны дыма, идущие от завода неподалеку, наполняли улицу едким, горьким запахом. Луи молчал, и девушка не хотела заводить разговор. В таком состоянии разговаривать с ним бесполезно. Но ей надоело ждать. Хотелось закричать, но приходилось молчать. Опять.

Её съедала атмосфера, повисшая между ними. Она уже собиралась плюнуть на Майкла и пойти домой, но на дороге появился силуэт рыжеволосого парня. Он весело улыбнулся,

завидев знакомых. Только улыбка на его лице сияла недолго.

Луи встал с забора и медленным, чуть пошатывающимся шагом направился к другу. К тому, кого он когда-то называл другом. Не успел Майкл открыть рот, чтобы поздороваться, как получил резкий удар в челюсть. Он тут же осел от неожиданности, прикрывая голову руками.

– Сбрендил совсем?

– Умолкни, подонок, – Луи еще раз замахнулся, но его остановил крик Эбби.

– Луи, нет! Прошу, не надо.

Он застыл, сомневаясь в правильности слов девушки. Надо, еще как надо. Но не сегодня. Луи припал к забору и закрыл глаза. Костяшки на правой руке покраснели. А ведь только начал. Только вошел во вкус.

– Что с ним? – раздраженно смотря на парня, спросил Майкл.

– Мы знаем, что ты украл часы, – ответила Эбби.

– О как.

– Всё, что можешь сказать?

– А что ты хочешь услышать? Я не буду оправдываться. Да, признаю свою вину. Я украл их. Но цена, назначенная за них, была слишком большой. Я не мог удержаться.

– Заткнись!

Луи покраснел от злости.

– Я не хотел подставлять или обманывать тебя.

Он не выдержал. За несколько шагов преодолел расстоя-

ние между ними и поднял Майкла за воротник куртки. Хоть Луи всего пятнадцать, силы ему не занимать.

– Никогда, слышишь, никогда больше не попадайся мне на глаза. Я не стану жалеть тебя. Ты не заслуживаешь жалости. Ты вообще ничего не заслуживаешь!

– Мне жаль.

– Не мне будешь рассказывать.

– Луи, хватит, – Эбби с напряжением смотрела на парней. – Ты ничего не изменишь.

– Я не пытаюсь. Но должен же остаться хоть призрак справедливости!

– Фиговая у тебя справедливость, – чуть слышно сказал Майкл.

В ответ Луи откинул его на асфальт, с наслаждением смотря, как парень морщиться от боли, и отвернулся. Презрение смешалось с дикой жадной мести. Такой ненависти он сам от себя не ожидал.

– Ты отдал часы Блэру? – спросила она.

– Да. Таков уговор.

– Отлично! Теперь мы знаем, где искать часы, – бросил парень, не поворачивая головы. – Идем, Эбигейл.

И не дожидаясь спутницу, пошел домой.

Даже дома Эбигейл не могла перестать волноваться о Луи. Он заперся в своей комнате, отказываясь разговаривать. Миссис Калвер попыталась вытянуть у Эбби как мож-

но больше подробностей о том, что произошло, но девушка ограничилась короткими разъяснениями.

– Друг Луи оказался не тем, за кого себя выдавал, – сказала она.

Время клонило к ночи, но сон не приходил. В доме царила непривычная тишина. Эбби могла услышать, о чем вещает старенький телевизор в гостиной, где бабушка Луи смотрела поздние новости. Монотонный женский голос рассказывал о выдаче лицензии первому в мире частному космодрому. Не найдя лучшего занятия, девушка вслушивалась в каждое слово и пыталась определить акцент диктора. Но скоро выпуск новостей закончился. Лишенная последнего развлечения, девушка вышла в коридор. Дверь комнаты Луи была приоткрыта. Непривычно, учитывая скрытность парня. "Моя комната – моя обитель", – говорил он. Если Калвер не здесь, то на чердаке. Третьего не дано. В подтверждение её версии, крышка люка была сдвинута, словно кто-то закрылся изнутри. Прежде чем спустить лестницу, Эбби постучала. Никто не отозвался. Тогда она аккуратно сдвинула защелку, спуская складную лестницу.

– Луи?.. – позвала девушка, поднимаясь на чердак.

У окна, среди десятков коробок сидел тот, кого она искала. Ссутулившийся, в черном пончо, Луи смотрел на сад бабушки. Сейчас там не было ни цветов, ни других растений. Самодельные теплицы, припорошенные снежком, остались стоять всю зиму в бездействии.

– Холодно здесь... – Эбби сделала несколько шагов вперед. Она была готова к тому, что её выгонят в любой момент. Но Луи молчал.

– Мы с тобой были здесь в день нашей первой встречи. Помнишь?

– Помню. Прекрасно помню.

– Ах, да. Для тебя это было несколько недель назад.

– Луи...

– Знаешь, я тоже хотел бы побывать в прошлом. Это очень здорово.

– Здорово лишь тогда, когда знаешь, что вернешься.

– Наверное, – он откинулся на спину, возводя глаза к потолку. – Мне не понять, ведь я никогда не был в прошлом. Никому не понять, когда они сами этого не делали.

Эбигейл опустила рядом. Сквозь ткань джинсов её обжог холод деревянных досок.

– Ляг, – Луи снял с себя пончо и расстелил его на полу. – Ляг, и я расскажу тебе о нашем саде.

Послушно исполнив слова парня, она почувствовала мягкую ткань под собой. Удивительно, но благодаря тонкому пончо стало теплее.

– В нашем саду растут самые прекрасные цветы. Нет, я не приукрашиваю. Может, лишь самую малость. Бабушка выращивала их здесь еще до моего рождения. Значит, этот сад старше меня. Странное дело.

– Почему?

– Мне кажется, что даже когда сад исчезнет, я все равно буду чувствовать запах цветов. Приторный, дурманящий аромат. Буддлея, камелия, гортензия, глициния, пионы. Порой я слышу этот запах на себе. Понимаешь? Этот запах стал частью меня. Увлечение бабушки сделало меня таким, какой я сейчас. Как и многие другие мелочи. Школа, рисование, ванильный зефир, вечно промозглый Анкорн, Майкл... Я не думал, что потерять друга, с которым был знаком всего пару месяцев, так больно. Обидно. Грустно. Я ведь ничего не значил для него.

– Майкл ужасный человек, Лу. Он не заслуживает такого друга.

– Все люди заслуживают. Даже он заслуживал. И я заслуживаю. Но Майклу я не нужен без часов. Поэтому мне вдруг пришло в голову: буду ли я нужен тебе без часов?

– Лу, не...

– Подожди, я хочу договорить. Мне всегда хотелось найти кого-то, с кем я мог делиться всем. Абсолютно всем. Мыслями, чувствами, глупыми шутками. Всё то, что обычно не говорят вслух. И я хочу получать взамен всё тоже. Именно это я называю доверием. Когда есть уверенность, что меня не предадут и не бросят. Не откроют другим секретов. Но как мне быть уверенным, если меня использовал лучший друг? Как, если ты отчего-то не рассказала мне, что собираешься идти к Кевину.

Эбигейл легла на бок и протянула руку к парню. Несме-

ло, чуть помедлив, положила ладонь на его грудь. Там, где билось сердце.

– Я доверяю тебе, Луи. То, о чем ты говоришь... Оно достигается временем и только им.

– Мы слишком мало знаем друг друга?

– Нет, я не об этом. Просто для меня слишком сложно говорить кому-то о своих чувствах и ощущениях. Я привыкла быть замкнутой. Но я готова изменить в себе эту черту. Для тебя. Но пообещай, что научишься слушать меня и не делать спешных выводов.

Он кивнул, роняя черную челку на глаза. Его согнутые пальцы переплелись с пальцами девушки.

– Наверное, завтра я опять пропущу занятия, – хрипло прошептал Луи.

– Завтра?

– Да, нельзя медлить. Мы пойдем завтра утром.

Эбигейл мучительно выдохнула.

– Ты прав.

Глава 26. Судьба нас всё равно обманула

Сквозь кудрявую сеть облаков пробивался первый лучик рассвета. Эбби привыкла встречать рассвет в теплой постели или, в крайнем случае, колледже. Но сегодня она наслаждалась розовеющей дымкой посреди пустующего поля. Дорога, ведущая вдаль, трава, сокрытая инеем.

База караванов находилась далеко за городом. Пришлось ехать на автобусе до конечной остановки, а затем долго идти в неизвестность. День еще не успел начаться, а Эбби уже устала. Но Луи был на удивление бодр. Или притворялся, скрывая истинное настроение под маской радости. Он слишком горд, чтобы показать страх.

Наконец длинная дорога свернула в сторону, открывая вид на небольшой городок передвижных домов. Луи с наслаждением выдохнул: путь сильно утомил его. Он махнул рукой в сторону открывающегося вида и проговорил:

– А их тут меньше, чем я думал.

Здесь было не меньше сотни домов. Они стояли так близко друг к другу, что заглянуть в окно соседу – пустяковое дело. Только прицепы как отшельники стояли поодаль.

– Надеюсь, мы не застанем хозяина дома.

– Не должны.

– Как-то неуверенно ты это говоришь.

Усыпанные гравием тропинки делили поляну на несколько частей. У каждого домика имелись крыльцо и дворик. Белые пластиковые стулья, складные табуретки, керамические гномы, приветливо усмехающиеся гостям – всё то, что легко помещается в багажник машины.

Кто же здесь жил? Люди, ищущие уединения вдали от города, но не имеющие круглую сумму для своего загородного дома. Путешественники, которые не боялись остаться наедине с дорогой и незнакомыми лицами. И такие люди, как Блэр.

– Эбби, вот он! Старый немецкий, как ты и говорила.

Луи указал на скромный белый прицеп. Незаурядный и совершенно неприметный. К большой удаче, его хозяин, как и хозяева соседних караванов, не остались дома в это зимнее утро.

Они обошли дом со всех сторон. Квадратные окна были закрыты жалюзи, словно живущий здесь человек желал что-то скрыть от посторонних глаз. Только на одном из окон жалюзи остались приподняты.

– Доставай инструменты, – парень постучал по стеклу, оценивая.

Эбигейл обернулась, словно кто-то может следить за ними. Страх оказаться пойманной на нечистом деле не покидал ни на секунду. Но окрестность оставалась пуста. Ни души. Только они и однообразные дома.

– Не спи, Эбби.

– Прости, – она попыталась унять дрожь в руках, но безуспешно. Открыла рюкзак, достала скотч, но не удержала – скотч выпал из рук и покотился к ногам Луи.

– Не волнуйся. Мы забираем то, что принадлежит нам по праву. Моя бабушка за часы деньги платила, между прочим!

Парень порезал скотч на несколько частей, примерно равных друг другу, и наклеил на стекло.

– Боюсь узнать, где ты этому научился.

– Я любопытный.

Приняв из рук девушки молоток, Калвер замахнулся. Ему нужно было ударить как можно сильнее, чтобы стекло треснуло. Удар. Эбби услышала приглушенный звон и боязливо завертела головой. Но свидетелей их преступления не нашлось.

– Царапина, – Луи недовольно цокнул и ударил еще раз. Третий удар стал самым удачным. Сверху стекло покрылось узором трещин, а там, куда бил парень, и вовсе посыпалось осколками. Отлепив ненужный скотч, он потянулся к защелке. Щелчок, и окно открыто.

– Да, я гений, – он улыбнулся.

– Не сомневаюсь.

Девушка убрала инструменты в рюкзак и перекинула его через окно. Воспользовавшись помощью Луи – тот приподнял её на руках, – она оказалась в караване. Следом за ней залез и Калвер.

– Итак, полдела сделано. С чего начнем?

– Кевин сказал, что часы у кровати. Нам нужно что-то вроде шкафчика в полу.

Включив фонарь, они осмотрелись. Находились они в части каравана, служившей кухней. Здесь были все удобства: мойка, полочки, плита на три конфорки. Рядом стояла длинная скамья и обеденный стол, заваленный грязной одноразовой посудой. В противоположной стороне за выдвинутой дверью скрывался клозет. Вторая часть дома представляла собой спальню. Двухместная кровать в углу, спрятанная от кухни деревянной стенкой, что была заклеена какими-то списками, шкаф и тумбочки.

Луи прошел в спальню, опустился на пол, пытаясь найти потайной ящик. Отыскать его оказалось не трудно. Неровные углы ящика не были заметны на синем ковролине, но прекрасно чувствовались на ощупь. Парень поднял крышку и заглянул внутрь, подсвечивая фонариком содержимое тайника.

– Ох, много же здесь всего.

Старые книги, пустой футляр для очков, набор скальпелей с трудом назывались обязательным набором джентльмена. Луи достал вещи из ящика, почесал подбородок и вынес вердикт:

– Что-то я не вижу часы.

– Они должны быть здесь. Обязаны быть здесь.

Девушка ощупала холодное дно ящика. Он был пуст, если

не считать несколько царапин и слоя пыли.

– Нет... Нет. Я не уйду без часов, – Эбби схватила первую попавшуюся книгу. Под шелест страниц она пыталась отыскать хоть какую-то подсказку. А вдруг Блэр вырезал страницы, превратив сборник задач по динамике в шкатулку для часов? Глупо, но она готова поверить во что угодно.

– Эбби... Слышишь?

Они прислушались. С улицы донеслось гудение двигателя. Машина затормозила совсем рядом с караваном. Луи сдавленно чертыхнулся и схватил спутницу за руку.

– Скорее.

– Но часы...

– Эбби!

Ей хотелось расплакаться от досады, но она держала себя в руках. Бегло сбросила книги в ящик, ловя вываливающиеся бумажки. Но когда хотела спрятать последнюю книгу, случайно заметила небольшой крючок на боковой стенке. Одинокий и бесполезный. Зачем он здесь?

– Подожди, – Эбби просунула руку под пол: крышка ящика оказалась гораздо меньше пространства внутри. – Я... Я нашла!

Она сняла с крючка небольшой предмет – прохладный корпус, кожаный ремешок – и с неверием взгляделась в темноту, силуэт того, что сжимала в руке. Это были часы, те самые, что она видела три года назад.

– Он прикрепил часы к боковой стенке. В самом верху.

Чтобы мы не нашли, – голос сорвался на истеричный шепот. Опомниться заставил громкий хлопок дверцы и писк машины, поставленной на сигнализацию. Совсем близко.

Луи испуганно дернулся. В темноте блеснул его лихорадочный взгляд, блуждающий по комнате. Парень кивнул в сторону клозета: единственного места в караване, позволяющего спрятаться. Эбби поняла его с первого взгляда. Дрожащей рукой спрятала часы в куртку и бросилась к двери. От страха начало мутить. Она дернула ручку, оказалась в узком помещении.

Луи бежал следом, но вдруг остановился у самой двери: рюкзак Эбби лежал у незакрытого тайника. Брось его! – подумала она, сжимая в руках дверную ручку. Но парень не мог услышать чужих мыслей. Он в два шага оказался у тайника. Только было поздно. Сжимая в руках злосчастную вещь, Луи услышал скрежет ключа.

– Прячься, – одними губами прошептал он.

Прежде чем входная дверь распахнулась, Эббигейл успела закрыться в ванной. Темнота и холод накрыли её с головой. Но это был не тот холод, что ощущаешь при низкой температуре. Острый страх, пронзающий изнутри, чувство вины. Как она могла забыть о рюкзаке? Звуки шагов заставили девушку содрогнуться. Нет, она боялась не за себя. Её ужасало то, что Луи остался по другую сторону этой двери. Закрыв рот руками, она опустилась на колени. Каждый шорох, каждый стук сейчас вызывал новые приступы паники. Шаги че-

ловека, пришедшего в свой дом, отдалились. Значит, он пошел в спальню. Там, где находился Луи. Эбби молилась всем богам, каких могла назвать, что её друг успел спрятаться. Но обозленный мужской крик и звук падающего тела разрушили все надежды.

– Что же ты, щенок, пытаешься уползти от меня?

Шелест одежды сменился звонким ударом. Она не видела, но ощущала всё в мельчайших деталях. Знала, что Луи напуган до смерти, ведь он боялся встретить бывшего учителя вновь. Боялся до дрожи в коленях, боялся так сильно, что терял рассудок от страха. Особенно теперь, когда Блэр лишился последних остатков здравого смысла и подался фанатичной идеи. Обладать часами – вот чего он хотел. И остановиться он не сможет.

– Веришь? Веришь или нет? – по глухому вскрику парня Эбби представила, как Блэр хватает его за волосы. – Я ждал тебя. Знал ведь, что ты опять решишь испортить мне жизнь. Ну что ты, не бойся. Или я страшный? Взгляни на меня и скажи это вслух! Я, я страшный?!

Девушка закрыла глаза, словно это избавит от страшной картины перед глазами.

– Всё же я хотел сказать, что не ожидал подобной наглости. Завалиться ко мне домой и смотреть на меня такими глазами. Будто я чудище какое-то. Нет, гниль здесь не я. Ты смотришь в зеркало? Веришь, там можно получить ответы на многие вопросы.

Эбби казалась, что она вот-вот упадет в обморок. Может, очередной страшный сон? Она откинула голову назад, открывая глаза. Темнота. Лишь редкие лучики просачивались сквозь крышку люка. Люка, ведущего наружу. В мгновение в голове родился план.

– Есть кое-что, что я покажу тебе.

Вновь шаги. Потом тихое шебаршение и голос, полный съедающей ненависти:

– Часы! Где часы?

– Они уже далеко отсюда, – сдавленно, как котенок, загнанный в угол, произнес Луи.

– Хочешь обмануть меня? Ничего, сейчас мы быстро это исправим.

Эбигейл поднялась на крышку унитаза, руками упираясь в люк.

– Ты задумывался когда-нибудь, что я получил эти ожоги из-за тебя? Я всегда поддерживал тебя, а ты так обошелся со мной.

Девушка открыла люк, удивляясь, что он оказался не заперт. Яркий дневной свет заставил сощуриться.

– Пора исправить несправедливость. Я хочу, чтобы мы были на равных. Слишком уж смазливо твое личико.

Эбби с трудом выбралась на крышу каравана. Зря она прогуливала уроки физкультуры. Прыгать пришлось на заледенелую почву, ведь вокруг не было ничего, что могло смягчить падение. Прочувствовав немягкое приземление,

девушка встала на ноги. Улицы всё так же оставались безлюдными. Но теперь радость и спокойствие это не приносило. Эбигейл чувствовала себя загнанной в клетку с разбушевавшимся зверем. И самое ужасное было то, что она не могла позвать на помощь.

Шаткой походкой направляясь к синему автомобилю, на котором приехал Блэр, Эбби с каждым шагом теряла уверенность в реальности. В мыслях она вернулась с колледж, в просторный кабинет химии, где часто пахло серой и чем-то горелым. Этот запах был настоящим, а Эбигейл, поднимающая булыжник над капотом машины – нет. Раздался глухой стук – на машине появилась вмятина. Глубокая, повторившая каждый изгиб булыжника.

Когда оглушительно заверещала сигнализация, девушка пришла в себя. Она кинула камень на землю, побежала к каравану и прислонилась к стене, краем глаза замечая открывающуюся дверь. Блэр выскочил на улицу, ошарашенно уставился на свою машину. Не прошло и секунды, как недоумение сменилось бешенством. Но именно этого и добавилась Эбби. Воспользовавшись заминкой, она пролезла в открытое окно, что разбили они с Луи.

– Луи!

Парень лежал на полу, закрывая лицо руками. Сквозь его пальцы текла кровь, впитываясь в грязный ковролин, а рядом лежал скальпель, испачканный красными пятнами.

Эбби слышала тяжелые шаги Блэра, его голос, срываю-

щийся в крик. Она бросилась к входной двери, плечом закрывая её и поворачивая ручку. Мужчина несколько раз ударил в дверь.

– Луи, скорее!

Но он словно не слышал. Девушка понимала, что безопасность мнима. Она вслушивалась в давящую тишину, смотрела в открытое окно. Скоро их достанут.

– Луи, прошу!

Накинув лямку рюкзака на плечо, Эбби наклонилась к парню. Сквозь слезы, перемешавшиеся с кровью, на нее смотрели испуганные синие глаза.

– Давай же, вставай, – с мольбой произнесла она.

В окне показался силуэт Блэра. Эбби не видела его, но чувствовала пронзающий взгляд. Руки предательски задрожали, когда она потянулась к часам.

– Держись.

Взяв парня за руку, девушка прокрутила заводное колесо. Минутная стрелка успела пройти всего несколько делений, когда караван растворился в потоке света.

– Проснись, Эбби.

Знакомый голос заставил открыть глаза. Но сделать это удалось не сразу. Резкая боль пронзила все тело, заставляя выгнуться и застонать.

– Эбби!

– Я... жива. Наверное.

В темноте проглядывались лишь очертания предметов. Эбигейл приподняла голову, поворачиваясь к окну. Стекло, которое они разбили, было целым. Ни намек на трещину или царапину.

– Что с тобой?

– Мне нельзя так часто перемещаться.

Луи издал не то всхлип, не то смешок.

– Мы... где? – тихо спросила она.

– Скорее когда, а не где.

– Если я сделала всё правильно, то сейчас ночь. Мы переместились на несколько часов.

Девушка, спрятав часы, помогла Луи встать, щурясь, в надежде рассмотреть уставшее лицо парня. В полной темноте кровь казалась черной, растушевавшей привычные черты.

– Здесь никого. Но надо выбирать.

– Ага, не хотелось бы встретиться с самим собой.

Эбигейл открыла дверь клозета и толкнула крышку люка. Та не поддавалась.

– Да что с ней?! Она была открыта.

– Может, это мы её открыли, – Луи протянул связку ключей. – Еще одно подтверждение моей теории. Всё, что мы сделаем в будущем, уже отразилось на настоящем, – он попытался надеть очки, но тут же его лицо исказилось от боли.

– Не трогай руками рану, а то занесешь грязь. Я обрабатую, и станет легче.

– Легче уже не станет.

Она поджала губы. Ответа на такие слова не нашлось.

Дорога в город заняла немало времени. Ночью автобус не ходил, а потому пришлось идти пешком. Подходя к цветочному магазину, Эбби не чувствовала ног. Ей казалось, что прошла целая вечность. Но на небе всё еще светила луна. Лишь за магазином сувениров проявлялись розовые линии рассвета. Она видела этот закат второй раз в своей жизни.

Возвращаться домой не имело смысла. Риск встретиться с Эбби и Луи, собирающимися искать часы в караване Блэра, был слишком велик. К тому же Луи не хотел показывать бабушке в таком виде. Вся его куртка, руки и лицо покрылись кровавыми разводами.

– Ты уверен, что миссис Калвер не пойдет сегодня работать?

– Уверен, – ответил он, с пятой попытки попадая ключом в дверной замок. Эбби никогда не видела его таким вымученным. – Бабушка Ева хотела сделать себе выходной.

Колокольчики зазвенели, приглашая внутрь. Цветочный магазин, так же как и дом Калверов, совершенно не изменился. В воздухе витал аромат неизвестных Эбби цветов.

– Иди наверх, я пока найду аптечку, – сказал Луи, запирая магазин.

Поднявшись, девушка включила свет и осмотрелась. Здесь пахло не так приятно, но знакомая обстановка вызывала приятные воспоминания. Кое-что изменилось. Она не

помнила деревянную скамейку у окна. Наверное, её поставила миссис Калвер, чтобы Луи не сидел на полу. Привычку смотреть в окно, будучи обиженным на весь мир, Эбигейл хорошо знала. Именно здесь она увидела в забавном мальчишке что-то большее непоседливости и дурного характера.

Вслушиваясь в скрип половиц под ногами, девушка прошла к окну. Она сняла куртку и с наслаждением опустилась на жесткую скамейку. Сейчас обычная скамейка ощущалась королевским ложе.

– Всё, что нашлось. Сделаешь так, чтобы бабушка если не заметила, то, по крайней мере, не упала в обморок?

Подняв голову, Эбби обомлела. Она не могла в это поверить. Нет, просто совпадение. *Ведь так не бывает.*

Она открыла рот, хватая воздух. Дышать по-другому не получалось.

– Ты чего? – парень подошел ближе, раскладывая содержимое аптечки на скамейке.

– Ничего, Лу. Всё в порядке.

– Тогда давай поиграем в медика и пациента.

Девушка судорожно кивнула. Луи успел умыться, и теперь красная линия, идущая от брови до уха, бросалась в глаза ярким пятном на белой коже. Выглядело жутко, но Эбигейл боялась совсем не этого. Она уже видела такую рану. Она видела шрам.

– Луи... как это произошло? – подавляя дрожь, Макгоуэн смочила вату перекисью водорода.

Парень нервно сглотнул, пряча руки в куртке девушки.

– Он достал тот набор, который мы видели. Взял один из скальпелей и воткнул мне в лоб. А потом резким движением вниз. Я даже не сразу осознал, что произошло. Больно было. Очень больно. И сейчас больно.

– Потерпи чуть-чуть.

Она прижала вату к ране. Перекись противно зашипела, полилась белая пена. Луи дернулся, пытаюсь отнять руку девушки, но та не давала.

– Чуть-чуть, – повторила она.

Прикусив кожу на руке, парень сморщился. В уголках глаз показались слезы.

– Всё.

Луи мучительно застонал. Он хотел дотронуться до раны, но Эбби шикнула:

– Не трогай.

– Не могу не трогать. Я тот самый человек, который не дает ране на коленке зажить, потому что постоянно обрывает корочки.

– Надо прекращать. Ничего хорошего от такой привычки не жди.

– Знаю. Надеюсь, что заживет бесследно.

– Ну... возможно, останется шрам, – неслышно прошептала девушка.

– Предлагаю прикрыть это...

В аптечке лежал старый набор детских пластырей. На каж-

дом пластыре был нарисован свой зверек. Он мог петь, танцевать или играть в мяч. Луи вытащил их всех и начал выбирать.

– Вот этот, – он протянул пластырь с цыпленком Эбби.

– Я не наклею его тебе на рану. Только если поперек.

– Клей, хочу закрыть этот ужас. Хоть как-то.

Эбигейл сняла пленку и наклеила пластырь у брови парня.

Выглядело очень странно и даже комично.

– Мило, а? – он улыбнулся, пряча тоску. Ему хотелось ободрить подругу, но она была готова скорее расплакаться, чем посмеяться. – Эбби, что с тобой? Я знаю, выгляжу ужасно, но...

– Обещай, Лу, – неожиданно твердо выговорила Эбигейл. – Обещай, что будешь на моей стороне. И сейчас, и десять лет спустя.

– Обещаю, – подтвердил парень. Он не понимал в чем причина такой реакции, но готов был клясться во всем, что скажет Эбби.

Они не заметили, как встало солнце. Высоко над городом, купая улицы в золотом свете. Луи лежал на коленях девушки с закрытыми глазами, то ли наслаждаясь её близостью, то ли прячась от солнечных зайчиков. Шум за окном говорил о том, что настало время обеда. Но уставшие подростки не хотели есть. Хотели только спокойствия.

– Часы уже действуют, – сказала Эбби, с неохотой прерывая тишину.

– Знаю.

– Мне нужно возвращаться домой.

– Знаю.

Больше об этом они не говорили до самого вечера.

– Эбби, скорее, – женщина потянула девочку за руку, заставляя запрыгнуть в последнюю дверь автобуса. – Чуть не опоздали. Еще раз будешь так копать, и пойдем домой пешком!

Девочка не отреагировала, равнодушно смотря на пассажиров. Они следили за стекающими по стеклу каплями и хмурились. Эбби заметила, что настроение людей часто зависит от погоды. Плохая погода – плохое настроение. А в Англии почти всегда идет дождь. Эбби отвернулась: ей не нравились злые люди. Лучше смотреть на тех, кто улыбается. Они выглядят дружелюбными.

– Эбби, сядь. Место свободно, – женщина кивнула на сиденье рядом с черноволосым парнем.

– Не хочу, мам. Лучше ты садись, а я рядом постою.

– Эбигейл, я, конечно, польщена твоей воспитанностью, но делай так, как я говорю.

Эбби вздохнула и уселась на свободное место. Парень по соседству сосредоточенно рассматривал пейзаж. Но девочка не поняла, каким пейзажем он любит, ведь за окном не было видно ровным счетом ничего. «Может, на свое отражение смотрит», – подумала она, мысленно кивая своим

выводам. В этот момент парень отвел взгляд от окна и мельком взглянул на девочку. Синие глаза, выражающие бесконечную усталость, острые скулы, длинная челка, скрывающая под собой что-то необычное. Эбби прищурилась, в надежде разглядеть блеклую линию у уха, но парень тряхнул головой, не позволяя этого сделать. Разочаровано опустив взгляд, девочка дотронулась до тонкой косы волос. Скорее бы приехать домой.

– Ты... Как тебя зовут? – раздался томный шепот парня прямо над ухом. Такой удивленный, неверующий, но в нем отчетливо слышалась скрытая радость. И его даже не смутила стоящая рядом мать девочки.

– Я не знакомлюсь с парнями в два раза старше меня, – сказала она. Обычно на такие выражения ей отвечали что-то вроде «да кому ты нужна», но парень только непонимающе заломил брови.

– Эбби, – назвал он её имя и взял за руку. – Эбби, это я. Девочка испугалась и попыталась вырвать руку из хватки парня, но вмещалась мама:

– Молодой человека, да как Вы смеете! Отпустите немедленно мою дочь!

Все пассажиры обернулись на громкий голос женщины. Кто-то смотрел на парня с осуждением, кто-то с любопытством. Он поник, пряча лицо в волосах. Но в душе только сильнее загорелось желание добиться своего. Теперь он знал,

что она есть. Теперь он знал, где её искать. Оставалось лишь дожждаться.

– Дождись меня, Эбигейл. Мы с тобой еще встретимся. Обязательно встретимся.

Крепкий сон Эбби прервал телефонный звонок. Она подскочила со скамьи, пытаясь найти источник раздражающего звука. Судя по всему, виной был телефон Луи. Не успела девушка отыскать его в куртке парня, как звук прекратился.

– Чего там? – парень откусил бутерброд, застыв в двери.

– Телефон твой, – она потерла щеку, которая ныла после долго пребывания на твердой скамье. – Перезвони, может бабушка.

Луи запихал бутерброд в рот и достал телефон из кармана.

– Номер чужой, – пробубнил он. – Странно.

Не успел парень засомневаться: стоит перезванивать или нет, как телефон загудел снова.

– Да?

Единственным источником света в комнате была лампа над дверью. Уже наступил вечер, и судя по темноте за окном, давно. Лицо Луи всё еще оставалось бледным, хоть не так сильно выражало усталость.

– Да, – он насторожился. – Да, верно. П-подождите... Что? ЧТО?

Он потерял дар речи, беспомощно открывая и закрывая рот.

– Луи, кто это?

Парень нажал на отбой и выронил телефон из рук, смотря на Эбигейл невидящим взглядом.

– Бабушка Ева... в больнице.

Глава 27. Вина

Наверное, в памяти Эбби навсегда останутся серые стены больницы, запах лекарств и леденящее кровь ожидание. Ожидание холодных слов доктора, что пока не может сообщить ничего конкретного.

Луи сидел на металлической скамье, уставившись в одну точку. Эбигейл пугало его состояние. Уголки губ опущены, руки безвольно лежат на скамье, а взгляд пуст. Парень не реагировал на попытки Эбби завести диалог. Он словно спал с открытыми глазами.

Когда счет времени окончательно потерялся в пикании приборов, пришла Кэрри. Она сжимала в руках какой-то листок и шла по своим делам, но её окликнул Луи. Эбби невольно поежилась от хриплого голоса парня.

– Что с ней?

– Ах, Луи, не хочу вводить тебя в заблуждение, ведь сама немного знаю.

– Говори, – он сдвинул брови к переносице, игнорируя боль.

Девушка прищурила один глаз. Наверное, возмутилась тоном Луи.

– Произошла передозировка транквилизатором. Во всяком случае, она поступила с таким заключением.

– Бред! Она никогда не употребляла снотворного!

– Может, ты не знал...

– Я знаю всё её лекарства! Скажи мне правду!

– Но это всё, что я знаю. Снотворное было введено уколом, причем в большом количестве. Соседка миссис Калвер нашла её в гостиной, но отчего-то входная дверь была открыта. Странный случай. Но не переживай, Луи. Возможно, её удастся спасти...

– Возможно? Возможно?

Луи не сумел договорить, давась слезами.

– Луи, твоя бабушка сильная, она сможет выкарабкаться, – Эбби положила руку на плечо парня. – Всё будет хорошо, обещаю.

Кэрри кивнула:

– Вот-вот, просто следи за бабушкой внимательней. Рано паниковать. Если что понадобится, – обратилась она к Макгоуэн, – зовите меня.

Дождавшись пока медсестра уйдет, Луи скинул руку девушки и развернулся к ней лицом. Оно не выражало ничего, кроме глубокого отчаяния.

– Только не говори, что ты не понимаешь!

– О чем ты?

– О том, кто это сделал! Это Блэр искал нас, а попала под руку бабушка Ева.

– Но мы не можем быть уверены, что это сделал Блэр.

– Какая уверенность? Очнись! Всё плохое, что творится в моей жизни из-за часов. И вот опять. Я, – голос его дрог-

нул, – не могу потерять самого близкого мне человека.

– Луи, я знаю, что это ужасно. Но рано делать выводы. Кэрри сказала, что её состояние под вопросом.

– Да при чем здесь Кэрри, глупая! С меня хватит! – он тряхнул головой. – Дай сюда часы: я исправлю произошедшее.

Глаза его наполнились безумной решительностью. Девушке пришлось отступить, упираясь спиной в холодную стену.

– Нет, Луи. Помнишь, чем закончилась твоя последняя попытка исправить прошлое?

– Тогда всё было по-другому.

– Нет.

– Я не прошу, Эбигейл.

– А что? Приказываешь? С каких пор ты начал заставлять меня делать что-либо?

– Ты не понимаешь? Я всё время делал для тебя то, что ты попросишь. Неужели одна моя просьба, стоящая человеческой жизни, для тебя так трудна? Я хочу спасти Еву. Разве это преступление?

Он стоял так близко, что Эбигейл ощущала сбивчивое дыхание на своей щеке. В любой момент парень мог отобрать часы силой, но не делал этого.

– Не делай преждевременных выводов. Твоя бабушка будет жива и здорова.

– Может, мне поверить тебе на слово? Только вроде бы это ты говорила мне, что Блэр точно не вернется домой раньше

пяти часов. Посмотри на меня теперь, – Луи положил руку на плечо девушки. – Прошу, Эбби. Мне страшно. Страшно за бабушку Еву. Я боюсь остаться один. Ты можешь представить какво это? Кроме неё у меня никого нет. Я один, Эбигейл.

Эбигейл опустила голову, не в силах смотреть на немую мольбу в глазах напротив.

– Я не могу... Если ты воспользуешься часами, то я не вернусь домой. Они больше не будут принадлежать мне.

– Так... так ты поступаешь со мной? Как последняя эгоистка, – лицо его резко переменялось. Он больше не молил о помощи. Он требовал.

– Луи, нет.

– Когда что-то нужно тебе, то можно идти на риск. А когда я, чуть ли не на коленях молю тебя о спасении, ты говоришь мне нет?

– Луи, я готова пожертвовать ради тебя, но давай подождем.

– Чего? Хочешь, чтобы я окончательно свихнулся от ожидания?

– Прошу, успокойся.

– Молчи! Стоит мне отвернуться, как ты убежишь в свое будущее, оставляя меня у разбитого корыта. А вспомнишь ты обо мне? Или будешь уже греться в руках этого Марка?

– Прекрати немедленно, Калвер, ты неадекватен.

– Я? Я более чем адекватен. Теперь я вижу твою сущность.

Ты не стала бы жертвовать чем-то ради меня. Никогда. Даже если это мне жизненно необходимо. Ты такая же однодневная стерва, как и все другие.

Не выдержав, Эбигейл отвесила парню звонку пощечину. Тот отстранился, прижимая ладонь к покрасневшей щеке. Эбби надеялась, что это отрезвило Луи, но когда тот поднял злобный взгляд, она поняла: тщетно.

– Будь на моем месте, Калвер, ты тоже не особо мечтал остаться в прошлом на десять лет. Без образования, паспорта, семьи и права существовать в этом времени!

– Не особо мечтал? Да я всегда только и надеялся на то, чтобы жить с тобой под одной крышей. Я заботился о тебя, а тебя так пугает мысль остаться со мной наедине?

– Ты совершенно меня не слышишь.

– Наверное, я слишком глупый для тебя такой идеальной.

Эбби достала часы из куртки и кинула их в руки парня.

– Давай, лиши меня последней надежды. Обязуй меня любить. Ты же этого добивался.

– Нет. Я... – он растерянно уставился на часы, не зная, что делать.

– Да, Луи. Именно этого ты и добивался.

– Да ты даже не уверена, что есть какие-то правила или законы. Я верну часы, как только помогу бабушке...

– Хорошо, ради миссис Калвер я готова на это пойти. Только дело не в моей жадности или нежелании помогать тебе. Может, когда я исчезну через десять лет, ты это поймешь.

– Ты сама вбила себе в голову это! Слушай своего Кевина или Тенэбра дальше, раз не слушаешь меня.

– Вот только Кевин не Тенэбр.

– Да плевать мне кто он.

– А мне не плевать.

– Почему же? Влюбилась, может?

– Потому, что настоящий Тенэбр стоит прямо передо мной.

Луи не сразу понял смысл сказанных слов. Он хмыкнул, но вдруг посерьезнел, меняясь в лице.

– Что? Что за чушь ты несешь?

– Это не чушь, Калвер. Теперь я отчетливо вижу.

Страх, сломленность и оцепенение – всё, что осталось в итоге.

– Бред. Ты не понимаешь, что говоришь. Нет. Нет. Нет! НЕТ!

Он упал на колени, прижимая к себе часы.

– Не правда!

Часы с глухим стуком выпали из дрожащих рук. Они остались лежать на потрескавшемся кафеле, в одно мгновение потеряв свою цену. Губы затряслись, не в силах произнести и слова.

– Нет.

Луи зарыдал так сильно и громко, что люди с соседних коридоров оборачивались на истошные стоны.

– Нет, прошу.

Голос срывался то в крик, то в шепот. Он яростно растирал лицо, пытаясь остановиться, но лишь сильнее начинал плакать.

– Эбби, я никогда не желал тебе зла.

Пластырь упал на пол, а за ним покатались багровые капли крови. Один, два, три. Они превратились в маленькую лужицу на белом кафеле. Опять этот контраст.

– Я люблю тебя, Эбби.

Из разодранной раны стройным ручейком текла кровь. Эбигейл присела на корточки, кладя руку на голову парня.

– Лу, я знаю, всё будет иначе. Лучше, чем сейчас.

Кофе он всегда любил. Не горький, но терпкий, обжигающий и очень сладкий. Кофе из автомата больницы с трудом подходил под такое описание. В пластмассовом стаканчике плескалась черная жидкость, пахнувшая резиной. На вкус было не лучше. Даже с тремя ложками сахара Луи чувствовал жженный привкус. Он скосил глаза в сторону Эбби, которая с совершенно праздным выражением лица пила тот же кофе, только без сахара. Как у неё это выходит?

Стараясь не разлить содержимое стакана, он поднес его ко рту. Руки дрожали и отказывались подчиняться. Глоток, за ним еще один. Каким бы кофе ни был, только он помогал успокоиться. От напряжения хотелось кричать, но Луи лишь сделал еще один глоток. Он и так сделал много лишнего.

– Простите, сэр, это Вы являетесь родственником Евы

Калвер?

– Д-да, – он встрепенулся, чуть не выронив стакан из рук.

– Тогда я с хорошими новостями. Состояние удовлетворительно – жить будет, – ровным тоном сказал доктор.

Парень взглянул на доктора круглыми глазами так, что мужчине стало не по себе.

– С вами всё хорошо? Такие порезы лучше не игнорировать.

– Я знаю. Мелочи, – он махнул рукой. – Как её здоровье сейчас? Я могу увидеться с ней?

– Нет, сегодня точно нет. Больной нужен покой. А вот что по поводу здоровья... Боюсь, что в будущем отравление может сказаться на работе легких, печени, почечной системы. Так же повышается риск сердечно-сосудистых заболеваний, особенно в таком возрасте. В таких случаях рекомендуется постоянно наблюдаться в больнице.

– Да, я понимаю. Я сделаю всё необходимое.

Эбби молча наблюдала за их разговором, скрестив руки на груди. Когда доктор ушел, она приблизилась к Луи. Хоть она испытала огромное облегчение, зная, что миссис Калвер жива, голос всё равно звучал вкрадчиво и нервно:

– Ты как?

– Бывало и лучше. Но я рад, что всё обошлось.

Он прижал к себе сжатые в кулак ладони и прикрыл глаза. Радость и облегчение в нем смешались с усталостью. Эбби никогда не видела у Луи таких ярких синяков под глазами.

– Тебе нужно хорошенько выспаться.

– Знаю, но я не пойду сегодня домой.

– Не пойдешь? – она нахмурилась. – Луи, нельзя так издеваться над собой. Без отдыха ты будешь чувствовать себя ужасно.

– Я не смогу спокойно спать в доме, где эта сволочь чуть не убила мою бабушку. Я хочу увидеться с ней. Могу лечь спать прямо здесь, – он похлопал по скамье.

– Так не пойдет.

Эбигейл отвернулась, не давая парню ответить, пошла в сторону сестринской. Через несколько минут она вернулась. Луи поразила удивительной стойкости девушки. Даже сквозь все испытания, выпавшие ей в пути, она шла с высоко поднятой головой, твердо стоя на своем.

– Я договорилась с Кэрри: переждешь ночь в сестринской. Там хоть кушетка есть.

Поднявшись на ноги, Луи чуть не упал. Он ощутил чужую руку, что придерживала за плечо, не давая распластаться на полу. Так они дошло до сестринской, где парень упал на потертую кушетку. Сил не осталось даже держать глаза открытыми. Он сомкнул веки.

– Вот так лучше, – голос Эбигейл звучал нежно, как в беззаботном сне.

– Лучше, – согласился он. – А ты?

– Я буду здесь. Тут и кресло имеется, так что за меня не волнуйся.

– Ладно.

Она собиралась уже уйти, но Луи её окликнул.

– Прости меня.

И получил кивок в ответ.

– Эбби, мне жаль.

Замерев у выхода, Эбигейл покачала головой. Сквозь ресницы Луи видел её тонкую фигуру, длинные волосы, спадающие волнами по плечам. Он вдруг поймал себя на мысли, что за эти три года девушка повзрослела вместе с ним. Тогда она была совсем иной.

– Всё нормально, я же сказала. Спи, Лу. И ни о чем не волнуйся.

– Ты... вернешься в будущее?

– Да, вернусь. Но я хочу дождаться выздоровления миссис Калвер.

– Хорошо. Только предупреди меня, когда соберешься. Мне еще так много нужно тебе показать...

И зевнув, он начал проваливаться в сон.

Глава 28. Чужой город, где я родилась

Дыхание белым облаком вырвалось изо рта. Эбигейл оставалась, поднимая глаза на звезды. Когда-то папа учил её видеть созвездия, но сейчас все знания стерлись под давлением времени. Она могла назвать лишь Близнецов и Гончих Псов, но сегодняшнее небо было слишком хмурым.

Она искала глазами вывеску круглосуточного магазина. И чем скорее, тем лучше. Живот кольнул и недовольно заурчал. Последний раз она ела утром. В больнице буфет уже закрылся, и пришлось искать магазин. Эбби надеялась, что Луи не проснется в её отсутствие. Его психологическое состояние сильно волновало девушку.

Проходя через старый мост в другую часть города, она напевала тихие песни.

Сегодня вечером я вернулась домой,

Не ожидая его застать.

Метель. Стучали ветви за окном,

А он протянул мне гитару:

Захочешь ли ты мне сыграть?

Еще раз.

Иногда попадались люди, которые оглядывались на непрофессионального исполнителя, но Эбби было плевать.

В последнее время она перестала обращать внимание на такие мелочи. Ей было не до них.

Не споешь ли ты для меня?

Отголоски её голоса отражались от воды, покрытой редкими кусочками льда. Дорога, сквер, похожие дома. Старый район Анкорна, стоявший ещё задолго до первой мировой войны. Заблудиться здесь было легко, но Эбби запоминала каждый свой шаг. Она видела тени за спиной, складывающиеся из деревьев и фонарных столбов. Но в какой-то момент умиротворяющая атмосфера сменилась зловещим предчувствием.

Позади почудились шаги. Торопливые, широкие. Эбби замедлилась, прислушалась, не решаясь оборачиваться. Нет, не показалось. Кто-то шел за ней. Переходя на бег, она кинулась в сторону домов, где можно было закричать и позвать на помощь. Но не успела она преодолеть дорогу, как ногу опалила резкая боль. Вскрикнув, девушка упала на землю, зарываясь лицом в снег. Глухое рычание прерывало мысли, заставляя содрогаться от страха. Несколько десятков острых зубов держало её лодыжку. В глазах потемнело, но Эбби постаралась повернуть голову и взглянуть на обидчика. Это была овчарка. Страшная своей непреклонностью, не знавшая жалости. Девушка могла лишь заливаться слезами, смотря, как её нога превращается в кровавую плоть.

– Ко мне, Эбби.

Блэр поднял руку, и овчарка метнулась к нему. Самый

ужасный кошмар превратился в реальность. Эбигейл не смела даже пошевелиться. Хотелось потерять сознание, чтобы не чувствовать пульсирующей боли и жгучего страха. Мир вокруг покрывался желтой пеленой, лишь черный силуэт мужчины просвечивался сквозь завесу.

– Я нашел тебя. Целый день гонялся, даже к Калверам на чай заглянул.

– Т-ты заплатишь за это! – она сжала зубы, пытаясь поползти вперед. Но все её старания принесли лишь багровый след на снегу и приступ боли.

– Отдай мне часы. И для тебя всё закончится.

– А для тебя? – девушка прикусила руку, стараясь не заплакать.

– Для меня всё только начинается. Порой судьба слишком не справедлива ко мне. Когда часы были у меня, они не работали. Но стоило тебе прийти – все звезды в кармане. Не думай, что тебе всегда будет везти, – он наклонился к ней. – Мое имя навеки останется в истории. Ведь я сделаю этот мир чуточку лучше.

Эбби хотела возразить, закричать, сделать хоть что-то. Но язык заплетался, а рык собаки стоял в ушах. Девушка почувствовала руки мужчины, пытающиеся перевернуть её на спину. Она напряглась. Должно же быть хоть что-то сильнее страха.

Желание вернуться к семье, желание вновь увидеть Луи. Она не позволит забрать часы Блэру. Какими бы благими его

намерения не были, она не верила этому мужчине. Он ранил Луи, чуть не убил его бабушку. Эбби нащупала в снегу увесистый камень. Когда Блэр развернул её к себе, пытаясь добраться до карманов куртки, она ударила его булыжником по уху. Дернувшись, он шикнул и отстранился, покрывая девушку ругательствами.

– Ты мне не помешаешь!

Его лицо, усыпанное белыми пятнами, исказилось. Овчарка залаяла.

– Я отберу часы, но не жди легкой участи. Ты заплатишь сполна.

Эбби попятилась, стараясь не смотреть на собаку. У неё был лишь один шанс. Всего пять метров.

Сжав кулаки так сильно, что ногти впились в ладони, она бросилась к реке. Невозможно, твердила в мыслях. Но бежала. Нога подворачивалась, немела, а потом вновь обостряла весь спектр боли. Таких мучений Эбби не знала никогда. Она схватилась за перила. Позади истошно завывала собака. Её когти застучали по асфальту, но девушка уже перелезла через перила.

– Не подходи! Я сброшу часы в воду, и ты никогда их не найдешь!

– Уверена? Ты полетишь за ними следом. А водичка холодная.

– Уж лучше я упаду, чем отдам тебе часы.

Блэр сделал несколько шагов вперед. На его самоуверен-

ном лице ясно читалось неверие в слова девушки. А зря. Эбби развернулась и, прокрутив первый оборот часов, полетела вниз. Ледяная вода поглотила её, но девушка продолжала крутить заводной механизм. Ровно десять раз. Странное дело, но она чувствовала каждый оборот. Ощущала, как стрелка крутится, минуя цифру двенадцать. Часы слушались её. А может она это выдумала. Но когда легкие готовы были разорваться от давления воды, мягкий свет заполнил реку и позволил провалиться в забытие.

Крики птиц стали единственным отголоском реального мира. Легкий ветер по коже, запах мокрого асфальта, шум листвы звучали так далеко, словно находились за несколько миль отсюда. Эбби не хотелось вставать. Если бы и хотела, не смогла. Тело отказывалось подчиняться.

Время тянулось как пластилин. Тянулось, рвалось, позволяя отключиться, а потом снова возвращало в сознание.

– Ой, она жива? – пропищал кто-то у уха.

Она подняла веки. Улицы перед глазами расплывались, смешивались в одну нечеткую картинку. Она тряхнула головой, сотни раз жалея, что вернулась в реальность. Как резкое пробуждение утром, когда лег спать несколько часов назад.

– Какой сейчас год? – произнесла она, откидываясь на спину. Волосы спутанными черными прядями падали на лицо.

Мальчик, стоявший рядом, испуганно пискнул.

– Ты пришелец?

– А так похожа?

Похожа, сама себе ответила Эбби. Она откинула волосы назад и села, игнорируя головокружение.

– Сегодня второе декабря, – мальчик с любопытством глянул на ногу.

– Год. Мне нужен год.

– Две тысячи восемнадцатый.

– Ясно...

Она приподняла прилипшие к ноге края джинсов. Не так страшно, как она себе представляла. Кровотечение прекратилось, а по краям раны, где отчетливо виднелись следы зубов, запеклась темно-багровая кровь.

– Ты дралась с кем-то?

– Да, только что спасла Землю от нашествия киборгов с планеты Нибиру.

– Правда? – он восторженно захлопал глазами.

– Нет, конечно. Всё, хватит глазеть. Иди куда шел.

– Ты странная!

Мальчик топнул ногой и побежал вперед по аллее, оставляя за собой стук учебников в портфеле.

– Возможно.

Она огляделась. Длинная дорожка, деревья по обе стороны от неё, река и мост. Здесь Блэр чуть не отобрал часы. Это было так давно. Это было совсем недавно.

– Я... я дома! – радостно вскрикнула девушка, наслажда-

ясь звуками собственного голоса.

Всё позади. Но радость быстро сменилась ужасом. Что теперь? Она ведь в Анкорне, совсем одна. Как добраться домой? Помощь не придет. Придется действовать самой.

Она поднялась на ноги, подавляя позыв закричать от ноющей боли. Шаг за шагом. Главное добраться до вокзала, а там будет легче.

На вокзале девушка выскребла последние деньги, что оставались у неё, на билет до Джелфорда. С возвращением в настоящее вернулась и память. Теперь Анкорн начинал казаться странным сном, а произошедшее – выдумкой. Но Эбби не хотела забывать, даже если ей это и вправду приснилось. Она твердила про себя знакомые имена, повторяла названия улиц. *Только бы не забыть.*

Дорога в родной город заняла несколько томительных часов. В какой-то момент даже сидеть стало больно. Рана почернела, покрылась темной коркой. Эбби старалась отвлечься. Она включила телефон, с удивлением отмечая, что зарядка осталась на том же уровне. Словно и не было нескольких недель в Анкорне.

Когда поезд остановился, девушка не смогла подняться. Нога отказывалась слушаться. Проводник предложил свою помощь, но Эбби отрицательно покачала головой. Она уже не доверяла никому. Ни Майклу, ни Тенэбру, ни Гринвуд. К кому же тогда идти? Домой. Да, верно, подумала Эбби

и, собравшись с силами, вышла из поезда, побрела по пустой дороге. Через дворы, безликие дома. Лишь бы быстрее оказаться дома и *забыться*.

Через несколько минут она упала на землю, не в состоянии больше идти. По голубым сапожкам стекала кровь из вновь открывшейся раны. В голове звучали лишь сожаления. Надо было попросить помощи у прохожих. Хоть у кого-нибудь. Она взглянула в экран телефона. Четыре часа вечера. Руки дрожали, не решаясь набрать номер мамы. Эбби выключила телефон и закрыла глаза. Не хотелось думать, не хотелось решать. Хотелось потеряться в этом большом городе. Голова медленно клонилась к земле. Может, завтра всё же станет легче? Завтра, но не сейчас.

– Эбби!

Девушка растерянно повернула голову в сторону звучащего голоса. Она ожидала увидеть кого угодно, только не её.

– Эмили?

– Эбби, как ты?

Она открыла рот, то ли чтобы ответить, то ли чтобы набрать больше воздуха. Эмили стояла перед ней, держа в руках телефон. Выглядела блондинка как модель, сошедшая с обложки, что сильно разнилось с внешностью Эбби.

– Как ты нашла меня?

– Не так важно, – она приблизилась к девушке, касаясь кисти рук, где висели часы. – Бедная, мне так жаль тебя.

Эмили стянула часы с руки и отстранилась. На губах её

заиграла довольная улыбка.

– Миссис Гринвуд будет довольна.

– Что?

Качнув головой, Эбби сжалась. Она не понимала. Почему? Ей ведь казалось, что всё позади.

– Ничего личного. Шарлотта сказала, что тебе не стоит знать больше, чем ты уже знаешь. Ты исполнила свою работу. Теперь пора отдохнуть. Знаешь, что такое разлом?

Часы засверкали в её руках. Но Эбби не видела их. Она смотрела за спину Эмили, где стоял парень в черной куртке. Длинная челка, черные волосы. Она прекрасно знала его. Парень подошел к блондинке, обхватывая ту за талию.

– Ты... ты так поступишь? – спросила Эбби, смотря на одноклассницу. Но обращалась она совсем не к ней. Эмили этого не поняла.

– Не думай, что я легко решилась. После того, как ты пропала, Гринвуд нашла меня. Она предложила свою помощь. Сказала, что изменит мое прошлое. Я смогу поступить в Академию. У меня будет второй шанс. *Мне дадут второй шанс.*

– Ты уверена, что у тебя получится изменить хоть что-то? Ты же не знаешь, как работают часы.

– Замолчи! Я знаю больше тебя. Миссис Гринвуд мне рассказала.

– Она использует тебя!

– Ты просто пытаешься выпутаться. Ухватиться за послед-

нюю соломинку. Но не получится. Ты не вызываешь у меня сожаления. Мне жаль только Ванессу, которая действительно по тебе скучает и переживает.

Тенэбр хмыкнул.

– С помощью часов я создам разлом. И ты вернешься в свое прошлое. Туда, где тебе и место, – по телу Эмили пробежали мурашки, когда она это говорила. Так жестоко и безучастно. Когда она такой стала?

– Плевать, – она опустила плечи, клонясь к земле. – Делай, что хочешь. Только ты не выиграешь от этого. Ничего не получишь. Тебя обманули. Так же, как и меня.

Эмили поджала губы, отстраненно смотря на неё. Вынести приговор другому человеку оказалась слишком сложно.

– В чем дело, Эмили? Не можешь избавиться от неё? Разве это так сложно? – холодно произнес парень. – Надо же... Я и подумать не мог. Дай часы мне, я сделаю то, что давно должен был.

Пальцы девушки безвольно разжались, и часы упали в руки Тенэбра.

– Я ждал десять лет, чтобы положить этому безумию конец.

Эбигейл не смотрела на него. Не решалась. Она не понимала, что творится у него в голове. Уже не могла разобраться. А парень перехватил часы и, с наслаждением прищурился, кинул их на асфальт. Несколько раз с силой ударил по ним ботинком. Часы разлеталась мелкими осколками по до-

роге.

– Что ты делаешь?! Нет! – Эмили в ужасе закрыла глаза. – Я думала... Мы же были заодно!

– Когда? Разве я так говорил? Прости, но я работаю исключительно на себя.

Тенэбр подопнул остатки часов, улыбаясь. Не зло или хитро как бывало раньше, а по-детски невинно. Он протянул руку Эбби, желая помочь встать, но девушка не отреагировала. Подняла глаза, рассматривая лицо парня, но ничего не ответила. В её глазах остались знакомые черты, которые она не узнала тогда, но отчетливо видела сейчас. Так глупо. Может, часы действительно вызвали помутнение памяти?

Тенэбр цокнул, недовольно опуская брови, и взял девушку на руки. Аккуратно, чтобы не задеть ногу.

– Теперь всё ясно. Вот чего ты добивался всё это время! – блондинка сжала ладони, в отчаянии подбирая осколки.

– Я и не скрываю, – невозмутимо ответил он. – Я думал, что это Ванесса примкнула к Гринвуд, предав Эбби. Поэтому и пошел с тобой на сближение. А когда узнал правду, было поздно сдавать назад. Мне надо было узнать дату возвращения Эбигейл в наше время.

Эмили прикусила губы, краснея от злости.

– Расслабься, детка. Ты сама втянула себя в эту историю. Поздно кого-то обвинять.

Парень покрепче перехватил Эбби и размеренным шагом пошел к дороге.

– Куда ты меня несешь?

У нее не было сил даже говорить.

– Для начала к себе. Надо обработать рану, хоть я и понятия не имею, как ты её умудрилась заработать.

– Всё проще, чем может показаться.

– Вот же, а я думал, ты меня бросила тогда. Хоть обещала не возвращаться в будущее, не попрощавшись.

Их разговор прервал визг шин: синий мерседес затормозил у обочины. Тенэбр с опаской взгляделся в номера машины и чертыхнулся.

– Мама? – Эбби протерла глаза, надеясь, что ей не предвиделось.

– Отпусти её! – женщина вышла из машины и кинулась в их сторону. В глазах её появились слезы – она была готова разорвать в клочья ненавистного парня, лишь бы тот отпустил её дочь.

– Только не говорите, что я как всегда стану крайним.

Он бережно поставил девушку на землю, рефлекторно поднимая руки вверх. Марта обняла дочь, пряча заплаканное лицо в воротнике её куртке.

– Мама! Мамочка!

– Всё хорошо, милая, мы поедem домой. Всё хорошо.

Исподлобья смотря на происходящее, Тенэбр опустил ресницы. Ему чудился визг полицейской сирены. Но его не пугала перспектива просидеть несколько суток в душном участке, с пеной у рта доказывая свою невиновность. Не

только Эмили могла выследить местоположение Эбигейл по GPS телефона. Нет, его не волновали все пустые разбирательства, которые все равно ни к чему не приведут. Он снова почувствовал себя ненужным. Совершенно лишним.

Больше они не виделись. До самой Рождественской ночи.

Эпилог. Есть только ты

Шесть материков. Около двухсот пятидесяти двух стран. Эбби закрепила канцелярскую кнопку в углу атласа, придирчиво осматривая его. Ей бы хотелось побывать во всех странах мира, ну или почти во всех. Пусть для этого понадобится целая жизнь. Она давно решила отмечать синим цветом страны, в которых побывала. Германия, Ирландия, Шотландия, Канада уже были закрашены. Все остальные государства остались белого цвета.

Спустя несколько недель после своего возвращения Эбби серьезно занялась обустройством нового дома. Она старалась превратить его в уютное гнездышко, которым когда-то было её старое жилище. Начала она со своей спальни. Но яркие картины и гирлянды согревали взгляд только первое время. Проходило время, и они становились пустыми побрякушками, занимающими всё свободное пространство. Эбби не знала, как это исправить, но пыталась всеми силами. Времени у неё хватало. Доктор запретил оказывать нагрузку на ногу, поэтому девушка сидела дома и никуда не выходила. Учиться пришлось тоже на дому. Она подозревала, что причина не только в словах врача. Родители до ужаса боялись повторения событий и пытались защитить дочь всеми силами. Эбби свыклась с мыслью, что о свежем воздухе на некоторое время можно забыть.

Жизнь в четырех стенах текла медленно. Эбигейл не жаловалась: ей нравилось жить в новом доме, хоть он и не вызывал особо теплых чувств и домашнего уюта. *Человек ко всему привыкает.*

После уроков в гости заглядывали Ванесса и Марк. Они обедали вместе, болтали о пустяках и делали уроки. Иногда Несси злилась на кузена и уходила на улицу, чтобы остудиться. В такие моменты Марк подходил к Эбби близко-близко и, заглядывая в глаза, пытался получить ответы на все интересующие его вопросы. Но не получал, слыша в ответ только редкие шутки.

– Эбби, что с тобой? – спросил однажды он.

– А что-то не так?

Девушка не оторвала взгляд от тетради, продолжая записывать условия задачи.

– Я же вижу. В последнее время ты сама не своя. Я понимаю, что потерять память очень неприятно, но тебя ведь терзает не только это. Мы не чужие друг другу, доверься мне.

Эбби взглянула на него. Она соврала всем, что потеряла память. Иначе не смогла бы объяснить то, что творилось всё это время. Но девушка была даже рада такому исходу. Много изменилось, и в первую очередь – она.

– Не знаю, что тебе рассказать. Меня не гложет произошедшее. Нога почти зажила, и я чувствую себя отлично. На твоём месте я бы больше волновалась за Ванессу.

– А что она? Просто ревнует. Считает, что я провожу

больше времени с тобой, чем с ней.

– Правда?

– Да, только я тебе этого не говорил. Она, по сути, такой ребенок, Эб. Не думал, что моя сестра будет против наших отношений.

– В таком случае сейчас ей не о чем волноваться.

– Э-э, не понял.

– Мы друзья, Марк. Не более.

– Круто, – скептически ответил он. – Даже причину не назовешь?

– А обязательна причина? Если для любви нет причин, то и для отсутствия любви она не нужна.

– Всё ясно.

Марк уткнулся в учебник, хмурясь. Но не прошло и нескольких минут, как он отложил книгу в сторону.

– Тебе нравится кто-то другой, верно?

– Нет. Вроде бы нет.

А потом пришла Ванесса, и Марк забыл про этот разговор. А Эбби забыть не могла. *Человек ко всему привыкает.* И, наверное, слишком сильно. Она не скучала по Луи. Просто вспоминала о нем каждый день. Случайно, сама того не замечая. А потом запретила вспоминать, но всё равно помнила. Каждую секунду. От этого становилось тоскливо.

Они слишком разные. Луи стал взрослым и грубым, а Эбби осталась семнадцатилетней девушкой. Она уговорила родителей забрать заявление, которое они подали в полицию,

и теперь их ничего не связывало. Абсолютно ничего.

Декабрь подошел к своему концу, и настала пора Рождества. Эбби не могла назвать этот день необычным: он никак не отличался от других 364 дней в году. Разве что люди становились чуточку счастливее, а столы ломились от вкусных блюд.

Она сидела за письменным столом, покачивая ногой. В руках шелестели цветные ленты. Она загибала края, сворачивала, сшивала их. Прижигала непослушные кончики, а затем откладывала готовые ленты в сторону. Хотелось создать что-то рождественское, что дополнило бы атмосферу праздника. Поэтому её выбор пал на красный и зеленый цвет, на красные бусинки, что будут занимать место ягодок омелы. Работа шла полным ходом, даря неподдельное удовольствие. Эбби так увлеклась, что не сразу услышала мамин голос.

– Эбигейл, спустись ко мне.

Она убрала ленты и спустилась в коридор. Там сидела мама, сжимая в руках резной горшок с белыми цветами.

– Кажется, у нашей принцессы появился жених, – папа хихикнул и кивнул на цветы.

– Что это?

– Гардении. От неизвестного поклонника, – Марта протянула подарок дочери.

Она взглянула на ароматный куст, усыпанный маленькими кремовыми бутонами. На одной из веток тонкой нитью была привязана записка.

– «С Рождеством. От французского короля», – прочла вслух Эбби.

– Интересно, кто этот таинственный король? Гардении ведь используют на свадьбах.

– Марк? Он такой милый мальчик, – мама склонилась над Эбби, лукаво заглянув ей в глаза.

– Нет, это не Марк.

Она обняла горшок и, чувствуя, как слезы наворачиваются на глаза, убежала наверх.

Добравшись до двери, ведущей в подъезд трехэтажного дома, Эбби перепроверила адрес. Все сходится. Она поднялась на второй этаж. Наверное, не слишком прилично приходиться в час ночи к парню. Она прикусила язык, чуть не назвав Луи незнакомым парнем. Пусть он теперь взрослый, но поговорить с ним она обязана. Днем родители следили за каждым шагом дочери, не отпуская на улицу. Поэтому оставалось идти только ночью, даже если обманывать родителей она не хотела.

– В конце концов, – успокаивала она себя, – мы разберемся со всеми вопросами. Всего один разговор.

Она нажала на звонок. Трель прозвучала оглушительно в тишине подъезда. Эбби сосчитала до десяти и, выдохнув, прислушалась. Ничего. Тогда она позвонила еще раз, более настойчиво. Резкий голос по ту сторону двери заставил вздрогнуть.

– Я тебе сейчас по голове позвоню!

Послышался скрежет замка, и дверь открылась. На пороге стоял высокий парень в очках. Лохматые волосы по плечи и мятая рубашка с символикой какой-то металл-группы свидетельствовали о его недавнем пробуждении.

– Извини, не хотела тебя будить, – Эбби понимала, как глупо это прозвучало.

– Эбигейл?

Он округлил глаза. Растерялся как маленький ребенок, непонимающий, что дальше делать.

– Я хотела поговорить. Не знаю, когда мы еще увидимся.

– Угу, проходи.

Он впустил девушку в квартиру, закрывая за ней дверь.

– Извини, что беспорядок. Я не ждал гостей.

– Ничего. Всё нормально.

– Ладно... Прходи сюда.

Он включил свет на кухне, отодвинул стул, приглашая сесть.

– Спасибо.

Эбби давно не чувствовала себя так неловко. Она хотела что-то сказать, чтобы скрыть напряжение пустым разговором, но не нашла подходящей темы.

Луи сильно изменился. Бледная кожа, на которой выделялись тонкие черные брови, острые скулы и темно-синие глаза. Челка закрывала половину лица – Луи откидывал её в сторону легким движением головы, обнажая шрам. Несмотря

ря на тонкую фигуру, он не казался хрупким.

Он отвернулся от гостыи, делая вид, что прибирается. Эбби понимал: ему тоже некомфортно. Назойливая мысль не давала покоя. А зачем она вообще пришла?

– Обычно ты ходишь без очков, – вкрадчиво начала она. – Я думала, что теперь в них нет необходимости.

– Нет, я хожу в линзах. У меня от рождения плохое зрение. А очки терпеть не могу, только дома надеваю, – достав из шкафа турку, парень обратился к гостье. – Кофе будешь?

– Давай, может, взбодрюсь.

Хоть Эбби не видела всей квартиры, но была уверена, что она, точно так же как и кухня, не отличается простором. Но стоит признать, что отличается уютом. Мебель кофейного оттенка, бежевые шторы и светлая плитка на полу. На столе старая скатерть, покрытая пятнами, сахарница в виде оленя и вазочка с конфетами. Полки были украшены мерцающими гирляндами и венками со свечами. В воздухе стоял отчетливый аромат корицы и свежего кофе, который дымился под руками парня.

– Зря ты пришла, – неожиданно сказал он.

– Хочешь, чтобы я ушла?

– Нет.

– Почему тогда это говоришь?

– Потому что мы все равно не придем к компромиссу.

Можно хоть бесконечно разглагольствовать на одну и ту же тему.

– Ты даже не знаешь, что я хочу сказать.

– Знаю. Прекрасно всё понимаю. Не виноват я, что у меня не клеится с другими женщинами. Да, я пытался. Не думай, что все эти десять лет я как помешенный думал только о тебе. Я пытался любить других. Но, видимо, мне лучше быть одному.

– Тогда зачем ты искал меня?

– У меня была надежда. После твоего возвращения у меня её нет. Я думал, что ты поменяешь свое мнение.

Он поставил чашку с позолоченной каемкой на стол и налил кофе. Эбби хорошо помнила такие же чашки у миссис Калвер.

– Сегодня день святого Стефана. Я хотела сделать тебе подарок, но не знаю, что тебе нравится сейчас.

– Мне ничего не надо, Эбби.

– Ладно. Знаешь, я не отказалась бы, если ты пригласил меня погулять.

Ей стало ужасно душно. То ли от волнения, то ли от обжигающего кофе.

– Как дань традиции?

– Нет. Я так хочу.

Без слов понимая девушку, он открыл окно и достал из холодильника одинокое пирожное. Протянул его, но Эбби покачала головой.

– А как же Марк? Он не будет против, что с его девушкой гуляет другой парень?

– Мы с ним не встречаемся, Луи.

– Да? А у меня сложилось другое представление.

– Не будь таким язвительным. Тебе не идет.

Он усмехнулся, сядя напротив. Поставил локти на стол и с хитрой улыбкой уставился на собеседницу.

– А каким мне идет быть?

– Я не хочу отвечать на провокационные вопросы.

Луи рассмеялся, забавно морща нос. Что-то родное в нем осталось навсегда, и это грело душу.

– Как ты провел Рождество? – спросила она, делая глоток из чашки.

– Да никак. Приготовил поесть и... поел.

– Один?

– Да. Майкл каждый раз уезжает в Шотландию на праздники, а близких друзей у меня нет.

– А бабушка?

– Её давно уже нет. После того случая со снотворным... Да, так получилось.

– Ужасно... Я сожалею, Луи.

Парень махнул рукой.

– А как насчет твоего отца?

– Он и его семейка меня ненавидят. Очень взаимно, кстати. Подожди... Откуда ты знаешь про отца?

Эбби неловко пожала плечами, водя пальцем по узору скатерти.

– Миссис Калвер рассказывала.

– Стоп. То есть мне она не рассказывала, а тебе говорила?

– Она боялась. Не злись, ладно?

– Я не злюсь. Просто немного удивлен. Надеюсь, что больше вы ничего от меня не скрывали.

– Нет. Только это, – она поставила чашку, кивком поблагодарив за угощение. – Луи, расскажи, что случилось с тобой после моего возвращения домой. Я очень хочу это знать.

Шторы дребезжали о подоконник, встревоженные ветром. Но никто не хотел закрывать окно. Парень поправил назойливую челку и скрестил руки на груди, покачиваясь на стуле.

– Мы с бабушкой Евой отметили Рождество, потом через полгода она опять попала в больницу. На этот раз не возвращаясь. А я попал к отцу.

– И сменил фамилию на Галбрейт? Я очень удивилась, когда увидела эту фамилию в заявлении. Там же я прочитала и твой адрес.

– Ты про то, что накатали твои родители на меня? Да, это фамилия отца. Давно порываюсь сменить, но столько головной мороки.

Эбби кивнула, показывая, что готова слушать дальше.

– Мне было очень неудобно у отца. Он женился во второй раз, у них родилась дочь, потом еще одна. Я со своими проблемами всех так откровенно бесил, что однажды отец сказал мне уйти.

– Ты сейчас не общаешься с ними?

– Практически нет. Мачеха сначала нормально ко мне относилась. Но стоило мне один раз задеть её обнаглевшую доченьку, как милость сменилась страшным гневом. К тому же на тот момент мачеха была беременна. Эта маленькая девочка, которая родилась тогда, стала единственным приятным членом гнусной семейки. Ей всего семь лет, но она уже умудрилась найти меня в соцсетях. Во всех, где только можно было.

– А как ты снова сошелся с Майклом?

– Мне жить негде было. Пришлось идти к Майклу, чтобы просить прощения. Но он адекватно к этому отнесся. Без шуток и всего остального. Какое-то время я, конечно, злился, но потом понял, почему он так поступил. Где-то в девятнадцать я переехал сюда и снял квартиру на деньги, которые оставила мне бабушка. А потом Майкл приперся за мной следом. Сейчас я работаю художником-колористом, коплю деньги на что-нибудь более приличное и... Просто живу.

– Художником? Ты совместил хобби и работу?

– Мне пришлось долго к этому идти. Я кем только не работал. Тяжелее всего было работать грузчиком. Тогда я сорвал себе спину. Поэтому сидеть на деревянном стуле и раскрашивать чужие макеты и рисунки довольно весело, по сравнению со всем тем, что я делал раньше. Но утомительно. Иногда мне кажется, что мои несчастные глаза не выдержат такой нагрузки.

– Вот как. Если у тебя всё так складывается, то зачем ты

решил охотиться за часами?

– Я хотел их уничтожить.

– Зачем?

– Как ты не понимаешь? Я пытался всё изменить. После твоего исчезновения всё пошло по наклонной. Я не знал, как мне жить дальше. Думал, что ты бросила меня. Мне в голову приходило очень много неприятных версий.

– Ты хотел... не дать мне переместиться в прошлое?

– Да. Тогда мне казалось, что всё было бы хорошо, не приди ты в мою жизнь. Бабушка Ева осталась жива, я не получил этот дурацкий шрам.

– Ты был прав, – с горечью ответила она.

– Я мог тебе помешать. Но не стал, ведь тогда бы мы с тобой не встретились. Не познакомились. Не было и половины того, что сделало меня собой. Без тебя так пусто, Эбби. Я не представляю и не хочу представлять других событий.

Он приблизился к лицу девушки, продолжая:

– Да, в моей жизни было много неприятных моментов. Но я пережил это. Бабушка всегда говорила, что жалеть бесполезно. Поэтому я не жалею. Ни о чем. И если мне дали шанс вернуться в прошлое, то я сделал бы всё точно так же.

Почувствовав палец на своих губах, Эбби вздрогнула. Луи смотрел сверху вниз, не моргая. Чарующе, почти гипнотически.

– Эбби, я все равно люблю тебя. И твой Марк отстой, кстати.

Он почти коснулся её губ своими губами, как вдруг в коридоре раздался грохот. Луи отстранился, непонимающе уставившись в темноту.

– Кажись, Жан-Жака разбудили.

– Жан-Жака?

– Мой сожитель.

Он ушел в коридор, а вернулся уже с рыжим котом на руках. Кот озирался по сторонам, недовольно принюхиваясь. Эбби никогда не видела такого выражения на мордашке кота: опущенные уголки рта и веки, взъерошенная ушей шерсть. Луи протянул Жан-Жака девушке, но кот зашипел и вырвался из рук хозяина.

– Не обращай внимания. В душе он паинька.

Жан-Жак очень выразительно посмотрел на парня и спрятался под столом.

– Знаешь, – она неловко пожала плечами, – он чем-то на тебя похож.

– Что? Да ни капельки! Его вообще Майкл притащил.

Эбби улыбнулась. Она поднялась со своего места, подошла к окну и коснулась края пепельницы, в которой лежало два окурка.

– Плохая привычка.

– Знаю. Я бросаю. По большей части.

Она подняла взгляд в окно. За стеклом виднелась аллея, освещенная фонарями и ряд магазинчиков. Очень редко можно было заметить прохожих. Куда они шли?

– Ты так и не сказала, о чем думаешь, – Эбби ощутила его руки на своих плечах.

– Я сама еще не решила.

– Вообще?

– Ну, может немного.

– И-и?

– Скажи, я не справилась со своим поручением? Я должна была просто вернуть часы, но вместо этого испортила жизнь многим людям.

– Ты слишком много на себя берешь, считая, что способна повлиять на человеческие жизни. Твоей вины здесь точно нет. А что насчет Гринвуд... Не знаю зачем ей нужны были часы, но ничего хорошего не стоило ждать.

– Кевин не доверял ей. Странно, как она смогла получить дневник?

– Не знаю. Не могу сказать. Я слышал лишь то, что Блэр уехал в Азию, чтобы найти часы.

– Правда?

– Не знаю. Слухам не верю. Поэтому если ты хочешь спросить, одержали ли мы победу, то я говорю, что одержали.

– Ты, правда, так думаешь?

– Я разбил часы, чтобы они не могли больше принести нам неприятности. Сомнительная победа, но мне нравится. Я добился своей цели. Хоть и осталось еще кое-что.

– Ты сделал всё верно, потому и добился того, что хотел.

– Даже не спросишь о том, что ещё осталось?

– И что же?

– То, на что ты до сих пор не ответила.

– Я приняла твою gardению, прекрасно помня, что говорила миссис Калвер. И я пришла сюда. Разве это говорит не больше слов?

– Я дурак, и не понимаю намеков.

Она показательно вздохнула, пряча улыбку.

– Мой милый французский король, я скучаю по тебе. И если я отправилась в прошлое, чтобы познакомиться с тобой, то не променяю эти события ни на что другое.

– Без сожалений?

– Без сожалений.